

АНАСТАСИЯ ВКУШАЯ

18+

ЗАВИСИМАЯ

Анастасия Вкусная

Зависимая

Серия «Милена+Арман», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56445500

SelfPub; 2022

Аннотация

Любовник увозит Милену за границу, похитив из дома нелюбимого жениха. Но жизнь в качестве содержанки состоятельного мужчины оказывается совсем несладкой. В попытке избавиться от тоски и обрести былую независимость девушка устраивается на работу в ночной клуб. Плотный график, внимание гостей заведения, замечательные и не очень коллеги действительно поначалу делают жизнь Милены насыщеннее и интереснее. Но знакомство с семьей возлюбленного переворачивает все с ног на голову – высшее общество ожидаемо не принимает ее, а у отца любовника вскоре обнаруживаются собственные планы на девушку сына. Глава семьи требует родить внука. Срочно!

Хронологически первая книга о непростых отношениях Милены и Армана – "Подаренная".

Содержание

1	5
2	13
3	21
4	29
5	36
6	44
7	53
8	62
9	70
10	79
11	88
12	98
13	106
14	114
15	123
16	131
17	139
18	148
19	156
20	165
21	174
22	183
23	191

24	200
25	209
26	218
27	226
28	235
29	244
30	253
31	261
32	269
Эпилог	278

Анастасия Вкусная

Зависимая

1

Я горько плакала в ванной, сидя прямо на полу. Голова уже раскалывалась, а слезы все не кончались. Обида съедала изнутри, и это было не впервые. Арман снова позвонил за десять минут до встречи и извинился, что наши планы снова отменяются. Только за последнюю неделю это случилось второй раз. Нет, я не считала, что он охладел ко мне так скоро. Просто он вернулся домой. Работа, родители, сестра, друзья и еще много чего. Например, процедуры по окончательному восстановлению здоровья после стычки с Дмитрием. Он по-прежнему был внимательным и заботливым любовником, но распространялось это только на то время, что мы проводили вместе. А его было не так много, и мне казалось, что с каждой неделей становится все меньше. Не знаю, чего конкретно я ожидала, когда летела сюда, но точно не всепоглощающего чувства одиночества. Я могла понять его занятость и неотложные дела, вот только это не спасало от того вакуума, в котором я оказалась.

Мы прилетели два месяца назад, и Алекс сразу привез нас в эту квартиру – уютный пентхаус в Даунтауне. Помню,

как мысленно обрадовалась, что Арман остался со мной тогда. Но уже на утро мы поговорили, и я поняла, что вместе мы жить не будем. Моего любовника, по его словам, ждало огромное количество работы и строгое выполнение всех рекомендаций докторов. Я не возражала, знала, что ужиться друг с другом может быть не таким простым делом, и не хотела с этого начинать. Хотя, если уж совсем честно, если бы Арман привез меня к себе домой, была бы на седьмом небе.

Первые две недели мы проводили очень много времени вместе. По факту я только на ночь оставалась одна. Мне не хватало физической близости, но пока это не могло быть безболезненным для него. Несмотря на это вынужденное воздержание, Арман работал у меня в гостиной, мы вместе ели – иногда готовили сами, иногда заказывали еду из ресторанов. Спустя четырнадцать дней Алекс привез полный комплект документов для меня. Не знаю как, но Арман выполнил свое обещание. Теперь я могла абсолютно легально жить и работать в США. Примерно в это же время состояние его здоровья резко улучшилось, многие серьезные травмы почти прошли, а лицо так и вовсе приобрело знакомые очертания. Арман мог вернуться к своему привычному образу жизни, не рискуя кого-либо напугать своим побитым видом. Полный рабочий день в офисе, традиционные субботние ужины с родителями, дружеские вылазки в бары и клубы. А мне не к чему было возвращаться. Знакомить с семьей и друзьями он не спешил. Я была обеспечена всем необходимым и даже

больше – жилье, деньги. Правда не очень хотела наслаждаться всем этим – мне было ужасно тоскливо в этой шикарной квартире, в магазины я выбралась всего несколько раз закупить самое необходимое, а уж достопримечательности Города Ангелов и вовсе ни разу не посетила.

Единственное, что было чудесно, это наш секс. Мы снова могли наслаждаться друг другом, и, кажется, все стало только лучше. Я могла бесконечно гладить его небольшие шрамы, все еще виднеющиеся на загорелой коже. Арман, как любовник, сильно изменился. Он стал более внимательным, трепетным, нежным. Не осталось и следа от того нетерпеливого грубоватого самца, которым он был в самом начале. Все в этом плане было так замечательно, что очень скоро я буквально начала сходить с ума в ожидании каждого следующего свидания. Понимала, что так нельзя, что мне стоит заняться своей жизнью, пусть даже создать ее заново из одних развлечений и шопинга. Но меня не хватало даже на то, чтобы включать один и тот же сериал каждый день.

Утром я просто лежала в постели до тех пор, пока голод не прогонял меня в кухню. После завтрака-обеда кое-как приводила себя в порядок и садилась в каталоги интернет-магазинов, потому что Арман часто говорил, что мне нужно больше одежды. И я была с ним согласна, ведь два моих похода в ближайший сетевой супермаркет точно не могли решить эту проблему полностью. Проводила на этих сайтах по несколько часов, за окном начинало темнеть, а я так и не могла опре-

делиться какое платье мне нравится больше – синее или зеленое. То же самое касалось и косметики, и прочих женских штучек. Про какие-то бытовые вещи, которыми можно было наполнить дом по своему вкусу и вовсе речи не шло.

Но пока Арман почти каждый вечер приезжал ко мне, а уезжал уже под утро, все происходящее не казалось таким уж ужасным. Потом он стал приезжать три, а то и два раза в неделю. А теперь и вовсе стал отменять встречи. С последней прошло уже четыре дня, а он даже не смог сказать, когда все же найдет для меня время. Чувствовала себя ужасно жалкой и глупой. Будто пятнадцатилетняя девочка, которой пообещали любить вечно и, конечно, не сдержали слова. Вот только Арман мне ничего не обещал. Мы договорились, что отношения наши станут совсем иными. И они стали. Отношениями двух взрослых людей, у которых есть личные дела и заботы, и которые рады проводить друг с другом свободное время. Вот только свободного времени у моего любовника было не так много, а у меня не было никаких дел, а заботы я просто игнорировала.

Приезд Армана следующим утром стал большой неожиданностью для меня. Раньше он всегда предупреждал о визитах, да и в будни бывал у меня только вечером и ночью. Привез кофе и свежую выпечку. Хмуро окинул взглядом меня закутанную в халат. Представляю, как сейчас выгляжу – только встала, хотя уже 11, глаза наверняка все еще красные, да и прорыдав полночи, точно не будешь красавицей.

– Все в порядке? Ты не заболела? – довольно строго спросил он, ставя наш завтрак на барную стойку.

– Все хорошо. Не могла вчера уснуть.

– Тебя что-то беспокоит? Может, поделишься?

Вопрос был очень своевременным. Вот только я оказалось абсолютно не готовой к нему. Что сказать? Скучаю и жду тебя, как идиотка, в четырех стенах? Зачем ты привез меня сюда, если у тебя нет времени увидеться? Нет, нет, нет! Никаких упреков и истерик! Мне просто одиноко, но Арман мне не нянька. Я не стану сворачивать ему кровь из-за того, что до сих пор не адаптировалась в новом городе.

– Нечем, – сказала, присаживаясь на высокий стул и распаковывая булочки с сыром. – Просто пока не могу найти свое место здесь. Все новое. Чувствую себя выдернутой из привычной среды.

Арман ответил мне недоуменным взглядом. Ну да, если вспомнить из какой именно среды он меня выдернул, то мое упоминание о ней кажется, как минимум, странным.

– Не подумай, будто я скучаю по чему-то или кому-то, – поспешила поправить впечатление. – Просто мне правда пока не по себе, но, надеюсь, это скоро пройдет.

– Я тоже, – вроде бы мои слова достигли цели, он немного расслабился и отхлебнул кофе. – Жаль, не смогу помочь тебе в поисках твоего места здесь в ближайшее время.

Сказано было просто и по-деловому, но я сразу напряглась.

– Почему не сможешь? Ну, то есть, не то чтобы это так уж необходимо...

– Я улетаю. В командировку, на две недели.

– Когда? – спросила почти шепотом.

– Сегодня после обеда. Я могу быть уверенным, что с тобой все будет в порядке? Или мне попросить Алекса присматривать за тобой?

– Что? Не надо за мной присматривать! – моментально возмутилась. – Я же не ребенок!

– Милена, я, правда, понимаю, что, возможно, тебе не просто, учитывая, как мало мы бываем вместе в последнее время. Но, поверь, это не потому, что мне больше нравятся совещания в офисе. Но это мой бизнес и он требует моего присутствия, особенно после длительной командировки.

– Я все понимаю, – поспешила вставить хотя бы слово, пока он не пересек черту, за которой мои откровения на эту тему станут неизбежными. – Ты не должен ничего объяснять.

– Я очень надеюсь вскоре разгрести эту чертову кучу дел и попытаться побыть для тебя романтиком, но не сейчас. Сейчас я просто не в состоянии разорваться.

– Со мной все в порядке, правда, – я улыбалась и говорила в попытке успокоить его, хотя что-то подобное не помешало бы и мне самой. – Буду скучать.

Последние слова выдохнула ему в губы, встав со стула и втиснувшись между его коленями. Я ужасно соскучилась и хотела хотя бы десять минут близости перед разлукой, но

Арман разорвал поцелуй.

– Мне нужно идти. Отцовский совет директоров ждет меня, чтобы порвать на кусочки, – лицо у него при этом было столь расстроенным, что я моментально позабыла о своих желаниях.

– Почему? Что случилось?

– Русская сделка с треском провалилась. Дмитрий просто уничтожил компанию, с которой я подписал договор. При чем сделал это в прямом смысле.

– Я не понимаю, – медленно произнесла, уже предчувствуя ответ.

– Там самая настоящая война. Господин Смирнов полностью поглотил активы моих партнеров. Рейдерский захват, несколько человек из топ-менеджмента погибли или пропали. Мне больше не с кого спрашивать выполнение оговоренных условий. Это полный провал, и как я и говорил, вложены были не только мои деньги. Сейчас я не знаю, как покрывать собственные убытки, а еще должен как-то объясниться перед инвесторами отца.

По лицу Армана ясно видела, что ситуация давно вышла из-под контроля, но он все это время держал меня в неведении. Крутился сам со всеми этими проблемами, которые получил, благодаря связи со мной. И сказал только сейчас, чтобы как-то объяснить свой длительный отъезд.

– Почему раньше ничего не сказал? – я провела по тонкому белому шраму, тянущемуся от виска к подбородку.

– Зачем? – он тепло мне улыбнулся, взял мою руку и поцеловал раскрытую ладонь.

– Это ведь все из-за меня.

– Не выдумывай. Это полностью моя вина. Я повел себя катастрофически непрофессионально. Мне следовало уехать сразу же, как понял, что не могу контролировать влечение к тебе, и прислать вместо себя своего исполнительного директора. Но я не смог. И я ничего бы не поменял, если бы пришлось выбирать еще раз.

Он наклонился к моему лицу, покрыл его поцелуями, перебирая распущенные волосы.

– Я бы увез тебя снова, пусть быть мне битым во всех смыслах еще раз.

Сложно было скрыть, как приятно слышать это. Счастливая улыбка расплылась на моем лице. Поцеловала его еще раз, обнимая, прижимаясь как можно ближе.

– Я буду скучать, – прошептала, с трудом оторвавшись от его губ.

Арман уехал, оставив мне легкую грусть и чувство неудовлетворенности. Низ живота ныл, но я готова была ждать мужчину, который, потеряв многое, все еще не хотел что-либо изменить. Мне следовало избавиться от него хотя бы от беспокойства за меня. В данный момент это значило, взять наконец-то себя в руки и плотно заняться собственной жизнью.

2

Именно это я и начала делать сразу, как только закрыла за Арманом дверь. Сначала разобрала наконец-то все личные вещи – рассортировала гардероб, проверила по наличию косметику и прочие женские штучки. Написала несколько длинных списков и отправилась по магазинам.

Бродила по огромным торговым центрам несколько дней с перерывами на обед где-нибудь на фудкорте. Мой любовник привез меня сюда, рискуя здоровьем, явно не для того, чтобы смотреть на мое кислое обиженное лицо. Мне следовало вспомнить, как зажигаются страстные огоньки в его глазах при виде красивого белья на мне и купить, наконец, все то, что сделает нашу близость еще более захватывающей.

Вечерами бесконечно примеряла обновки и искала работу. Мне нужно было занять что-то свое здесь, что-то, что сделает меня самостоятельным человеком, а не содержанкой состоятельного мужчины. Вообще сама ситуация полного обеспечения была мне незнакома с тех пор, как я вышла из-под родительской опеки. Ни с бывшим мужем, ни даже с Дмитрием, никогда не была так зависима и уязвима в финансовом плане. Арман дал мне все, но мне нужен был какой-то доход, который обеспечит элементарную самостоятельность взрослого человека.

Несмотря на полный пакет документов, позволяющий ле-

гально работать на территории США, отказы сыпались в мою электронную почту один за другим. Уже к концу первой недели я абсолютно отчаялась занять хотя бы самую низшую позицию по своей специальности. Работа в офисе требовала местного образования, наличия рекомендаций и документального подтверждения знания языка. Могла ли я попросить Армана оплатить мне колледж и экзамен по английскому? Могла. Мне было бы не слишком удобно, но, думаю, он бы не отказал – ведь мы договаривались, что он обеспечит меня всем необходимым для полноценной жизни здесь. Но это еще минимум несколько лет, а я не уверена, что наши отношения вообще смогут просуществовать так долго. Да и работа нужна сейчас, чтобы как-то выйти из депрессивного состояния и занять себя чем-то.

В субботу решила впервые выехать в центр города и погулять по местам, известным на весь мир. Долго бродила по «Аллее славы». Не очень увлекаюсь кинематографом, но несколько звезд со знакомыми именами все же нашла. Магазины и рестораны манили вывесками, обещая деликатесы и наряды от кутюр. Проигнорировала их призывы и перекусила в «Старбаксе». До вечера еще далеко, поэтому на соседних с аллеей улицах пока относительно тихо – ночные заведения еще не открылись.

Я шла прямо, изредка сворачивая в небольшие улочки, все больше отдаляясь от шума и туристической толчеи. В конце концов, оказалась в каком-то тупике с мусорными

контейнерами. Развернулась, чтобы поскорее уйти и натолкнулась взглядом на лист бумаги на задней двери какого-то заведения. «Требуется официант, администратор, помощник управляющего. Можно без опыта» – очень кратко и по делу. Пока раздумывала, кто же это здесь увидит, кроме сотрудников службы по вывозу мусора, дверь открылась и из нее вышла эффектная женщина. Незнакомка остановилась на крыльце и глубоко затянулась ментоловой сигаретой. Потом пристально посмотрела на меня, будто оценивая.

– Работу ищешь? – спросила, убирая с лица мелкие крутые кудри черных как смоль волос.

– Да, – почти прошептала, миг оробев под ее взглядом.

– Тарелки-стаканы носить умеешь?

– Не пробовала, но тут написано, что можно без опыта.

– Ты не похожа на официантку, – продолжила она в слегка насмешливом тоне.

– А на кого я похожа? – осмелела и ответила ей прямым взглядом, дерзко задрав подбородок.

– На офисную девочку. Колледж, все дела, – она выпустила струйку дыма в мою сторону. – Я ведь не ошиблась?

– Не колледж, но да – не ошиблась, – опустила глаза; наверное, здесь я и в официантки не сгожусь.

– Приезжая? – почему-то она решила продолжить диалог.

– Да, – я готова была расплакаться, неужели у меня ничего не получится и придется обращаться за помощью к Арману...

– Документы какие-нибудь есть?

– Все есть, – ответила неуверенно, потому что понятия не имела, что именно может понадобиться.

– Я – Анна, – женщина очаровательно мне улыбнулась и затушила сигарету. – Это, – она повернулась и указала на дверь. – Ночной клуб «Астра». У нас тут шикарная еда, разнообразное бухло, танцовщицы на любой вкус, стриптиз, веселье, все дела. И очень богатые, избалованные гости. Я – управляющая этого бедлама и мне нужен зам, – Анна махнула рукой, приглашая меня следовать за собой внутрь. – Возможно, твой колледж или что там вместо него – это именно то, что мне надо, а, может, и нет. Но в любом случае, две недели стажировки официанткой. Работа два-два. Смены ночные. Форма одежды почти вызывающая. Но чаевые очень хорошие. Правила для гостей строгие, обижать не будут, охрана за этим пристально следит.

Мы остановились, войдя в зал клуба. Он показался мне огромным. Бесконечная барная стойка, танцпол, окруженный столиками с мягкими глубокими диванами, сцена и черный рояль на ней, который вовсе не казался огромным, еще один бар, лестница, ведущая на второй этаж, где были видны отдельные кабинеты. И очень много персонала – сотрудники драили все поверхности, накрывали на столы, настраивали оборудование, считали бутылки, таскали ящики с фруктами и водой. На сцене девушки репетировали под строгим надзором видимо своего руководителя.

– Обычная суэта перед открытием, привыкнешь, – Анна заметила мою реакцию. – Пойдем в кабинет, поговорим. Завтра сможешь выйти?

– Я? Да, думаю, да, – поспешила за управляющей мимо дверей в кухню, туалетов, раздевалок для персонала и кладовых.

Оказавшись в кожаном кресле перед столом Анны, вдруг поняла, что ничего не знаю о работе в ночных клубах. Да и как посетитель была в них всего несколько раз. Каждую ночь здесь будут развлекаться толпы людей, и я должна буду делать что-то во всем этом хаосе.

– Как тебя зовут? – спросила она, снова пристально разглядывая мое лицо.

– Милена. Я на самом деле никогда не занималась чем-то подобным, – решила все же обозначить полное отсутствие опыта.

– Деньги нужны?

– Да, очень, – немного слукавила.

– Ты красивая. Чашки носить не сложно. Сложно наладить общение с клиентами, чтобы они не приставали, но чаевые регулярно оставляли.

– С чашками я, пожалуй, справлюсь, вот с отношениями у меня хуже, – пропустила мимо ушей неуместный комплимент.

– Люблю честных, – Анна заразительно рассмеялась, я ответила ей улыбкой. – В зале я тебя долго держать не соби-

раюсь, вижу, что не твое. Но работать все равно придется допоздна, хоть и не всегда до утра. Я, бывает, тут сутками торчу, мне связь с миром нужна. Рассказывай, что у тебя с образованием и опытом.

И я рассказала, честно и подробно, как она любит. Услышанное пришлось ей по душе, и она взяла меня своим замом с четырехнедельной стажировкой – две недели официанткой, две недели менеджером смены. Не была уверена, что протяну здесь так долго, но с радостью согласилась. Анна объяснила мне требования к внешнему виду официанток и велела прийти завтра после обеда с документами.

Из «Астры» вышла счастливой – у меня получилось! Если смогу вникнуть в работу клуба, то займу вполне неплохую должность соответствующую моему уровню образования и квалификации. По другому профилю, но все же. Лос-Анджелес – город-праздник, поэтому нет ничего удивительного в том, чтобы работать в развлекательном заведении. О том, как объясню Арману, что устроилась в ночной клуб со стриптизом и теперь буду свободна не каждую ночь, старалась пока не думать. Возможно, пока он вернется и найдет время для меня, все это уже будет в прошлом. А если нет, и через неделю решу, что мне эта работа подходит и нравится, то ему придется смириться. Вообще, вряд ли наши графики так уж скоро начнут противоречить друг другу -занималась я само-успокоением, уже предчувствуя, как сильно мой любовник будет не в восторге. Или, может, придумываю?

Сумерки медленно окутывали Город ангелов, теплый влажный ветер трепал волосы. Мне было хорошо, но очень одиноко. Я медленно брела обратно к людным местам, хотя вывески вокруг одна за одной зажигались, и туристы уже наполняли и боковые улицы. Подумала, как было бы здорово погулять по этому потрясающему городу вместе с Арманом. Съездить к океану, побывать в Диснейленде, съесть мороженное под тентом уютной маленькой кафешки. Мой любовник будто услышал, что думаю о нем – телефон пикнул смской в кармане, и я сразу поняла, от кого сообщение. Арман редко писал, предпочитал звонить вечерами, когда не мог приехать. Сейчас он в Италии, а значит, там почти утро. Работал всю ночь или?... Лучше не думать об этом. Ранее ни один мой ревнивый выпад не дал мне ничего, кроме его укоризненных взглядов и самобичевания. Арман писал, что у него все хорошо, что планирует вернуться через неделю и очень соскучился по мне. На глаза навернулись слезы, так сильно хотела его поскорее увидеть, но моя тоска ему была ни к чему. Мы недолго поболтали, и он пошел спать, предварительно попросив меня быть осторожней вечером на улице. Решила последовать его совету, нашла такси и поехала домой.

Дома ждал одинокий ужин и тщательные сборы на работу. Перемерила всю одежду, которая могла подойти под требования Анны. Уложила волосы, подобрала макияж, приготовила документы и еще кучу мелочей, которые лучше хра-

нить в раздевалке. Долго не могла уснуть, вертелась, пытаюсь успокоиться, усмирить бурные фантазии. Неделя, Арман вернется через неделю, и я смогу все это реализовать, а сейчас лучше выспаться.

3

В конце второй своей смены я буквально валилась с ног. И это несмотря на то, что с утра Анна отвезла меня в специализированный магазин, где можно было подобрать красивую обувь на каблуке, но такую, в которой реально отработать двенадцать часов. Сегодня мне действительно было полегче в этом плане, но не во всех остальных. Коллеги и начальство буквально взяли надо мной шефство. Честно сказать, по большей части я была на подхвате, но и этого хватило, чтобы полностью выдохнуться.

Переодевшись, устроилась на лавке в раздевалке, чтобы хоть как-то собраться перед рывком в такси. Ноги гудели, голова болела от обилия информации и постоянного гула голосов. Распустила волосы – какое же это блаженство после целого дня с тугим пучком. Руки слегка подрагивали от тяжелых подносов и излишних усилий, связанных со страхом уронить бутылки.

Вошла Анна, облокотилась на шкафчики напротив меня, весело улыбнулась. Попыталась ответить ей тем же, но вышло, пожалуй, как-то вымученно.

– Ну что Милена? Как тебе у нас? Если захочешь сбежать, я пойму. Работенка нелегкая, знаю. Сама с официанток начинала. Только если передумаешь работать, предупреди заранее, чтобы я вывела кого-нибудь вместо тебя.

Я немного помолчала. За эти два дня полностью погрузилась в работу и жизнь клуба. Выполняла все поручения не только в зале, но и умудрилась перезнакомиться со всей кухней, у которой для меня также нашлись задания. Не видела ничего плохого в том, чтобы становиться замом управляющего, имея в голове как можно более исчерпывающую информацию о работе заведения. Из плюсов еще было полное отсутствие времени на сожаления, самокопание и жалость к себе. На самом деле даже на тоску по Арману меня не хватало. На работе голова была занята другим, а дома я принимала душ и засыпала как убитая. И если хорошо подумать, это именно тот эффект, которого и добивалась.

– Нет, я не планирую сбегать от вас. Мне все нравится. Тяжело, но я привыкну.

– Не успеешь. Я не планирую долго держать тебя в зале, помнишь? Собралась? Давай подвезу.

– Мне в центр. Кажется, – все еще неважно ориентировалась в новом городе.

– Поехали. По дороге разберемся.

Мы попрощались со всеми, кого встретили, двигаясь к выходу. Сели в машину, припаркованную рядом с главным входом. Анна спросила мой адрес и забила его в навигатор. Всю дорогу мы болтали. Я рассказала о том, что приехала совсем недавно, что мне очень одиноко, и я с трудом привыкаю к новой жизни. О том, что изматывающая работа – это как раз то, что мне надо тоже сказала.

– Так будет не всегда, – успокоила меня начальница. – Ты вникнешь, разберешься, как все устроено, и каждая смена станет напоминать предыдущую и последующую. У нас даже драки по графику случаются, знаешь ли. Скучно, в общем, – с улыбкой закончила она.

– Я действительно раньше работала в офисе. Наверное, вы просто плохо представляете, что такое скучно.

– Давай на «ты», а то я странно себя чувствую, – расхохоталась Анна.

Удивительно, но с управляющей мне было очень легко с самой первой минуты общения. Жизнь не часто балует меня подобными людьми, и это было еще одним плюсом за работу в «Астре».

Вскоре мы остановились около дома. Район тихий, сплошные многоквартирники. Почти утро. Анна говорила, что по такому графику проработаю недолго, но пока меня все устраивает.

– Знаешь, – Анна задумчиво покрутила головой, разглядывая подъездную аллею. – Не часто встретишь официанток, живущих в Даунтауне.

– Это не моя квартира, – сама не поняла, почему мне не очень удобно говорить ей об этом, вроде два месяца вполне сносно существовала в качестве содержанки.

– Я догадалась, – Анна снова рассмеялась. Она делала это просто потрясающе – звонко и заразительно. – Отдохни как следует, через два дня буду ждать тебя в клубе.

Выходные провела бодро и с пользой. Работа и правда вытянула меня из трясины депрессии и тоски. Через два дня спешила в Голливуд с улыбкой на лице, для того чтобы прекрасно отработать первую смену. Вторая не задалась с самого начала, но я не унывала до вечера. А около восьми произошло то, чего никак не ожидала.

Удивительным образом информация о том, что Арман прилетает сегодня, испарилась из моих мыслей напрочь. Он звонил позавчера и подтвердил свое возвращение. Вчера мы переписывались, но мне некогда было общаться, поэтому ограничилась вялыми ответами на его смс в духе «жду, скучаю». А сегодня и вовсе не до того было, в клубе все шло кувырком и я не успевала разгрести валяющиеся со всех сторон срочные дела. Поэтому когда из большой компании, заставшей на втором ярусе в мягкой зоне, выхватила взглядом его улыбающееся лицо, первой реакцией стала мысль, что я заработалась. Убежала ко второму бару взять заявку на склад и, возвращаясь, снова посмотрела на этот столик. Не заработалась – Арман и правда был там. Шумная компания из двадцати человек уже загоняла всех официанток. Стол сразу отдали самым опытным и эмоционально устойчивым. Вспомнила, как нахмурилась Анна, когда закрепляла девочек. Кстати, такое экстренное закрепление всегда говорит о том, что гости пожаловали непростые. Чтобы это понять, не нужно долго работать в этом бизнесе.

Выйдя со склада, завернула в раздевалку. Хотелось сроч-

но проверить телефон. Но никаких звонков или сообщений от любовника не было. Знала, что он живет полноценной жизнью, пока я кисну в квартире одна, но оказалась не готова столкнуться с этим вот так. Настроение стремительно катилось вниз, но мне нельзя было отвлекаться от работы. Вернулась в зал и продолжила решать текущие задачи. Разумеется, изредка посматривая в ту сторону – за столиком полно красивых молодых девушек. Я бы даже сказала – очень красивых, модельной внешности. Стоило задуматься об этом ненадолго, как заметила Анну, стоящую у основного бара и внимательно наблюдающую за мной. Ну вот, уже внимание руководства привлекла. Неуверенно улыбнулась ей и понеслась дальше с удвоенной скоростью. В ту сторону старалась больше не смотреть – потом разберемся. Или нет. В конце концов, он хоть и с девушками, но за столиком в клубе, а не в номере отеля.

Еще час спустя случилось вполне вероятное. Мы с Арманом столкнулись нос к носу. Выражение его лица я запомню надолго – недоумение, удивление и, пожалуй, радость. Именно за последнее я готова была ему многое простить.

– Милена?! Что ты тут делаешь?!

– Работаю.

– Как давно?

– Неделю уже. А ты когда прилетел?

– Сегодня. Скоро освободишься?

– Через пару часов, – моя смена сегодня заканчивалась

рано.

– Я дождусь. Соскучился.

Только сухо кивнула. Не так я себе представляю вечер соскучившегося по мне любовника. Арман действительно дождался, хотя последние полчаса и провел в одиночестве. Это не считая нескольких дамочек, которые поспешили скрасить ему время ожидания. Когда вышла из раздевалки, стоял напротив, привалившись к стене. Глаза полуприкрыты, вид усталый. Сердце сразу чуть сжалось от желания как-то помочь – по крайней мере, не устраивать сцен, а дать полноценно отдохнуть.

Арман взял меня за руку. Вышли через заднюю дверь и примерно квартал шли до его машины. За руль сел сам, значит, вечеринка не была такой уж сумасшедшей. Для него уж точно. Всю дорогу молчали. Я не хотела ничего говорить, потому что боялась сорваться в упреки. Он внимательно следил за дорогой, все еще оживленной в этой части города.

Оказавшись в собственной гостиной, сразу же рухнула на диван. Ноги безумно ныли, как и каждый раз после очередной рабочей смены. Арман ушел в сторону спальни и вскоре вернулся обнаженный по пояс и с полотенцем в руках. Снял с меня туфли и чулки.

– Новые? Мне нравятся, – заметил обновку.

– Да, пришлось купить. Обычные не годятся для такой работы, – после работы я не переобувалась, потому как ходить еще в чем-то через двенадцать часов было просто нереально.

Арман тем временем обтер мои ступни мокрым теплым полотенцем. Потом отложил его и, сев на пол, стал разминать мои затекшие ступни. От его аккуратных уверенных движений почти сразу же стало фантастически хорошо. Я едва слышно застонала и откинулась на спинку. Какое-то время он продолжал молча, даря облегчение и блаженство моим натруженным ногам.

– Милена, зачем тебе работать? – все же решил поговорить об этом и вырвал меня из сладкой дремы.

– А зачем люди вообще работают? – еще в клубе расхотела ссориться, а сейчас тем более блаженствовала и не была настроена на негатив.

– Ты – не все. Я стараюсь, чтобы ты ни в чем не нуждалась. Разве у меня не получается? Чего тебе не хватает?

Снова села и посмотрела прямо ему в глаза. Возможно, если сейчас об этом не поговорим, то следующий случай представится не скоро.

– Мне не хватает моей собственной жизни, которую я оставила в России, – как ни старалась сгладить, прозвучало все равно упреком. – И еще немного тебя, – закончила почти шепотом.

– Но почему именно ночной клуб, почему не по специальности? – спорить со мной не стал, значит и сам все прекрасно понимает.

– Потому что все компании, куда отправила резюме, отказали. Даже на низовые должности.

– Хочешь, устрою тебя к себе? Двадцать пять этажей, место точно найдется, – в его тоне появились легкие увещательные нотки; именно таким голосом он в начале наших отношений предлагал мне забыть все и попытаться встречаться как взрослые люди.

– Нет, – улыбнулась и погладила его по щеке. – Спасибо, но не надо. Я сама как-нибудь.

– Это место не для тебя, – нахмурился и поцеловал мои пальцы; насколько я его знала, вот-вот перейдет к давлению и жестким аргументам.

– Мне в «Астре» очень нравится. Останусь там работать до тех пор, пока сама не решу, что эта работа не для меня. Ты часто там бываешь? – поспешила перевести тему.

– Бываю периодически. Провожу там деловые встречи с некоторыми партнерами, которым требуется определенный антураж для принятия нужных решений.

– То, что я увидела сегодня, не было похоже на деловую встречу, – все же было очень грустно, что после длительной командировки он даже не позвонил.

– Однако, это была именно она. И неплохо прошла, кстати. Ты собираешься спать? – спросил, вставая.

– Да, – тоже поднялась. – В душ и спать.

Думала, что ссора отложилась на неопределенное время из-за усталости и позднего времени, но, когда Арман вошел за мной в душевую кабину, поняла, что мы закончили. Какие могут быть выяснения отношений, если уставший мужчина предпочитает тебя, а не здоровый сладкий сон? Он начал с неторопливых осторожных поцелуев, будто проверяя, не прогоню ли. Губы, шея, плечи; руки нежно и осторожно гладили мое тело, намыливая его душистой пеной. Моя усталость тоже была мгновенно позабыта – обвила его шею руками и прильнула к губам, делясь своей страстью, сообщая о нетерпении. Душ продолжал поливать нас, чуть остужая разгоряченные страстью тела.

– Заканчивай, пойдем в спальню, – нетерпеливый шепот мне в ухо.

Кивнула и нехотя выпустила любовника из объятий, чтобы через пару минут присоединится к нему на прохладных простынях. Окна в комнате были открыты нараспашку, город остывал после испепеляющего дня. Не было блаженства большего, чем избавиться от жары, работы и тоски в руках человека, который был нужен как воздух.

Вопреки моим ожиданиям, Арман не пожелал ограничиться одним разом и продолжал до тех пор, пока я не попросила пощады. Его глаза лихорадочно блестели в темно-

те, голос, шепчущий всякие непристойности, срывался, губы и руки побывали везде, будто присваивая, накладывая свой отпечаток. В такие моменты не сложно было поверить в то, что он не мог это контролировать. Обнимала его сильные рельефные плечи, раскрывалась и отдавалась, двигаясь в такт и тихо постанывая. После очередного пика честно призналась, что просто усну в процессе, если он не уgomонится. Думала, уедет, но нет – остался и быстро уснул, обнимая меня со спины. Я же была так растревожена сегодняшними событиями, что не смогла отключиться от действительности также скоро.

Поздним утром с удивлением обнаружила Армана на кухне. Запахи свежеприготовленной еды и кофе ясно говорили о том, что мне готовят завтрак. Не то, чтобы это было впервые, но не ожидала, что прекрасная ночь получит не менее волшебное продолжение.

– Доброе утро, – сказала с улыбкой и присела на высокий стул.

– Доброе, – Арман поставил передо мной тарелку с омлетом.

Сам он выглядел потрясающе, будто не просто выспался, но и в салон красоты успел забежать. Не смогла отказать себе в удовольствии полюбоваться минутку-другую на своего мужчину.

– Нравлюсь? – тут же получила в ответ насмешку.

Давно не обращаю внимания на подобное, Арман обожает меня поддразнивать.

– Да, – было не до разговоров, омлет оказался восхитительным.

Любовник торжествующе улыбнулся.

– У тебя выходной сегодня? – спросил, присаживаясь к столу и приступая к еде.

– Два дня отдыхаю.

– Есть какие-нибудь неотложные планы?

– Ничего не планировала, но найду чем заняться, – ответила, немного подумав.

– Я уже нашел. Как насчет двух дней рядом с океаном? Ты до пляжа то хоть раз доехала?

– Нет, но собиралась.

– Ну и отлично.

– А ты что? Решил выходные взять? – недоверчиво посмотрела на него.

– Именно, – кивнул с совершенно серьезным выражением лица.

– Вот прям посреди недели? – все еще не могла поверить этому законченному трудовголику.

– Две недели работал без выходных, устал. Что тебя так удивляет? – возмущенно хмыкнул он.

– Многое, но не будем тратить на это время, – не стану я заморачиваться о причинах. – У меня купальника нет, – нашла более актуальную проблему.

– Уже есть. Целых три. Забыл вчера пакет забрать из багажника, – его хитрая улыбка явно говорила о том, что меня

ждет сюрприз.

Улыбнулась в ответ – получать подарки, пусть и загадочные, было очень приятно. После завтрака мы быстро собрались и поехали в сторону побережья. Уже около пляжа заехали в супермаркет и купили недостающее. Купальники получила сразу, как только заселились. Сплошной, раздельный и совсем уж неприличный – весь из каких-то веревочек, оборочек, цепочек. Но это не имело абсолютно никакого значения, потому что Арман снял бунгало. К нашим услугам были полное уединение, собственный пляж и все необходимое прямо в доме. Домик, к слову, был чудесным и очень романтичным – большая спальня с минимумом мебели, но с огромной кроватью, установленной таким образом, что открывая утром глаза, сквозь раздвижные стеклянные двери можно видеть океан, а также полоску песка и бескрайнее небо, превращающееся у горизонта в единое целое с водой.

Наигравшись в воде у самого берега, належавшись на горячем песке и насытившись поцелуями, мы привели себя в порядок и отправились искать обед в отельный комплекс. Здесь на выбор было четыре ресторана, но я так проголодалась, что потащила Армана в первый же попавшийся по дороге. И не прогадала – морепродукты, мексиканская кухня и волшебные коктейли из экзотических фруктов. Смотрю, как мой мужчина с удовольствием поглощает фахитос и не могу не понимать, как безгранично счастлива сейчас. Действительно ли он решил, что ему требуются выходные, или это

просто способ убедить меня, что работа в клубе мне не нужна? Если в следующий раз его выходные совпадут с моими рабочими днями, смогу ли устоять и не бросить «Астру»?

После еды немного прогулялись по территории отеля. Пальмы и огромное количество других растений, делали это место просто райским садом. В зарослях прятались пруды с мелкими разноцветными рыбешками, огромные попугаи и другие яркие птицы, а также беседки и бары. Мы набрали даже на небольшой контактный зоопарк, в котором в основном обитали рептилии.

Когда вернулись в бунгало, Арман тут же продемонстрировал готовность к близости. Его темперамент все чаще удивлял меня, иногда я даже думала, что желая проводить с ним вместе больше времени, мне стоит быть готовой к тому, что проводить его мы будем вовсе не в разговорах или прогулках. Впрочем, эти мысли, как и любые другие, покидали меня, едва поцелуи становились жадными, а дыхание рваным.

Два дня пролетели стремительно. За столь короткое время, я, казалось, приросла к своему любовнику и до слез не хотела возвращаться в город, в свою квартиру и в одинокую постель. Но старалась держаться изо всех сил и не показывать своих эмоций, чтобы не портить последние часы в раю и не обидеть его своим дурным настроением, ведь он сделала все возможное в эти дни, чтобы мне было хорошо.

Как и предчувствовала, Арман только помог мне поднять

сумки и сразу уехал. Оставшись одна, села на пол прямо около двери и разрыдалась. В эмоциональных качелях не было ничего хорошего, так же как и в моих чувствах к мужчине, который не обещал мне ничего кроме комфорта и физической верности. Когда истерика стала потихоньку сходиться на нет, а жалость к себе достигла отметки «Ну чего ты? Все же отлично», телефон тренькнул звуком пришедшей смски. Она оказалась от Анны, которая просила завтра выйти пораньше, чтобы поучаствовать во встрече с поставщиками. Это гораздо больше касалось моей будущей работы, чем беготня с подносами, поэтому я сразу же ответила согласием.

Утром выбрала одежду, больше подходящую для офиса, так как день должен был пройти во встречах и закончиться сравнительно рано. Анна, увидев меня слегка присвистнула.

– В очередной раз убеждаюсь в правильности своего выбора, поставщики подпишут все, что угодно, я в этом абсолютно уверена.

Ответила ей грустной улыбкой, почему-то не к месту вспомнив, что не все подписывают, что угодно, даже заполучив меня в свою постель.

– Веселей, – приободрила она меня. – Не думаю, что сегодня ты поучаствуешь в чем-то новом для себя. И ты действительно потрясающе выглядишь! Загорела.

– Да, выходные на пляже, – при этих воспоминаниях я мечтательно выдохнула.

– В любовников не стоит влюбляться, особенно в бога-

тых, – проговорила она, глядя мне прямо в глаза; и прежде чем я поняла, о чем это она, вышла из кабинета.

Дальше рабочий день пошел своим чередом – переговоры, контракты, торг, взаимные уступки, подготовка и подписание документов. После обеда поймала себя на мысли, что действительно чувствую себя как рыба в воде. Нет спешки и стресса, как в зале, нет постоянного гула голосов гостей заведения, и ноги, кажется, в полном порядке, несмотря на обычные лодочки. Часам к пяти Анна объявила об окончании встреч на сегодня.

– Ты – молодец. Думаю, сможешь со всем справиться и без моего участия.

– Не знаю, насчет всего, но с поставщиками точно смогу, – устало улыбнулась. Это тоже работа, и она выматывала, пусть и меньше, чем работа на ногах и в суматохе.

Телефон Анны зазвонил, и она отвлеклась на разговор.

– Милена, Роза сегодня не сможет выйти, – сказала после того, как нажала отбой. – Кэти нужно несколько часов, чтобы освободиться и добраться. Я помню, что у тебя сегодня короткая смена, но не побудешь менеджером недолго?

– Да, конечно, – домой все равно не очень хотелось. Арман не звонил, да и вряд ли появится в ближайшие пару дней.

5

Переделалась в платье, которое оставила в шкафчике в качестве униформы, сменила туфли и отправилась готовить зал к открытию. Так как сегодня я оказалась самой старшей в службе сервиса, смогла, наконец, сделать несколько вещей, которые, на мой взгляд, изменяют это место к лучшему. Анна, конечно, может мой энтузиазм не оценить, но пусть я раньше и не работала в подобных заведениях, зато рестораны много лет посещаю регулярно и знаю, что может понравиться гостям, которые приходят сюда не только пить и веселиться. Смело раздала указания официантам по сервировке, проверила бары на готовность к открытию, пообщалась с кладовщиками, заглянула на кухню и слезно умоляла шеф-повара обеспечить мне смену без стоп-листа.

Время пролетело незаметно, зал стал заполняться людьми. Арман не стал ссориться со мной из-за этой работы, и единственной названной причины оказалось довольно. На самом деле «Астра» мне безумно нравилась. Одно дело находиться весь день в офисе, где ты работаешь, и все остальные тоже работают. В би ту би и клиенты также работают, и весь день ты варишься среди чрезвычайно занятых людей, у которых горят сроки, трещат бюджеты, и сплошной дедлайн. Здесь же я каждую ночь наблюдала гостей, веселящихся от души. Большая часть из них и вовсе – туристы. Атмосфера

расслабленного отдыха, ожидания положительных эмоций, бесшабашной траты денег – как раз то, с чем мне хотелось иметь дело. Конечно, проблемы с клиентами бывали, и сегодня как раз я буду их решать.

До конца моего рабочего времени оставалось всего ничего – Кэти уже в пути – когда официантка передала мне просьбу от одного из гостей, подойти к столику.

– Там постоянный клиент. Сказал жалоба.

Девочка чуть не плачет. В клуб ее взяли в одно время со мной, но она очень молода и не имеет никакого опыта работы, поэтому воспринимает все очень остро.

– Все нормально, я разберусь, – постаралась успокоить ее, но пока шла к нужному столу, чувствовала, как колени подгибаются у меня самой.

Был в «Астре» список постоянных гостей, которые не просто всегда правы, а правы с первого слова и взгляда. Я уже научилась определять их по поведению – непоколебимая уверенность, скучающий взгляд, дорогушие костюмы, лучшие напитки из бара и постоянный хоровод молоденьких охотниц за деньгами вокруг стола. Впрочем, сегодня мне угадывать не пришлось, причастность этого гостя к особому списку была мне известна. Лично знаком с хозяином «Астры», насколько я поняла, бывает тут часто, капризничает умеренно и изредка, но прогибаться нужно тщательно и с улыбкой.

– Добрый вечер, мистер Грэйт. Официантка передала мне вашу просьбу, – улыбаюсь приветливо. – Чем могу помочь?

Мужчина смотрит на меня пристально. Я часто ловила на себе этот тяжелый взгляд и раньше, но не обращала внимания – многие приходят сюда в том числе и на женщин посмотреть. Некоторые – и не только. Гость медленно продолжает рассматривать меня до тех пор, пока не останавливается на бейджике.

– Милена, – голос низкий, с хрипотцой. – Я чем-то провинился перед вами?

Вопрос столь неожиданный, что я замираю, пытаюсь понять, чего он от меня хочет.

– Почему мне сегодня досталась такая неопытная и бестолковая официантка? – он, к счастью, продолжает, и я складываю два и два, наконец.

– Вы абсолютно правы, мистер Грэйт, Лора совсем недавно работает в «Астре». И здесь, разумеется, нет вашей вины, просто и менеджер смены сегодня новичок, – виновато опускаю глаза; совсем забыла сделать экстренное прикрепление по столикам постоянных гостей. – Мне очень жаль, приношу искренние извинения за доставленное неудобство. Могу я как-то компенсировать свою оплошность?

Мужчина снова проходится по мне взглядом, и он настолько красноречив, что мне становится жарко.

– Звучит заманчиво, – почти мурлыкает он. – А на что именно я могу рассчитывать?

Гость продолжает раздевать меня глазами, с удовольствием наблюдая за моей реакцией, я же понимаю, как попала, и

лихорадочно соображаю, что делать. Если он пожалуется на меня, то шансы вылететь максимальны.

– На коньяк экстра олд на ваш выбор, – мило улыбаюсь, включая наивную овечку, которая совсем не понимает, чего ему на самом деле хочется.

Он всегда пьет коньяк, хоть это помню, значит, не так безнадёжна в сфере гостеприимства. Заплачу за бутылку. Арман, конечно, удивится, если увидит платеж, но своих денег я пока не заработала.

– Хорошо, – сухо соглашается гость, сразу понимая, что его заигрывания прошли мимо. – И добавьте к нему пасту нормальной температуры, а то эта пока дошла до меня, остыла, – он пренебрежительно кивнул на тарелку перед собой.

– Непременно! – преданно улыбаюсь, забираю почти нетронутое блюдо и быстро ухожу.

По пути отдаю тарелку нервничающей Лоре, выговариваю ей за задержку блюда – такое недопустимо со всеми гостями без исключения. Толкаю маятниковую дверь в кухню и тут же сталкиваюсь с нашим шефом Чэном. С этим немолодым маленьким китайцем у нас возникла любовь-ненависть практически с первого взгляда. И, судя по его лицу, сегодня день ненависти. Радует, что не только ко мне, так как его зычный ор слышно еще от раздевалок.

– Добрый вечер, Чэн, – стараюсь быть милой. – Паста на седьмой столик, надо срочно повторить.

Главный по кухне смотрит на меня, часто моргая, и уже по

одному этому понимаю, что буду послана. В горячем полная запара, он и сам, видимо, только что отложил нож. Вероятнее всего, для того, чтобы придушить кого-нибудь из своих подчиненных. А тут я.

– Как только пройду стажировку, подпишу покупку новых ножей, – раздаю авансы, не особо задумываюсь, как буду их выполнять.

– Седьмой столик, повторить пасту, – верещит он куда-то вглубь помещения. – Десять минут, – уже мне спокойным голосом.

Благодарю и бегу в бар, нужно попросить Лиам предложить мистеру Грэйту несколько бутылок на выбор. Бармен спокойно выслушивает мою просьбу и только дежурно интересуется, кто будет платить.

– Я, – отвечаю, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу; боюсь прокараулить пасту.

Лиам недоуменно приподнимает брови, но кивает.

Когда возвращаюсь с новой порцией сумасшедше аппетитно пахнувшей пасты с морепродуктами, Грэйт уже рассматривает выбранный коньяк. Пытаюсь прикинуть в уме, во сколько мне обойдется этот прогиб, но не могу – слишком недолго работаю здесь, чтобы помнить все закупочные цены. Это если мне еще по закупу посчитают.

– Ваша паста, – улыбаюсь, стараясь не встретиться с гостем глазами.

– Спасибо, Милена. Очень оперативно. И не волнуйтесь

о счете, я все оплачу.

Радостно киваю и тороплюсь сбежать. У бара натыкаюсь на наконец-то появившуюся Кэти. Она переодета и готова к работе, быстро киваем друг другу, и я отправляюсь в раздевалку. Сидя на скамейке, пытаюсь хоть как-то прийти в себя. Несколько часов в роли менеджера смены выбили меня из колеи по полной программе. Из-за липких взглядов Грэйта чувствую себя грязной, хочется срочно в душ, и он тут есть, но сил или желания принимать его на работе – нет.

На следующий день появилась в клубе только после обеда. До открытия занималась документами по вчерашним встречам, а потом снова отправилась в зал менеджером. Сегодня все более-менее спокойно: персонал вышел в полном составе, жалоб нет. Арман написал пару смсок о том, как сильно скучает. Надеюсь, это означает, что он появится в мои выходные. За тридцать минут до окончания смены меня позвала Анна, задала несколько вопросов по текущим делам и по моей адаптации. Честно призналась, что менеджерство дается мне пока нелегко. Управляющая в ответ нахмурилась.

– Я слышала о вчерашней проблеме с Грэйтом.

– Забыла перераспределить официанток, – виновато опустила глаза.

– Это придет с опытом, а вот кое-что другое уже, видимо, нет.

Не совсем поняла, о чем она, но Анна явно не намерена что-то пояснять.

– Будь с Дэвидом осторожна. Он из тех, кто всегда добивается своего. Если не планируешь сменить любовника, то сразу ставь на место – никакого флирта, никакой двусмысленности. Я могу спустить тебе и более серьезные ошибки в работе, чем не сделанное перезакрепление, но если будешь создавать мне проблемы с гостями по личным поводам, то мы расстанемся и очень быстро.

– Я не собираюсь менять любовника, – про себя подумала, что последнее время на моем пути слишком часто встречаются мужчины, которые привыкли добиваться своего. – Не очень понимаю, о чем вообще речь. Какие проблемы по личным поводам?

– Видишь ли, Милена... Ты вроде не юная девушка уже, и должна понимать, что в ночной клуб состоятельные гости приходят не только поужинать.

– Я понимаю.

– Некоторые наши сотрудницы не имеют ничего против подобного. Разумеется, их личная жизнь протекает вне работы, и клуб в целом и меня в частности не интересует вовсе. Но вот если складывается ситуация, когда эта самая личная жизнь накладывается на работу – девочки начинают следить за своими спонсорами, закатывают сцены ревности, или, напротив, мужчины выясняют отношения между собой из-за официанток. Подобное пресекается моментально. И пострадавшей стороной, разумеется, остается не гость.

Помолчала некоторое время, просто не знала, что на такое

ответить.

– Постарайся найти вежливую формулировку, чтобы Грэйт отстал.

– Я уже дала ему понять, что меня это не интересует. Обещаю, что со мной не будет таких проблем. У меня есть мужчина, деньги мне не нужны, нет, в общем-то, не единой причины быть втянутой в нечто подобное.

Из кабинета начальницы вышла расстроенной и опустошенной. В чем моя вина, что гость попытался со мной пофлиртовать. Но, по словам Анны, выходило, что вся ответственность на мне. Скорее бы закончилась стажировка, запрусь спокойно в кабинете и буду заниматься более привычными делами. Понимала, что, скорее всего, это только самообман – от специфики клуба мне уйти не удастся, но хоть так попыталась себя успокоить.

6

Арман приехал следующим утром и привез с собой бодрый запах свежесваренного кофе и пирожные из кондитерской неподалеку, которую я уже успела полюбить. Накрыла на журнальном столике, потому что категорически не хотела завтракать сидя на чем-то кроме коленей своего любовника. Он смеялся, гладил меня по заднице, кормил с рук. Я терлась о него, ясно давая понять, что он не сбежит так просто, как в прошлый свой утренний визит. Арман вроде и не торопился никуда, целуя меня все медленнее и чувственнее. Прием пищи логически завершился быстрым сексом прямо здесь же на диване. Медленно приходила в себя, лежа на его груди и поглаживая пальцами твердый рельефный живот. Интересно, и зачем бизнесмену такая обалденная фигура? Абсолютно точно мимо спортзала он не проходит.

– Как на работе? – выдыхает он мне в волосы, и я сразу напрягаюсь.

– Нормально, – вру, потому что не хочу даже думать о последних двух сменах; ничего ужасного вроде бы и не случилось, но осадок остался.

– Выберемся на обед куда-нибудь в приличное место? – не стал развивать эту тему.

– С удовольствием, – нежусь в его объятьях, предвкушая совместную прогулку.

Мы еще валяемся некоторое время, потом собираемся и едем в Голливуд. Мое желание, возникшее в прошлое посещение этого любимого туристами места, наконец, исполняется. Всю прогулку не отпускаю его руку и с интересом слушаю про селебрити, их дома, их звезды на аллее. Информации, впрочем, не так много, Арман все же не имеет к шоу-бизнесу никакого отношения.

На обед идем в небольшое уютное кафе, расположенное немного в стороне от основного туристического маршрута. В разгар буднего дня здесь не очень много посетителей, и это не может не радовать. Мы едим и болтаем, Арман кажется расслабленным и довольным, и я делаю то, чего обещала себе никогда не делать – спрашиваю о наших дальнейших планах.

– Что дальше? – многозначительно улыбаюсь ему, так как каждая минута рядом будоражит мою фантазию.

– Отвезу тебя домой, – с грустной улыбкой отвечает. – У меня самолет через три часа.

Расстроено замолкаю. Опять командировка. Арман нежно гладит меня по щеке.

– Всего три дня. К твоим следующим выходным снова буду в городе.

Киваю, пытаюсь улыбаться – никуда не годится, нет никаких причин для печали. Мне удастся не испортить наше чудесное свидание. Тепло прощаемся, и остаток дня я провожу вполне довольная собой и сегодняшним днем. Кажется, мы все же стали проводить больше времени вместе. Разве

не этого добивалась? Второй выходной провожу в бытовых хлопотах, и через день снова погружаюсь в круговерть яркой ночной жизни «Астры».

Уже у задней двери понимаю, что что-то идет не так. Сотрудники службы секьюрити смотрят на меня с каким-то повышенным интересом, будто поставили на меня сто баксов. Прохожу в зал и приветствую всех и здесь. Отвечают хором, это тоже как-то странно. Я – новенькая, не все даже в курсе, что стажируюсь на заместителя управляющей. Иду в раздевалку, там переодеваются танцовщицы, у них только что закончилась тренировка. Девушки внимательно разглядывают меня, отводят глаза, улыбаются и перешептываются. Мне становится уже серьезно не по себе – я что, вместо теней помадой накрасилась?!

Причина подобного поведения коллег на мое счастье вскоре обнаружилась. Хореограф клуба Марго, отошла от гримерного стола, на котором стоял внушительный букет пионовидных роз пудрового цвета.

– Для тебя прислали, – роняет она, проходя мимо меня к выходу из комнаты.

Пару секунд пытаюсь осознать сказанное, а потом счастливо улыбаюсь. Арман ведь знает, где я работаю – почему бы ему и не прислать мне цветы? Девушки гомонят вокруг, будто уже потеряли ко мне всякий интерес. Подхожу к столику, вдыхаю нежный, чуть терпкий аромат и беру открытку, прикрепленную к ленте. На ней незнакомым мне почер-

ком написано всего несколько слов «Милене. Самой красивой в «Астре». Дэвид Грэйт». Настроение стремительно падает вместе с сердцем, ухнувшим в пятки. Анна четко сказала, что уволит меня за любые личные трудности с гостями. Интересно, присланные цветы входят в список запрещенного? Раздевалка тем временем пустеет, без сил опускаюсь на скамейку. Пытаюсь собраться с мыслями пару минут. В конце концов, решаю, что если произошло что-то ужасное, то Анна непременно мне об этом сообщит. Смотрю на цветы – красивые. В голову приходит абсолютно неуместная мысль – как давно я не получала цветов от Армана. Пожалуй, с тех пор как мы стали близки. Не видит необходимости? Слишком занят? Пустое, ни к чему думать об этом. В любом случае, от Грэйта мне не нужно ничего – ни цветов, ни внимания.

Переодеваюсь и приступаю к работе. Больше ничего неожиданного не происходит. Даже начальница не выказывает никакого желания пообщаться со мной сверх необходимого и ведет себя так, будто ничего не случилось. В то, что она не знает про букет, не верю. Анна держит руку на пульсе на все сто процентов. Делаю вывод, что презенты от гостей – не проблема, и выдыхаю.

Уже следующим вечером становится ясно, что расслабилась по этому поводу зря. Как только захожу в зал впервые после открытия, сразу вижу Грэйта. Он сидит вполоборота ко входу, все внимание на сцену, где танцовщицы разогре-

вают публику пока еще невинными номерами. Уже довольно немолодой мужчина, лет под пятьдесят – справедливости ради, в отцы мне годится. Как всегда отлично выглядит: светлые брюки, рубашка-поло, аккуратная стрижка, ухоженные руки. Мне не обязательно подходить к столику, чтобы все это разглядеть, он безупречен каждый раз, когда его вижу. Но не слащав при этом, сложно увидеть нарочитость в мужчине, который похож на льва – столь же уверен в себе, вальяжен и, пожалуй, опасен. Для меня теперь – уж точно.

Направляюсь к бару, Анна написала, что там какая-то неразбериха с бутылками. Скорее всего, обычный пересорт, но при таком количестве наименований придется попотеть, чтобы выяснить это. Едва углубляюсь в данные последней ревизии, как подходит официантка и сообщает, что гость хочет видеть именно меня. Понимаю, о ком речь, еще до того, как она заканчивает говорить. Ничего не поделаешь – придется идти. В голове эхом звучат слова Анны о том, что я должна отшить его вежливо, но решительно.

– Добрый вечер, мистер Грэйт, – конечно же, улыбаюсь.

– Здравствуйте, Милена. Прекрасно выглядите.

– Благодарю, – надеюсь, моя улыбка выглядит достаточно натурально. – Чем могу помочь?

– Я хотел узнать, понравились ли вам цветы?

– Да, очень красивые, но не стоило.

– Отчего же? Если я хочу прислать цветы красивой женщине, я просто делаю это.

Он смотрит на меня спокойно, открыто и вполне дружелюбно. В тоне не ощущаю ни малейшей угрозы или попытки давления. Просто цветы.

– В клубе подобное не приветствуется, – делаю чуть огорченное лицо, будто расстроена политикой работодателя в этом вопросе.

– Ох, Милена, – смеется мой собеседник. – Вы слишком мало здесь работаете. Даже не представляете, как много всего приветствуется в этом клубе. Вопрос лишь в том, как вы лично к этому относитесь.

Грэйт резко становится серьезным, его взгляд скользит по моим губам, шее, груди. Мне не очень приятна эта провокация, и резкий ответ сам срывается с губ.

– Лично я предпочитаю на работе оставаться в рамках рабочих отношений со всеми.

Какое-то время мы молча смотрим друг другу в глаза. Ему удалось меня вывести своими намеками, и он в курсе этого. Нужно срочно сворачивать диалог, иначе меня уволят очень скоро за хамство постоянному клиенту.

– Всецело разделяю вашу точку зрения, – слегка ошарашивает он меня. – К счастью, «Астра» – не единственное заведение в городе. Поэтому мы запросто можем перенести наши нерабочие отношения куда-то еще. Как насчет ужина завтра? Выходной? Я же правильно посчитал?

Не знаю, что вывело меня сильнее – беспрецедентная наглость, скорость, с которой Грэйт продавливает свои желания

или полный игнор моего мнения – но быть вежливой я больше не собиралась.

– Мне очень жаль, но я не стану ужинать с вами ни завтра, ни в любой другой день. И прошу вас больше не отвлекать меня от работы по столь мало касающимся ее поводам. Хорошего вечера.

Просто разворачиваюсь и ухожу дальше заниматься ревизией. Пожалуетса на меня, буду объясняться с Анной. Надеюсь, удастся убедить ее закрыть на это глаза. Смену дорабатываю как на иголках, но ничего не происходит, кроме сыплющихся, как из рога изобилия, срочных задач. Уже ближе к полуночи вспоминаю, что Арман должен был прилететь сегодня. Забираю из сумки телефон и иду в служебный туалет – комнату приличных размеров с отдельными кабинками, рядом умывальников, душевыми и даже мягким диваном. Сажусь на него, скидываю туфли. На экране смартфона мигает сообщение от Армана: «Здесь отвратительная погода, рейс задержали на неопределенный срок, возможно – до утра. Соскучился» Сжимаю телефон в ладони и замуриваю глаза. До одури хочется обнять своего мужчину и почувствовать себя в безопасности, защищенной от всего мира. С трудом справляюсь с минуткой уныния и пишу ответную смску: «Очень жаль хочу, чтобы ты поскорей прилетел». Мы переписываемся еще какое-то время, но звонок от Анны заставляет оторваться от этого увлекательного занятия. Она хочет меня видеть, и я заранее знаю, о чем пойдет речь.

Прощаюсь с Арманом, желаю ему хорошего полета и иду на ковер к начальнице.

Управляющая задает мне несколько вопросов по текущей ситуации, хвалит за мои успехи в роли менеджера. Я все это время ерзаю в удобном кожаном кресле и стараюсь не встретиться с собеседницей глазами.

– Что-то не так? – строго смотрит на меня, будто действительно ничего не знает.

– Мистер Грэйт? Ничего тебе не рассказал?

– Что случилось? – Анна устало прикрыла глаза.

– Ну... Я попыталась ему решительно отказать, но, боюсь, что вежливо не получилось, – заламываю пальцы в ожидании реакции.

– Он ничего мне об этом не сказал. Вообще, Дэвид не из тех постоянщиков, кто из-за каждой оплошности персонала бежит ко мне.

– Признаю, что слегка перегнула, но мне кажется, что он все равно не отстанет, – если жалобы не было, можно, наверное, просто обсудить сложившуюся ситуацию. – Не хочу лишиться из-за этого работы – я не сделала ничего плохого, не чувствую себя виноватой, – перешла на жалостливые нотки, сама того не желая.

– Тебя никто и не винит. Я неплохо знаю Дэвида, мы давно знакомы. Не отстанет так просто, я сразу тебе это сказала. Вопрос лишь в том, чтобы это не мешало работе.

– Не могу быть уверена, что не помешает. Понятия не

имею, как он будет вести себя дальше, – отчаяние медленно подбиралось ко мне, какой-то замкнутый круг.

– Милена, ну не надо так драматизировать! Просто будь последовательна. Никакого флирта, никаких перепадов настроения. Если захочет потрепать тебе нервы, то первое, что скажет мне – мол, ты морочила ему голову. Не дай ему ни одной причины быть в этом уверенным.

– Да не собираюсь я с ним флиртовать! Он вообще не в моем вкусе!

Анна расхохоталась, чем окончательно сбила меня с толку.

– Милена, Дэвид из того параллельного тебе мира, где привлекательность мужчины определяют его деньги. Поэтому, если ты и ему заявишь подобное, то вскоре получишь не букет, а что-нибудь значительно более дорогое. Не усложняй себе жизнь, прошу тебя, – закончила она, все еще смеясь.

Начальница откровенно потешалась надо мной, но она имела на это право, ведь предупреждала, что это место не для меня.

К счастью, мой рабочий «день» на этом закончился. Настроение просто отвратительное – мало неурядиц в клубе, так еще и Арман не прилетел. Толкаю заднюю дверь, набирая ему сообщение. Влажный теплый воздух окутывает меня, глубоко вдыхаю. Как бы ни было, а город нравится мне все больше и больше. Особенно эти короткие летние ночи, когда из шумного, людного в любое время суток Голливуда я приезжаю в свой тихий спальный район.

Продолжая смотреть в телефон, не сразу замечаю, что выезд от служебного выхода перекрыт. На проезжей части стоит шикарный автомобиль, который и пешеходу обойти довольно сложно. Пока обдумываю, кто так нагло решил затруднить работу ночных уборщиков, из-за угла показывается хозяин транспортного средства. Грэйт, черт его дери! Ну не может же он, в самом деле, меня поджидать!

– Милена, – улыбается осторожно. – Мне кажется, я расстроил вас.

Он явно собирается говорить и дальше, но я решительно останавливаю его.

– Все в порядке. Правда. Надеюсь, мы поняли друг друга. Хорошего вечера, – дежурно улыбаюсь, пытаюсь обойти и его, и его машину.

– Если все в порядке, давайте отвезу вас домой. погово-

рим спокойно, выясним – правильно ли поняли друг друга.

– Спасибо, но нет. Возьму такси.

Грэйт недоуменно приподнимает брови, видимо, думал, что я на последний автобус тороплюсь. Начинаю слегка паниковать – если сам не отстанет, придется вернуться в клуб.

– Милена, я не предлагаю вам ничего ужасного, – продолжает давить. – Просто беседа по дороге домой.

– Нет, – отрезаю. – Я очень устала. Пропустите или мне придется позвать охрану.

Глаза мужчины зло суживаются, но он отступает с моего пути. Обхожу машину как можно быстрее, краем глаза замечая человека в униформе за рулем. Он еще и при свидетелях разговоры вести собирался. Поклонников с личными водителями у меня еще не было. Мысленно поздравляю себя с новым ворохом проблем.

Арман открывает двери моей квартиры ближе к обеду следующего дня. Я все еще нежусь в постели и, услышав шаги любовника в коридоре, закрываю глаза и блаженно вытягиваюсь на простынях. Предвкушение пронзает меня острым приступом желания. Он останавливается на пороге спальни и смотрит на меня, укрытую лишь тонкой простыней. В ответ слежу за ним из-под полуопущенных ресниц. Поняв, наконец, что уже не сплю, улыбается и входит в комнату.

– Доброе утро, сладкая, – садится на край кровати и запускает руку под простыню.

Улыбаюсь и выгибаюсь навстречу его движениям. Арман гладит мои бедра, поднимаясь выше. Впрочем, вскоре оставливается и уходит в ванную.

– Никуда не уходи, я быстро, – бросает через плечо, стягивая пиджак.

Слегка привожу себя в порядок, думая, что утро начинается просто чудесно. Да и вообще, все прекрасно – Арман волшебным образом появляется в мои выходные, и пока у нас ни разу не было конфликтов из-за моего непростого графика.

Мой любовник возвращается в одном полотенце на бедрах, с мокрых волос капает вода. Утыкаюсь носом ему в шею и втягиваю такие притягательные ароматы любимого мужчины и дорогой косметики. Арман отвечает мне нежными поглаживаниями. Я часто сплю без одежды, поэтому уже готова ко всему, но он сегодня не торопится. Опять очередная игра для моих расшатанных ожиданием нервов?

– Как долетел? – пытаюсь заполнить чем-то паузу, чтобы не показать своего чрезмерного нетерпения.

– Нормально, – покусывает меня за ухо, оглаживая попу.

– Все в порядке? – начинаю нервничать; где мой обычно нетерпеливый любовник?

– А у тебя? – отрывается от моей шеи и смотрит прямо в глаза.

Этот взгляд пробирает, но я все равно не понимаю, в чем дело.

– Все отлично, – отвечаю недоуменно.

– Как дела на работе? – задает следующий вопрос.

И моя паранойя стартует прямо в космос – он ведь не знает, не может знать! Я ни в чем не виновата, но точно знаю, что мои сложности с Грэйтом Арману очень не понравятся. Они бывают в одном клубе и принадлежат к одному кругу; чисто теоретически могут быть знакомы. Не попросил же он, в самом деле, Грэйта об этом, чтобы убедить меня бросить работу? Или это не так уж невероятно? То, что мы до сих пор как следует не обсудили мое решение занять себя, устроившись в «Астру», говорило в пользу того, что я рано расслабилась. Но подозревать его в подобных методах мне не хотелось.

– Нормально, – пожимаю плечами, будто тут и обсуждать нечего.

Игривое настроение испарятся, выскользываю из объятий, встаю с постели, накидываю халат и удаляюсь в кухню.

– Пойдем завтракать, – зову его; пусть лучше думает, что я проголодалась, чем продолжать этот разговор.

Какое-то время молчим – я делаю кофе и сэндвичи, он занят свои телефоном. Очевидно, мы недовольны друг другом, но высказаться никто не хочет. Завтракаем, перебрасываясь ничего не значащими фразами. Мне не известны его дальнейшие планы, а он не торопится поделиться ими. Расстраиваюсь все больше и больше – почему мы теряем время, которого и так не слишком много, на молчанку и обиды?

– Погуляешь со мной? – спрашивает, и я готова прыгать от облегчения.

– У тебя выходной? – надеюсь, услышать, что их два.

– Вечером должен появиться на ужине у родителей, до тех пор весь твой, – игриво мне подмигивает, и я подхватываю его настрой.

Арман не говорит, куда мы едем, и когда мне открывается вид на волшебный замок, известный всем детям мира, я заливаюсь смехом.

– Диснейленд? Серьезно? – смеюсь, а внутри разливается тепло, наверное, это будет самое милое свидание в моей жизни.

– Тебе понравится, просто поверь, – Арман пытается остаться серьезным, но выходит у него не очень.

Мы хохочем до парковки, обмениваясь детскими воспоминаниями на тему любимых мультфильмов и их просмотра тайком от родителей. Я больше всего любила истории про Алладина, а мой серьезный мужчина, оказывается, предпочитал плакать, глядя на маленького олененка.

– Бэмби? Твой любимый мультик Бэмби?

– А что такого? Скажи еще, что тебе в детстве зверюшки совсем не нравились.

Войдя в ворота, оказываемся в волшебном мире в полном смысле этого слова. День несется вскачь, а я даже не замечаю этого. Парк просто огромный, за один день посмотреть его полностью просто нереально. Мы переходим от одного

павильона к следующему, едим всякую сладкую ерунду, типа попкорна и ваты. У меня уже полная сумка всяких забавных игрушек и сувениров. От сумасшедшего детского счастья просто распирает. Теперь уже очередь Армана смеяться надо мной, да я и сама от себя не ожидала, что смогу так легко погрузиться в этот праздник.

Постепенно людей вокруг становится все меньше, солнце садится, Арман смотрит на часы и, слегка погрузнев, говорит, что пора ехать. Я так и вовсе готова разрыдаться. Он приподнимает мое лицо за подбородок, нежно целует и обещает, что мы обязательно вернемся сюда еще.

Уже стоя у своего подъезда и провожая его машину взглядом, понимаю, что свидание сегодня и впрямь вышло абсолютно детским. Не знаю, стоит ли порадоваться по этому поводу или огорчиться. С одной стороны, здорово, что мы можем проводить время вместе и не занимаясь сексом, но, с другой, его сегодняшняя утренняя холодность меня слегка напугала. Правда, если рассчитывал, что это приведет к моей сговорчивости в плане увольнения, то сработало ровно наоборот. Не хочется остаться в чужой стране одной и без средств к существованию.

Едва проснувшись следующим утром, начинаю ждать звонка. К обеду мне это наскучивает, и я иду гулять. Далеко одна редко выбираюсь, но и здесь есть что посмотреть. Например, ближайший супермаркет, чтобы приготовить себе какой-нибудь приличный ужин. Остаток дня проходит в

бытовых заботах и отдыхе перед телевизором. Пытаюсь читать, но мысли все время ускользают – то к тому, есть ли у нас проблемы с Арманом, то к завтрашней смене. Надеюсь, хоть Грэйт отстанет.

Первый вечер в «Астре» проходит на удивление спокойно. Я все увереннее справляюсь с функционалом руководителя смены. Коллеги постепенно начинают понимать, что не собираюсь сбегать, а у Анны на меня далеко идущие планы. Общение со многими из них это делает более приятным и спокойным. Пожалуй, единственные, кто меня так до сих пор и не воспринимают, это танцевальная труппа и особенно их руководитель Марго. Не знаю, откуда ко мне такая неприязнь с их стороны, мы и не пересекаемся даже. В подчинение они ко мне также не попадают и не попадут в будущем. Ими и Анна почти не руководит. Слышала, что Марго выполняет только личные распоряжения хозяина клуба. А все остальное делает на свое усмотрение. С Анной, кстати, они тоже не особо ладят.

На вторую смену прихожу почти к самому открытию. Переодевшись и выйдя в зал, сразу понимаю, что что-то происходит. И без того старательные сотрудники как-то очень тщательно все протирают, убирают, переставляют. В общем, суеты намного больше, чем обычно в это время – гостей-то еще нет. Посторонних разговоров тоже не слышно, как и смеха. Даже девочки на сцене репетируют новую программу в полной тишине, не считая окриков Марго.

– А что происходит? – спрашиваю Лиама, забирая у него заявки на алкоголь.

– Хозяин приехал, – отвечает почти шепотом и показывает мне глазами углубиться в чтение документов.

Опускаю взгляд на неровные строчки, пытаюсь вспомнить, кому из поставщиков, что заказывать. А про себя думаю, неужели собственник клуба такой страшный и ужасный, что мои коллеги так преобразились. В этот момент в зале появляется Анна. Она громко и строго раздает указания, и насколько могу судить, она не в лучшем настроении. Управляющая обшаривает помещение взглядом и останавливает его на мне. Подходит к бару, спрашивает Лиама о готовности к открытию и получает утвердительный ответ. Потом смотрит на меня, будто проверяя, в порядке ли одежда, достаточно ли аккуратно собраны волосы, не слишком ли много косметики. Кажется, увиденное ее устраивает, она кивает каким-то своим мыслям.

– Пойдем, с тобой хотят познакомиться.

Моментально все понимаю, кажется, кровь отливает от лица.

– Постараюсь сделать все возможное, но тебе тоже нужно быть на высоте. Без гарантий, я не думала, что его заинтересует мой зам, – она ободряюще берет меня за руку, но мне уже слишком страшно, чтобы быть спокойной.

Следую за Анной через весь зал на негнущихся ногах. Мы поднимаемся по лестнице к отдельным кабинетам на втором

этаже. Сердце стучит так громко, что мне кажется, хозяин клуба услышит его, как только мы войдем.

8

Вошла вслед за Анной в полутемное небольшое помещение и сразу остановилась, пытаясь привыкнуть к специфическому освещению.

– Добрый день, Арман. Я привела кандидата на должность моего зама, как ты и просил. Милена, присаживайся.

Анна указала мне на кресло напротив того, кого она, очевидно, считала хозяином клуба. Я же во все глаза смотрела на своего любовника, который неторопливо докуривал сигарету и разглядывал меня довольно безразлично. Странно, первой моей мыслью стало, что начальница, наверняка придушит меня, если узнает, что я сплю с нашим работодателем. Нельзя себя выдать, да и Арман, судя по поведению, не собирается обнародовать нашу связь.

– Добрый день, – вежливо улыбаюсь и занимаю предложенное место.

– Это мистер Арман Грассо, – продолжает Анна. – Он посмотрел твои документы и у него есть несколько вопросов.

Я только киваю, а про себя думаю, зачем бы ему нужен этот балаган. Хочет уволить меня лично? Не думает же он, что я смирюсь с этим? Следующие полчаса присутствую на собственном стресс-собеседовании. Арман – бизнесмен до мозга костей, и мне это прекрасно известно. Он задает бесконечные, абсолютно правильные вопросы. Высказывает обос-

нованные сомнения в моей полезности на данной позиции. Резюмируя, дает добро под личную ответственность управляющей и требует частых отчетов о моей работе. Ожидаемо, но слегка обидно, могла бы и сама ему все рассказывать. Прежде чем расстроиться по этому поводу окончательно, понимаю, что о моих проблемах с Грэйтом ему наверняка известно. И возможность рассказывать все самой мне была дана в нашу прошлую встречу, но я уклонилась от этого и теперь получаю по заслугам. Запоздало понимаю, что его тогда так обидело. Арман тем временем отпускает Анну под каким-то явно надуманным предлогом. Мы остаемся вдвоем, я молчу, опустив глаза, а он снова закуривает. Чувствую, что разглядывает меня пристальным тяжелым взглядом, который пугал еще во времена нашего знакомства.

Через какое-то время встает и подходит ко мне очень близко, слишком близко. Обнаженной кожей ощущаю жар его тела, в нос бьет такой знакомый запах парфюма.

– И на что ты готова, чтобы получить эту работу? – берет меня за подбородок и вынуждает смотреть на него.

Мое лицо оказывается напротив его живота и даже чуть ниже. Учитывая смысл вопроса и тон, которым тот был задан, положение более чем двусмысленное. Смотрю на этого наглеца во все глаза, а мысли тут же уносятся в фантазию о служебной интрижке. Воздержание действует на меня не лучшим образом, сглатываю, думая только о том, чтобы нас не застали за таким странным собеседованием. Послед-

нее слегка отрезвляет, понимание происходящего накрывает приличным эмоциональным откатом.

– Нет, – отрезаю и убираю его руку от лица, несмотря на бушующий внизу живота кровоток.

Слышу, как он усмехается, но отходит. Жадно слежу за ним взглядом – берет сигарету из пепельницы и встает рядом с окном. Из кабинетов открывается панорамный вид на весь нижний зал. Какое-то время наблюдает за жизнью, оказывается, своего клуба. Гости уже прибывают, становится шумно, на сцене начался первый номер.

– Приличная девочка, значит? – снова разворачивается ко мне. – Хорошо. Здесь таких мало. Твоя стажировка закончена. Завтра выходишь в должности зама. Действительно буду пристально следить за твоими успехами первое время. Я создавал это место три года и хочу, чтобы оно оставалось центром притяжения для гостей. Не справишься, будешь документы у меня в офисе перекладывать.

Звучит довольно авторитарно, и это не считая его попытки раскрутить меня на секс, но закрываю на все это глаза, главное, что работу он мне оставил. Хотя теперь я и сама не знаю, этого ли хотела.

– Почему сразу не сказал?

– Посчитал, что тебе это не очень понравится. Думал, поработаешь пару смен и поймешь, что не твое. Но просчитался. Тебе ведь здесь и правда нравится?

– Да, и теперь я, кажется, понимаю почему. Если это место

создал ты, то по-другому и не могло быть.

– Почему выбрал такой способ сообщить тебе, надо объяснить?

– Не надо.

– Анна взбесится, если узнает. И вообще будь с ней осторожна.

– О чем ты? – недоуменно смотрю на него.

– Она предпочитает девочек, и от тебя, по всей видимости, без ума.

Пока перевариваю эту крайне интересную новость, Арман внимательно следит за сменой эмоций на моем лице.

– И насчет Грэйта..., – я скривилась как от кислого. – Если вмешаюсь, нашему секрету конец, так что давай сама. Охрану я предупредил, они будут приглядывать за ним и, в особенности, за тобой. Надеюсь, ничего не испортил своими действиями? – сказано было довольно мрачно.

– Ревнуешь? – ляпнула, не подумав, и демонстративно смерила его взглядом.

– Разумеется, – спокойно ответил без всяких раздумий. – Так сильно, что, будь уверена, обо всем, что касается вас двоих, мне будут докладывать немедленно.

– Мне не нужно его внимание, правда, – вся моя спесь мгновенно улетучилась.

Мы какое-то время помолчали. Было неловко: и от ситуации, и от того, что наговорили друг другу, да и желание мое никуда не делось. Арман собрал документы, явно намерева-

ьясь уйти. Подошла к нему со спины и крепко-крепко обняла. Он замер, кажется, даже дышать на пару секунд перестал. Потом погладил меня по рукам.

– Мне нужно идти, – развернулся, нежно и глубоко поцеловал. – Увидимся.

Всю оставшуюся смену не могла перестать думать об этой нелепой встрече с хозяином клуба, о словах Армана по поводу Анны и Грэйта, и о собственной неудовлетворенности. Последнее по моей сегодняшней производительности било особенно заметно. Я забывала нужные документы, сбрасывала звонки, вместо того, чтобы на них ответить, невнимательно слушала коллег и даже Анна посчитала, что моя встреча с начальством закончилась не так хорошо, как я ей об этом рассказала. Она так сожалела, что мне пришлось пройти через это, что отпустила на пару часов раньше. Я же была в настолько нерабочем состоянии, что не отказалась и сразу же пошла в раздевалку.

Пока переодевалась, пришла смс от Армана. Поинтересовался моими делами, ответила, что все хорошо, и я уже собираюсь домой. Из клуба выходила, слегка опасаясь, и в надежде, что сегодня меня никто не поджидает. Но едва закрыла дверь, тут же увидела машину на том же самом месте. Остановилась и чертыхнулась про себя. Уже темно, а ближайший фонарь как назло не работает. Это может быть кто угодно, конечно. Тем более, Грэйт сегодня не появлялся.

– Я напугал тебя? – услышала из темноты знакомый голос

и рванула на него, не думая больше ни о чем.

Меня встретили крепкими объятьями и сладкими поцелуями.

– Думаю, куда ехать, чтобы недалеко. Здесь так темно, может прямо в машине? – прошептал Арман мне в губы.

– У нас сегодня день странных мест для секса? – фыркнула в ответ.

– Весь день места себе не нахожу..., – начал он, но я закрыла его рот ладонью.

– А не надо было устраивать этот цирк! Думаешь, мне было легко?!

– Ближайший отель тебя устроит?

– Да, – выдыхаю, чувствуя, как все скручивается внутри.

Всю дорогу до ближайшего «Фо сизнс» Арман бросает на меня такие взгляды, что мне становится то очень жарко, то очень страшно, что секс в машине все же состоится. И только мстительные мысли о том, что ему сегодня тоже было не до работы, мешают мне самой наброситься на него. У входа в отель Арман передает ключи от машины парковщику и, крепко взяв меня за руку, ведет внутрь. Мы не задерживаемся на ресепшене, и только у дверей номера понимаю, почему. Ключ у него с собой. Сосредоточиться на этой мысли не успеваю, потому что как только мы входим, оказываюсь прижатой к стене.

Далее мой любовник, а теперь и работодатель в одном лице, демонстрирует весь набор замашек из нашего общего

прошлого: спешка, напор, немного грубости и авторитарности. Подол моего трикотажного платья он просто задирает, тут же запуская руку мне в трусы. Добравшись до самого интересного, рычит мне в волосы, другой рукой сжимая мою грудь.

– Тебе тоже не терпится, – удовлетворенно шепчет, покрывая быстрыми поцелуями шею.

– Все время после нашей встречи. Пошли в душ, – хочется немного освежиться после работы и влажных фантазий.

Мы очень быстро принимаем душ, Арман только выключив воду, подхватывает меня на руки и несет в спальню. Схожу с ума от этого дикого мужчины. Осознавать, что наш голод взаимен – самое сладкое чувство на сегодня. Оно растекается от губ горящих под его поцелуями, по позвоночнику, до кончиков пальцев. Ласкаю его влажное горячее тело, веря, что каждым сантиметром он принадлежит мне. Через пару минут уже я принадлежу каждому его сантиметру. Выстаиваю его имя, двигаясь навстречу немного невпопад, так тороплюсь получить свою дозу удовольствия. Арман пресекает спешку, переворачивает меня на живот, фиксирует руки своими над головой и продолжает двигаться единолично – быстро, грубовато; уверенный, что я приму его темп. И я принимаю, ведь иногда мне не хватает той дикости и вседозволенности, которая была между нами в самом начале. Он продолжает доминировать, не прикасаясь ко мне больше нигде, оттягивая пик и сводя этим с ума. Захлебываюсь соб-

ственными стонами, мне нужна разрядка. Умоляю его шепотом дать мне то, чего так жажду. Вряд ли он слышит, мои стоны заглушают простыни. Вскоре его ритм становится чуть рваным, а стоны присоединяются к моим. Он отпускает меня, тут же опираюсь на руки, чуть привставая, и он пользуется этим, чтобы добраться до клитора и отправить нас к финалу одновременно.

После мы лежим, по-прежнему крепко обнявшись, и я никак не могу отдышаться.

– Ты в порядке? – приподнимается на локте и с беспокойством заглядывает мне в глаза.

– Все нормально, – киваю, переводя дыхание. – Просто давно не было так.

– Как так? – хитро прищуривается, в голосе появляются мурлыкающие нотки.

– Как раньше, – отвожу взгляд; сама не знаю, что пытаюсь скрыть этим, но почему-то не хочу, чтобы разглядел.

– Милена, просто признай, что всегда была без ума от меня, – он трется щекой о мое плечо, словно огромный кот.

– Если бы ты не был мне, по крайней мере, приятен, предпочла бы сдохнуть от рук Романа, – наконец-то смогла выдавить из себя это признание, замаскировав важность момента зевком. – Давай завтра поговорим. Глаза закрываются.

Последнее, что запечатлела моя память, перед тем, как окончательно заснула, был поцелуй. Сладкий, как подвявший на ветке, зимний виноград.

Позднее утро встретило тишиной и запиской на соседней подушке. «Доброе утро, сладкая. Заказал тебе завтрак, позвони на ресепшен – скажи, когда принести. Дела зовут. Целую». Кажется, даже не расстроилась, что Арман уже уехал. Мне нужно кое-что обдумать наедине с собой.

Прошлась по номеру – просторный, светлый, роскошный, из окон гостиной виден знак Голливуд. В общем, потрясающее место, чтобы провести здесь утро выходного дня. А может и весь день. Арман явно снимает этот номер на постоянно основе – на всех тумбах и столах, кроме обеденного, раскиданы документы. Подобный хаос в его гостиничной комнате я наблюдала и в Подмосковье. Взяла пару бумаг, все на ту же компанию, контракт с которой у нас с Романом так и не получился, в конечном счете. Наверное, и к лучшему. Было бы странно, работай он сейчас с Дмитрием по выполнению взаимных обязательств. При воспоминании о бывшем женихе мурашки побежали по спине. Учитывая, сколько километров нас теперь разделяет, я не жалела ни о чем.

Позвонила на ресепшен, попросила покормить меня минут через сорок. После уверений администратора, что все будет выполнено в точности, отправилась в ванную. Теплая вода, много пены, тишина и уединение – именно то, что мне нужно для честного разговора с собой. План по обретению

хотя бы минимальной независимости от любовника рухнул самым нелепым образом. Теперь я работаю на него, да еще и под жестким контролем – не только его собственным, как работодателя, но и охраны. Мне нечего скрывать, но все равно не по себе – никакой независимости, никакой личной жизни. К сожалению, к этому моменту мне было в полной мере очевидно, что в «Астру», детище Армана, я влюбилась уже не меньше, чем в него самого. Не смогу уйти оттуда только потому, что владеет клубом мой любовник. Хотя, положа руку на сердце, была уверена, что иных поводов для увольнения будет еще предостаточно. Понимаю теперь, почему он не стал конфликтовать со мной из-за этой работы. Думаю, если бы речь шла о другом клубе, еще как стал бы. А в «Астре» я всегда под присмотром.

Из ванны я вышла расслабленная и с решением плыть по течению. Очень в моем стиле. Однажды подобный подход меня до добра не довел. Остается надеяться, что все как-то само наладится. Услышала, как хлопнула дверь, потом еще раз – мою еду принесли. Яйца, бекон, картошка, тосты с маслом и кофе – классический американский завтрак в лучшем его исполнении. Не успела доесть, как запищал телефон. Вчера бросила сумку прямо около входной двери, но сегодня ее там не было. Нашла пропажу заботливо повешенной на спинку стула в спальне. Достала свой смартфон, Анна уже отключилась. Сразу же перезвонила, хотя особого желания вникать в рабочие дела в выходной у меня не было.

– Милена, привет, – начальница моментально ответила. – Ты, наверное, уже на пути в клуб. Можешь не торопиться, я уехала часа на три.

– Вообще-то, я еще только завтракаю, – так растерялась, что даже соврать не додумалась.

– Арман тебе вчера ничего не сказал?

– Сказал, – попыталась припомнить. – Сказал, что моя стажировка окончена. Но я что-то не сопоставила... Я что? Прогуливаю? – совсем скисла, поняв, что, кажется, упустила кое-что важное.

– Все в порядке, не расстраивайся, – как обычно заразительно рассмеялась Анна. – Собирайся спокойно и приезжай. Загружать особо тебя сегодня не планирую, но вот детали по графику, оплате и прочим условиям надо обсудить и подписать. Точнее, мистер Грассо уже все подписал, но вдруг у тебя будут возражения.

Представила лицо своего любовника, если вдруг у меня возникнут возражения и не смогла не улыбнуться.

– Хорошо. Увидимся.

Вскоре мы действительно подписали все документы. Анна представила меня коллегам как своего заместителя. Я получила поздравления и пожелания успешной работы и пару-тройку ненавидящих взглядов от наших красавиц-танцовщиц. Рабочий график теперь будет еще более странный – с трех до полуночи с двумя плавающими выходными. Надеюсь, Арман это видел, когда подписывал.

Перед открытием Анна на сегодня меня отпустила, но я решила задержаться на пару часов и доделать кое-что. Например, в полной мере освоить свой кабинет. Совсем маленькая комнатка рядом со складом: стол, два стула, стеллаж для документов и окно под самым потолком. Но здесь есть все необходимое для работы, и я рада месту уединения от шума и суматохи.

В девять клуб открылся, на часы смотреть было обязательно – с появлением гостей атмосфера кардинально менялась. Еще минут через сорок ко мне постучался начальник охраны – суровый немолодой мужик, у которого на лице было написано, как сильно мы все его достали. После моего собеседования с Арманом, а значит и поручения секьюрити лично присматривать за мной, отношение ко мне совсем не изменилось. В прищуренных серых глазах я читала лишь презрение, но предпочитала не связываться. Почему-то мне кажется, что именно он, Грег Палмер, главный в этом клубе, а вовсе не Анна или Марго, как те считали.

– Да, мистер Палмер?

Он вальяжно вошел и бухнулся на единственный свободный стул. Внимательно посмотрел на меня, будто проверяя, в порядке ли источник его постоянной головной боли. Потом достал из внутреннего кармана бумажный пакет и положил передо мной.

– Просили передать.

– Спасибо, – машинально ответила и дежурно улыбнулась.

– Открывай, я поприисутствую.

Недоуменно похлопала ресницами, но объяснений не последовало. Ну ладно, мало ли, может у него подозрения какие-то насчет содержимого. Вскрыла пакет без всяких надписей или опознавательных знаков. Внутри оказалась небольшая светло-бежевая коробочка. Сразу поняла, что в ней. Когда-то у меня была туалетная вода этой марки, которая безумно мне нравилась. Перед тем, как открыть футляр, посмотрела на охранника. Он, кажется, от меня взгляд и не отрывал. И дальше собирается смотреть? Вроде ничего опасного я не обнаружила.

– Открывай, – сухо почти скомандовал он.

В коробочке было кольцо, фирменные четырехлепестковые цветы Ван Клиф и Арпельс – розовое золото, очевидно, бриллианты и вставки из перламутра. Украшение завораживающе красивое, но меня больше привлек маленький бумажный лист, на котором оно лежало. По нетерпеливому ерзанию Палмера поняла, что и его записка интересовала значительно больше. Уже знакомый мне почерк, извинения за прошлые недоразумения и уверенность, что мы все же сможем поладить, поздравления с новой должностью. В конце – уверения в самых серьезных намерениях.

Подняла глаза на охранника, смотрит насмешливо, ждет, что буду делать. Оно и понятно, для него и не было секретом, кто отправитель.

– Он здесь?

– Да, седьмой стол, как и всегда.

– Есть хоть какая-то возможность оставить это между нами? – не знаю, что я делаю; предлагаю Палмеру сговор?

– Смотря, что ты планируешь делать?

– Разумеется, верну это немедленно, – с возмущением явно переигрываю; украшение мне очень нравится, но оставить все равно не смогу, оно наверняка невероятно дорогое.

– Ничего не выйдет. Он не возьмет. Только сцен нам в зале не хватало.

– Что мне делать? – решила довериться профессионалу.

– Записку дай.

Не очень охотно, но все же протягиваю требуемое. Он читает, со смехом фыркает. Мне обидно, неужели содержание такое уж невероятное применительно ко мне.

– Пойдешь и поблагодаришь его, скажешь, что богатый любовник у тебя уже имеется, второй без надобности. С побрякушкой можешь делать, что хочешь – положи в ячейку, сдай в ломбард, продай.

– Тогда не доложите? – предложенный вариант мне не нравится по всем пунктам, но делать нечего, проблемы с Арманом мне не нужны.

– Не могу гарантировать этого. У меня есть право фильтровать информацию, которую доношу до босса, но при изменении обстоятельств и критерии важности меняются.

– Понимаю.

Палмер, наконец, оставил меня одну. Смотрела на красо-

ту в металле и камнях у себя на ладонях и безумно сожалела о том, что подарок снова не от того мужчины. Через какое-то время справилась с эмоциями и пошла в зал. Дэвид Грэйт действительно сидит в одиночестве за своим обычным столом. Пытаюсь вспомнить, видела ли когда-нибудь его здесь в компании, и понимаю, что нет. Он всегда один. Выглядит наш постоянщик великолепно, что ожидаемо и привычно. Мне не по себе, не каждый день за такие знаки внимания благодарю.

– Добрый вечер, мистер Грейт, – он улыбается, встает, смотрит пристально. – Я получила ваш подарок, – грустнею и опускаю глаза.

– Здравствуйте, Милена. Давайте присядем.

Подобное разрешено при определенных обстоятельствах, и я соглашаюсь.

– Я могу вас чем-нибудь угостить? – Грейт сама учтивость.

– Нет, – отрицательно качаю головой. – Я на работе, – чисто технически это уже не так, но правила есть правила.

– Мой подарок огорчил вас? – очень пронизательно с его стороны.

– Не подарок, – замолкаю, подбирая слова. – Украшение очень красивое. Я была бы счастлива получить его, будь мы в отношениях, – Грейт пытается вставить слово, но я знаю, что он скажет, и останавливаю движением руки. – Мистер Грэйт, у меня есть мужчина, и я... Я к нему очень привяза-

на. Поэтому не могу принимать ухаживания и подарки. И не хочу. Сожалею, стоило сказать об этом сразу. Подарок, разумеется, верну. Передам через охрану.

Не обязана я во всем слушаться Палмера. Вещь дорогая, нужно обязательно вернуть, чтобы не чувствовать себя обязанной. Грэйт какое-то время молчит, видимо, обдумывая сказанное мной. Искренне надеюсь, что не ищет новых способов убедить меня.

– Не надо возвращать. Это подарок на твое назначение. Мне будет приятно, если сможешь хотя бы иногда надевать его. Пусть перед зеркалом, когда никто не видит, – мужчина выглядит печальным, поэтому дальнейшие слова меня несколько удивляют. – Догадывался, что ты не свободна. Это нормально для красивой женщины. Понял твою позицию, но мы ведь можем изредка общаться?

– Конечно, – не передать то чувство облегчения от несостоявшегося конфликта, которое меня накрыло.

Наше общение Грэйт решил начать немедленно. Узнав, что закончила на сегодня, вызвался проводить до стоянки такси и оплатил мою поездку. Пыталась запротестовать, но он сказал, что это ерунда и не стоит даже думать о таких незначительных вещах. Кроме этого, по его настоянию перешли на ты. Ну, если гость так хочет, пусть так и будет.

Пока ехала домой, думала, как же сильно устала. Это сумасшедшее ежедневное напряжение. Теперь еще и Палмер. Арман думает, что защищает меня, а на самом деле вручил

не очень доброжелательному ко мне коллеге шикарное средство шантажа и давления. В очередной раз подумала, что работа в «Астре» не стоит того. Она ничего мне не даст. Чувствовала, что просто не успею проработать достаточно, чтобы это считалось приличным опытом в дальнейшем. Пробыть в другом клубе уже не хотела, слишком наелась этой ночной специфики. Может и правда перейти в офис к Арману или пойти учиться? Решу это, когда окончательно устану от «Астры», потому что в корне это ситуацию не изменит. Представляю довольное лицо любовника, когда сообщу ему о своем решении.

Прошло две недели. Проводя половину рабочего дня в кабинете и занимаясь вполне привычными делами по снабжению и рекламе, немного воспряла духом. Грэйт появлялся регулярно, но действительно ограничивался ни к чему не обязывающим общением. Поначалу опасалась его внимания, но он и правда смог держать дистанцию и быть вполне приятным собеседником.

Арман постоянно угадывал с моими скользящими выходными. Еще раз побывали в Диснейленде – провели там целый день. Такой же волшебный, как и в прошлое посещение. Заночевали снова в «Фо сизнс». Утром я опять в одиночестве рассматривала его бардак с документами, думая, что, вероятно, он доверяет мне, если вот так оставляет наедине с собственными рабочими буднями.

Единственное, что не давало покоя все это время – это его совещания в клубе. Вызывал в кабинет наверх он только Палмера, Анну, Марго и меня. И я никак не могла решить, какая из этих его встреч нервирует меня больше. Секьюрити мог в любой момент доложить о подарке Грэйта и о нашем милом общении. Анна вынуждена отвечать не только за свою работу, но и за мою, и я испытывала от этого не меньший стресс, чем когда сама шла к любовнику с докладом. Встречи с Марго и вовсе доводили порой почти до бешен-

ства. Она предпочитала ходить к шефу в красных кожаных платьях в обтяжку, микроскопических шортах и топиках, и все это в сочетании с убийственными каблуками и вечерним макияжем в любое время суток. Заходя в кабинет после нее, с упорством параноика искала следы их небезгрешного времяпрепровождения. Разумеется, не было ничего, кроме вопросительно приподнятых бровей Армана. Порой казалось, что он все понимает, и доводить меня таким образом доставляет ему удовольствие. Хотя как только эмоции отступали, понимала, что ошибаюсь – он не терпел сцен и не стал бы меня на них провоцировать. Просто Марго яркая, очень сексуальная женщина, которая умеет себя подать и не стесняется делать это. Во мне же мало из перечисленного, поэтому мои чувства вполне можно объяснить. Но категорически следовало держать их при себе. Кстати, наши с Арманом совещания носили исключительно деловой характер. В основном, он контролировал текущие дела, хотя этим занималась и Анна. Давал поручения, часто выказывал недовольство, иногда подсказывал простейший способ решения какой-нибудь задачи. Лишь однажды сменив тон с официального на более дружественный, спросил, как мои дела. Немного растерялась, не намекает ли, что мне пора в чем-нибудь признаться. В итоге ответила, что все хорошо, только вот отношения не со всеми коллегами складываются.

– У тебя здесь нет коллег, – отрезал довольно жестко. – Есть руководители, остальные подчиненные.

– И в какую категорию мне танцовщиц отнести? – спросила довольно грубо от обиды; будто мои затруднения – полная ерунда.

– Какие у тебя могут быть с ними проблемы? Вы же не пересекаетесь.

– Пересекаемся, – печально вздохнула. – В раздевалке.

– Милена, – Арман расхохотался. – Ты это сейчас мне как любовнику жалуешься?

Покосилась на дверь. Надеюсь, его не услышали.

– Ты спросил, как дела, я ответила, – буркнула обиженно.

– Не обращай на них внимания. Шлюхи для развлечения гостей и не более, – сказал холодно.

– Тебе не стоит так к ним относиться, – почему-то стало неприятно.

– А это не я так к ним отношусь. У нас тут, знаешь ли, не дом терпимости и каждый сотрудник выбирает для себя сам. Они все на постоянной основе встречаются с гостями за деньги.

– Ты создал это место, и они его часть. Если бы тебя такое не устраивало, запретил бы.

– Меня все устраивает. Я хотел, чтобы здесь было комфортно определенному типу гостей. И быстрый, доступный, хоть и не дешевый секс – важная составляющая.

– Какому типу?

– Свободным мужчинам с деньгами.

– А ты сам? – не торопился отвечать, ждал, пока сфор-

мулирую.— Предпочитаешь платную любовь? — прозвучало жалко, ведь он фактически содержал меня.

— Нет, Милена. Но это не мешает мне чувствовать рынок и удовлетворять его запросы.

Вся чесалась от желания узнать, с кем из труппы он трахался, но смолчала. После такой правды работать тут станет совсем невыносимо.

После обеда Анна уехала и предупредила, что, скорее всего, уже не вернется. До определенного момента все шло чудесно, не считая мелких рабочих неурядиц. Около одиннадцати ко мне заглянул один из охранников и попросил срочно выйти в зал. Там, ни много, ни мало, назревал конфликт между гостями. Мужчины в состоянии подпития, судя по всему, не поделили даму и пока выясняли отношения на словах. Для меня весь ужас ситуации заключался в том, что это случилось впервые. Сегодня я — единственный руководитель, а охрана не может вмешаться, пока взаимные оскорбления не перейдут в драку. Чтобы последнего не случилось, нужно срочно что-то предпринять. Но я только хлопала глазами и категорически не понимала, что могу сделать с двумя взрослыми мужчинами разгоряченными алкоголем и битвой за женщину. Она, кстати, стояла неподалеку со своими подружками и явно наслаждалась происходящим. Палмер, стоящий неподалеку, уже был готов к любому исходу и смотрел на меня со смесью злости и жалости. Похоже, и от него потом достанется. Что скажут Анна и Арман по поводу моих

навыков руководителя, даже думать не хотелось.

Собралась и шагнула вперед, чтобы попытаться убедить конфликтующих разойтись к своим столикам. Внезапно меня остановили, взяв за плечо и вернув на два шага назад в ряды наблюдателей.

– Сам разберусь, – сказал Грэйт и направился прямо к мужчинам.

Остановившись в паре шагов от них, он очень четко и доходчиво объяснил, какие законы штата те нарушают, мешая другим отдыхать. Даме и вовсе пригрозил запретом на посещение «Астры». После этого та сама быстро разняла своих не в меру горячих поклонников, и все разошлись. Я так перереволновалась, что просто в недоумении смотрела на своего спасителя и молчала. Он снова взял меня за плечо и увлек в сторону своего стола. Усадил, налил коньяка и поставил бокал передо мной. Автоматически глотнула и скривилась, обычно не пью такие крепкие напитки. Грэйт пододвинул стакан с минералкой.

– Испугалась? – спросил, встревоженно заглядывая мне в глаза.

– Да, – обсуждать это не хотелось. Хотелось домой, залезть под одеяло и забыть сегодняшний день.

– Эта работа не для тебя.

– Знаю. Мне все это говорят.

– И что тебя здесь держит в таком случае?

– Упрямство, наверное, – неопределенно пожала плечами,

продолжая потягивать коньяк маленькими глотками. Напиток отвлекал и согревал, и только по хитрой улыбке собеседника поняла, что, пожалуй, лучше остановиться, если не хочу, чтобы сегодняшний день стал еще хуже.

– Спасибо за помощь. Ты просто спас меня. И за коньяк. Я пойду.

Грэйт было дернулся, чтобы последовать за мной, но тут около столика появилась Анна.

– Милена, ты мне нужна. Срочно! Доброго вечера, Дэвид.

Попрощалась с Грэйтом и уныло поплелась за начальницей. Никаких иллюзий по поводу того, что она мне сейчас скажет, не было. Дошли до служебного туалета. Анна закрыла за нами дверь, развернулась и окинула меня таким взглядом, что мне стало нешуточно страшно.

– Какого черта ты творишь?! Я уехала всего на два часа!

– Кто тебе сообщил? – это сейчас казалось самым важным, но вероятно дело в употребленном коньяке.

– Какая разница? Лучше думай, кому я могу сообщить, и чем это для тебя закончится!

– В этом нет необходимости, – пьяные слезы потекли по щекам. – Ты и сама можешь меня уволить.

– Я уже говорила, что на многое смогу закрыть глаза! Но не Арман! Если он узнает о твоём сегодняшнем фиаско, а, тем более, что пьешь на работе с гостями, он выкинет тебя отсюда двумя подписями.

– И пусть, – я уже откровенно рыдала, размазывая макияж

по щекам. – Я не подхожу для этой работы. Хватит!

– Это ты сейчас так говоришь! Протрезвешь, успокоишься и по-другому запоешь, – она достала салфетку из ящика под умывальником и стала вытирать мое лицо.

Очень нежно и осторожно, успокаивающе поглаживая меня по плечу.

– Как можно было так напиться за пять минут? – недоумевала она.

И сама этого не понимала, наверное, стресс сказался. Меня до сих пор немного потряхивало.

– И чего ты так напугалась? Надо было официально предупредить их, что будут выкинуты охраной на улицу, если не успокоятся и все, ждать развития ситуации.

– Тебе Палмер позвонил? – спросила, все еще всхлипывая.

– Да, Палмер! Работа у него такая!

В этот момент дверь с резким щелчком открылась, и к нам присоединился сам мистер Грассо. Лицо его не выражало ничего хорошего, как и лицо Палмера, маячившего за ним.

– Арман, я все объясню, – затараторила Анна, прикрывая меня от его взгляда собой.

– Оставь нас! – ответил резко; ранее ни разу не слышала, чтобы он с ней так разговаривал.

Управляющая покорно вышла, Палмер закрыл за ней дверь снаружи. Я стояла, опустив лицо и уставившись в пол, теребя в руках салфетку, оставленную Анной. Бросала на

Армана встревоженные взгляды из-под ресниц, но он привалился спиной к дверям кабинки и, скрестив руки на груди, зло сверлил меня глазами в ответ.

– Ничего не хочешь мне сказать? – наконец довольно грубо начал.

– Зачем? – снова заплакала. – Тебе ведь и так уже все рассказали! – алкоголь явно добавил мне смелости.

– Хочу узнать, отличается ли твоя версия.

– Не буду ничего говорить! – зло вскинула подбородок.

Представляю, как выгляжу сейчас – заплаканная, с потекшей косметикой. Разворачиваюсь к зеркалам и начинаю устранять последствия своей истерики, которая еще не закончилась. В отражении прекрасно вижу, как он злится и видимо пытается что-то решить для себя.

– Не мучайся, – произношу тихо. – Сама уволюсь.

– Милена, я не собираюсь тебя увольнять!

– Зачем тогда приехал? – моя пьяная смелость набирала обороты.

– Вообще, это мой клуб, когда хочу, тогда и приезжаю, – слегка опешив от моей наглости, ответил.

– И что? Других дел в клубе нет? Проведи совещание с Марго! Она сегодня в платье, больше похожем на рыболовную сеть, чем на одежду. Явно тебя поджидает. А со мной Анна разберется. Не нужно тебе тратить на это свое драгоценное время!

На самом деле начала злиться. В первую очередь, на себя.

Повернулась к Арману лицом и уставилась на него. Он мне не начальник! Буду объясняться с Анной, а она с ним. Надо-ели его контроль, проверки, нагоняи. Пусть увольняет или отстанет! Вместо ответа подошел ко мне вплотную, заставив отступить и опереться на раковину.

– Ты просто не представляешь, насколько, черт возьми, пьяна, Милена! Как ты умудрилась такое вытворить? Какого села пить с Грэйтом?! – зло цедил слова, а мне становилось все страшнее. Думала, что приехал из-за того, что я с ситуацией в зале не справилась, а, оказывается, все совсем не так.

– Дэвид не пил, – почему-то сказала.

– А он у нас уже Дэвид? – выражение лица любовника не предвещало ничего хорошего.

– Да, давно. Не вижу в этом ничего плохого, – завтра точно пожалею, но это будет завтра.

Как закончился тот вечер, помню смутно. Арман забрал у меня салфетку и привел мое лицо в более-менее нормальный вид. Потом крепко взял за руку, вывел через заднюю дверь по удивительно пустому коридору и посадил в машину. Сам сел рядом, за рулем увидела Алекса и радостно помахала ему рукой. Он только чуть кивнул в ответ. Всю дорогу до дома Арман обнимал меня и тихо говорил в самое ухо, что все будет хорошо. Что я сейчас лягу спать, а утром все само собой наладится. Кажется, я заснула еще в машине.

Проснулась с раскалывающейся головой и, накинув на себя рубашку любовника, которая почему-то первой подвернулась под руку, пошла на кухню. Пить хотелось страшно, а вот есть – категорически нет, до тошноты. В гостиной на диване сидел Арман, просматривал что-то в телефоне и пил кофе. Так обрадовалась, что он здесь, что на минуту замерла, глядя на него, и абсолютно забыла и про головную боль, и про жажду. Он перевел взгляд с экрана мобильного на меня, я быстро пересекла, разделяющее нас расстояние и залезла к нему на колени. Уткнулась носом в шею, обняв плечи, и замерла.

– Пожалуйста, прости меня.

Жгучий стыд разливался по моим венам. Вспоминать свою пьяную истерику было страшно. Так далеко я еще не

заходила.

– Все нормально, – обнял в ответ. – Голова болит?

– Ужасно.

Пересадил меня на диван, хотя я и была против. Принес таблетки, стакан воды, чашку кофе и тосты. Тут же скривилась, посмотрев на хлеб.

– Надо что-то съесть. Вот увидишь – станет легче. Но сначала выпей таблетки.

Послушно приняла лекарство и прилегла. Голова не только гудела, но и немного кружилась. Арман сел на прежнее место, положив мои ноги себе на колени. Осторожно гладил меня, но мне было настолько плохо, что никакого отклика эти нежные прикосновения не получили.

– Пытался вспомнить, когда прежде видел тебя употребляющей алкоголь, и понял, что не было такого. Лишь раз почувствовал, что ты пила недавно. Помнишь? В кабинете Дмитрия?

– Помню, – начало разговора не очень вдохновляло, но придется отвечать. – Это был всего лишь кофе с коньяком.

– Наши с тобой обеды-ужины не беру в расчет. Как-то не замечал последствий.

– Мы с тобой запиваем еду вином. Вчера был коньяк на пустой желудок. У меня вообще сложные отношения с крепким алкоголем. Поэтому ты и не видел такого. Натворила дел, признаю. И мне очень жаль, – глаза мои и без того были прикрыты, дневной свет казался слишком ярким, а теперь

еще и зажмурилась, так снова стыдно стало.

– Почему ты вообще пила с ним?

– Да не пила я с ним! – застонала от слишком громкого звука собственного голоса. – Я излишне нервно отреагировала на вчерашнюю ситуацию с гостями, а Грэйт просто предложил мне бокал. Не знаю, как объяснить, но это точно не было совместным распитием.

Арман молчал, мне тоже нечего было добавить. Хотя кое-что все же нужно сказать.

– Я напортачила. Ты был прав, эта работа не для меня. Завтра сообщу Анне, что увольняюсь. Найдет человека, приду, передам дела, если потребуется.

– Анна сказала, что ты собралась уйти. Если честно, по моему, она в панике из-за этого. Ты полностью ее устраиваешь, она не хочет никого другого.

– Дело не только во вчерашнем дне, я просто больше так не могу.

– Что не так?

– Все не так! Между нами все не так из-за «Астры». Я слишком боюсь что-то испортить, ты слишком давишь и контролируешь. Марго, ее девочки, Палмер – кажется, ненавидят меня. И я даже не могу поплакаться тебе по этому поводу, потому что это твои сотрудники.

– Признаю, я, возможно, перегнул слегка. Ничего ты не испортишь. Давай свернем отчеты и совещания. Будете обсуждать все с Анной, при необходимости буду звать ее. Пал-

меру отбой. Ну а с Марго и группой все же придется самой разбираться. Но ты всегда можешь поговорить со мной об этом. Или смску написать, электронное письмо. Что ты вчера про Марго говорила? Поджидает меня в платье, похожем на сеть?

Арман, очевидно, потешается надо мной. Мои ревнивые выпады все еще смешат его. Что ж, не самая плохая реакция, учитывая мое вчерашнее поведение.

– У вас с ней что-то было? – спросила и затаила дыхание.

– Да, очень давно. Когда «Астра» была лишь проектом. И очень недолго. Буквально несколько встреч.

– Не думаю, что она забыла...

– Мне все равно, это ее сложности.

В очередной раз неприятно удивилась его отношению к некоторым людям и ситуациям. Он ведь и обо мне так скажет, когда все между нами будет в прошлом.

– Правда хочешь, чтобы я осталась? – не смогу уволиться, если он против.

– Правда. Вдруг привык, что ты всегда под присмотром. Мне так спокойнее.

– Это не то, чего хотела, когда решила найти работу. Со всем не то. И твой присмотр мне не очень нравится.

– Понимаю. И первое, и второе. Но все же давай попробуем как-то наладить это.

– А что насчет Грэйта?

– Как я понял, – Арман сразу немного погрустнел. – Ва-

ше общение тебя вполне устраивает. Не могу же я запретить тебе общаться с другими людьми.

– Мне действительно нравится с ним иногда перекинуться парой слов, но порой он переходит границы.

– О чем конкретно речь?

– Пообещай, что из-за моей откровенности никто не пострадает, – открыла глаза и посмотрела на него пристально.

– Обещаю, – по всей видимости, это далось ему нелегко.

– Дэвид недавно прислал мне подарок. Очень дорогой. И обратно его не принял.

– И Палмер, конечно, знает об этом. А я – нет, – на его лице тут же появилось сожаление о данном слове.

– Да, знает. Попросила его оставить это между нами. И поверь, он выставил мне условия, говорящие о его полной преданности тебе.

– Ты действительно считаешь, что его оправдывает то, что он посмел ставить условия моей женщине? Думаю, мне все же придется серьезно с ним поговорить.

– Он всего лишь хотел, чтобы я сказала Грэйту прямым текстом, что несвободна.

– Сказала?

– Да, – снова закрыла глаза, чтобы спрятаться от сверлящего взгляда Армана.

– И? Как он воспринял?

– Да никак, в общем-то. Сказал, что догадывался, что у меня кто-то есть.

– А ты рассказала ему, как сильно от меня без ума? – Арман от поглаживаний моих ног перешел к медленным чувственным поцелуям, все приближаясь к краю рубашки, что была на мне.

– Разумеется, – ответила абсолютно серьезно; на шутки и ласки у меня не было ни сил, ни желания.

Арман выскользнул из-под меня и навис сверху. Посмотрела ему прямо в глаза, зрачок уже широкий, да и прижимается ко мне отнюдь не невинно. Если откажу, обидится? Уйдет?

– Мне не хочется, – прошептала чуть слышно. – Не надо.

– Съешь хоть кусочек, – не слишком довольный все-таки вернулся на прежнее место.

Немного поела под его пристальным взглядом. Потом кое-как собралась, и он повез меня приходить в себя на пляж. На этот раз на городской. В воду не полезла, осталась сидеть на песке и наблюдать, как напрягаются скучающие дамочки при появлении моего любовника в поле зрения. Их можно понять. Арман – шикарный мужчина, и чем меньше на нем одежды, тем это очевидней. Возвращаясь ко мне, он, походя, помог одной девушке подняться из воды – она абсолютно внезапно подвернула ногу прямо перед ним, а второй вернул мяч – уверена, та специально в него целилась. Было и смешно и горько – Лос-Анджелес, наверное, столица охотниц за состоятельными мужчинами. Начинающие актрисы, модели, авторы текстов и музыки и представительницы прочих про-

фессий, связанных с шоу-бизнесом, о которых и понятия не имею – они готовы на многое ради славы. А для нее на старте, как ни крути, нужны либо связи, либо деньги. Кстати, это та еще сладкая парочка, если спросить Армана, есть ли у него связи на студиях, думаю, он ответит утвердительно, хотя его бизнес не имеет к Голливуду никакого отношения.

Мой мужчина все же дошел до меня – весь мокрый и довольный.

– Вода отличная, – широко улыбнулся и поцеловал меня в нос.

– Не хочется.

– Все так же плохо? – в глазах мелькнуло беспокойство.

– Нет, уже почти нормально, просто лень двигаться.

– Сегодня у тебя отгул. Надеюсь, мы договорились, и ты выйдешь завтра?

– Да, конечно. Может, без пристального внимания хозяина клуба снова смогу найти удовольствие в работе.

– И как я смог так быстро все испортить? – действительно не понимал, почему совещания с собственной любовницей не могут быть просто совещаниями.

– Когда ты работаешь, ты весь в этом. Я же не могу переключиться на сто процентов. Для меня ты всегда в первую очередь любовник.

– Для меня все также, просто в нашу первую деловую встречу, ты вроде ясно дала понять, что против.

– Арман, – расхохоталась я. – Между сухим разговором по

делу и отвязным сексом на совещании очень и очень много вариантов.

– Да? – поддразнил меня приподнятыми бровями. – Может, покажешь мне их все?

– Может, но не скоро. Мне, правда, нужен перерыв.

На пляже провели всего пару часов, потом стало слишком жарко и мы вернулись ко мне. Арман сделал еще пару попыток накормить меня, но не преуспел, также как и с сексом. Понаблюдав еще часа полтора за моими терзаниями и мучениями, а на самом деле занимаясь какими-то делами по телефону и через интернет, уехал, пообещав появиться завтра в «Астре» и лично убедиться, что я вышла. Видимо, про излишний контроль мой любовник так ничего и не понял.

Утром все же собралась на работу, хотя и без особо желания. У заднего выхода стоял Грейт и крутил в руках цветок белой магнолии. Увидев меня, улыбнулся чуть виновато и протянул его мне.

– Я в курсе твоих неприятностей. Мне очень жаль, не думал о последствиях, когда предлагал тебе коньяк.

– Все в порядке, не стоит беспокоиться, – взяла протянутый цветок и понюхала – едва уловимый нежный аромат.

– Я поговорил с Арманом. Все действительно будет в порядке – он согласился закрыть глаза на это недоразумение.

– Вот как... Спасибо. А вы знакомы? – не смогла не спросить.

– Да. Дружим с его отцом. Арман вырос у меня на глазах,

с моими сыновьями, поэтому не смог отказать мне.

А мой любовник действительно склонен к странным играм. Ну что ж, для меня это не новость. Поблагодарила Грэйта, он ведь старался как-то сгладить случившееся, и пошла работать. Едва переделалась, Анна позвала к себе.

– Рада, что ты пришла. Арман был не слишком доволен всем этим, но все закончилось благополучно.

Я только кивнула. Надеюсь, хоть от Палмера не придется выслушать нечто подобное.

– Вот инструкции. Просто выучи их. Тут подробно описано, что должно делать ответственное лицо клуба при нестандартных ситуациях. Чего делать не стоит тоже написано. И не расстраивайся, прошу тебя. Все бывает в первый раз, через месяц никто и не вспомнит.

Молча взяла увесистую пачку бумаги. Шрифт мелкий – учить буду долго.

– И еще. Несостоявшаяся драка – это ерунда. На следующей неделе у нас очередной рейд Управления по борьбе с наркотиками. Разумеется, я буду на месте. Но учти – мероприятие нервное и долгое.

– Не совсем понимаю, что значит «рейд».

– Ничего особенного – будут искать. Наша задача – не мешать, выполнять все, что скажут, успокаивать гостей. В качестве компенсации неудобств – бесплатные алкоголь и еда, но все после. Сначала все должны успокоиться и дать федералам спокойно делать свою работу.

– А федералы? Они что-нибудь найдут?

– Обязательно.

– Так спокойно об этом говоришь...

– Мы в Голливуде, это наша действительность. Привыкай.

Вспомнилось, как спрашивала Армана, почему он так спокойно чувствует себя, ведя дела с бандитами Дмитрия. Он тогда тоже посоветовал избавляться от иллюзий. Но, похоже, я до сих пор так с ними и не рассталась.

В тот день Арман не появился, ограничился звонком. Я же собрала волю в кулак, решила, что деньги не пахнут, и продолжила работать на своего любовника. Совещений у нас действительно больше не было, но от этого легче не стало. Я все также следила за Марго, плавно покачивающей бедрами по дороге в кабинет. Но теперь у меня не было возможности посмотреть в лицо Арману после их встречи. Кажется, не учла этого, когда хотела избавиться от его контроля. Но что есть, то есть. Если они так давно прекратили встречаться, то мне, наверное, и беспокоиться не о чем. Моей ревности на доводы разума было все равно, но я работала над этим.

Рейд состоялся ровно в тот день, о котором заранее предупредила Анна. И хоть все сотрудники клуба были в курсе, каких-то заметных изменений в работе коллег я не увидела. Все вели себя, как обычно. Только управляющая постоянно находилась где-то в зоне входа. Около половины двенадцатого, наконец, поняла, почему. Стоило людям в защитной форме, бронежилетах, и касках появиться в «Астре», она сразу же их встретила. Человек в штатском передал ей какие-то бумаги, Анна прочитала и подписала их. После чего федералы приступили к работе.

Музыка почти сразу стихла, люди по инерции тоже. В наступившей тишине тот же человек в штатском сделал ко-

роткое объявление, объясняя присутствующим, что происходит, а также попросил всех вести себя разумно и предупредил об ответственности. Я в этот момент находилась у дальнего бара и лихорадочно пыталась вспомнить, что прочитала о данном мероприятии в инструкциях. Немного расслабилась, когда Анна подошла ко мне и ободряюще улыбнулась. Видимо, сегодня она решила не оставлять меня по возможности. И я была рада этому, хотя и знала, что мне лично ничего не угрожает – персоналом клуба федералы заниматься не будут. Подобное только на усмотрение собственника. И если бы Арман планировал нечто подобное, я бы знала, наверное.

Сам он появился к полуночи и, судя по беспокойным взглядам в мою сторону, как и Анна, решил поддержать. Безумно приятно, хоть и амплуа беспомощной девочки – что-то новое для меня. Что же со мной стало? Всегда была самостоятельной и сильной. Даже Дмитрий хотел жениться на мне именно поэтому – считал, что в той истории с его исчезновением я проявила себя подходящим образом. Но вот загадка – стоило пересечь Атлантику, и превратилась в нервную зависимую барышню, которая при любых сложностях старается спрятаться в объятьях своего любовника. Кажется, я уже даже делать с этим ничего не планирую.

Арман сдержанно поздоровался со мной и переключил внимание на Анну.

– Как дела? Я ничего важного не пропустил?

– Все нормально, только начали. Не ожидала, что ты приедешь.

– Мимо ехал.

– Ужин накрыть в кабинете?

– Не нужно.

Федералы тем временем проверяли у гостей документы и проводили досмотры. Пока и правда все происходило тихо и спокойно. Музыка вернули едва слышным фоном, официантки и танцовщицы перемещались по залу, успокаивая гостей. Многие клиенты продолжали есть и веселиться, как ни в чем не бывало.

В течение двух часов я стала свидетелем нескольких задержаний и пары попыток покинуть клуб особо нетерпеливыми гостями. В целом все было мирно и по-деловому, только сильно утомляло. В какой-то момент мы с Арманом остались у бара вдвоем.

– Соскучилась, – прошептала почти беззвучно.

– И я, – чуть улыбнулся в ответ. – Дела.

Расстроено опустила глаза в документы на стойке.

– Приеду ночью, – подошел совсем близко, недопустимо близко. – Очень поздно.

Арман уехал, оставив мне надежду и радостно бьющееся сердце в предвкушении скорого свидания. Затем и федералы покинули «Астру». Анна сразу же попыталась спровадить и меня, но я осталась помогать восстанавливать работу заве-

дения.

Спустя час все вошло в привычную колею, и я поспешила домой. Хотелось успеть привести себя в порядок. Но не доценила напряженность сегодняшнего дня и, сама не желая того, уснула, не дождавшись Армана. А посреди ночи была разбужена смелыми объятьями любовника.

Он прижимался ко мне всем телом, прохладный, еще влажный после душа. Шептал на ухо всякие глупости, прикусывая кожу на шее. Пытаясь сбросить остатки сна, вертелась в его руках, устраиваясь поудобней. Было так хорошо – полностью отдалась ощущению близости с желанным мужчиной – и только тихо постанывала, наслаждаясь ласками. Наконец Арман решил перейти к главному – возбужденный орган плавно скользил между моих бедер. Чертовски приятно, но, когда любовник попытался войти, резко вынырнула из неги и отстранилась от него.

– Что? – сел вслед за мной.

Непонимающе смотрю на него, пытаюсь разглядеть в темноте выражение лица.

– Резинка, – не была готова к тому, что придется обсуждать подобное.

– Прости, совсем вылетело из головы.

Потянулся к тумбочке, зашарил в ящике в поисках требуемого.

– Готово, – через пару мгновений Арман навис надо мной и нежно поцеловал. – Не сердись, – правильно растолковал

мою реакцию. – Это случайность. Ты же знаешь, я параноик в этом плане.

Поцеловала его в ответ и выкинула все подозрения из головы. Он, и правда, всегда аккуратен в вопросах безопасности.

Нас хватило на один заход. После, усталая и разнеженная, уснула в его руках, едва выровняв дыхание.

Проснулась поздно и одна. Ожидаемо, но все равно грустно. Позавтракала, вышла в магазин, прогулялась по парку. Пару раз звонила Анна, но я не стала брать. Сегодня выходной, и не хотелось даже думать о клубе. Зато внезапно накатило желание обновить гардероб, купить косметики и записаться в спортзал. Сложно в этом признаться самой себе, но, кажется, я смирилась с тем фактом, что внимание любовника в нужном мне объеме естественным образом получить не могу. Придется приложить усилия, попытаться снова стать для него интересной, может быть, даже немного недоступной. И если уж дистанцироваться с помощью работы не вышло, нужно найти что-то другое. Сидеть и ждать – не мое, да и не его вариант, если он так среагировал на меня при нашем знакомстве. А тогда все было совсем иначе – работа в крупной компании, к которой он не имел никакого отношения, и полный набор любви к себе – одежда, макияж, фитнес, хобби. Арман сам искал возможности встретиться со мной и уговаривал на свидания. Если честно, безумно скучаю по этим дням. Жаль, что тогда не пожелала пойти на поводу у

своих симпатий и не захотела сразу сделать наши отношения близкими. Возможно, в этом случае удалось бы избежать многих травмирующих моментов, и это сложное прошлое не давило бы сейчас на нас двоих.

Вызвала такси, выкинула все лишнее из головы и поехала в «Бeverли Центр». Огромное восьмиэтажное здание встретило меня огромным количеством покупателей, вежливыми улыбками персонала и уверенностью, что с пустыми руками я отсюда не уйду.

Два часа неспешных прогулок между отделами, бесконечных примерок, эскалаторов и лифтов, и я – счастливая обладательница семи огромных бумажных пакетов. Купила и спортивную одежду, и платья для работы, и вещи для свиданий. Настроение замечательное, только обед пропустила и теперь страшно хочу есть. Нужно найти фудкорт или какое-нибудь демократичное кафе. В одиночестве дорогие рестораны по-прежнему обхожу стороной. Не знаю почему, неудобно себя в них чувствую. Около лифта, на котором планировала спуститься на нулевой этаж, меня окликнули. Голос сразу узнала и обернулась с улыбкой. Дэвид Грэйт, как обычно, безупречный и лучащийся радостью от встречи со мной. И как он только узнал меня в джинсах, кедах, футболке оверсайз, без макияжа и с нелепым, наспех собранным пучком.

– Здравствуй, Дэвид, – действительно рада его видеть. Я ценила людей, готовых прийти мне на помощь, в моей жиз-

ни их было не так много. Ну и откровенность с собственным любовником по поводу подарка Грэйта способствовала улучшению взаимоотношений с последним.

– Добрый день, Милена. Ты потрясающе выглядишь, – он смотрел на меня во все глаза. – Немного непривычно, но потрясающе.

– Спасибо, – смущенно улыбнулась.

– Давай помогу, – мужчина забрал мои пакеты и оказался слишком близко. – Послушай, может, согласишь выпить кофе вместе? Мы же не в клубе. И в этом нет ничего такого, если, конечно, твой парень – не тиран.

– Как раз собиралась обедать. И я... рассказала любовнику о тебе, так что думаю, в этом действительно нет ничего такого.

– Я правильно понимаю, что он спокойно отнесся к тому, что у тебя есть поклонник?

– Да, все именно так.

Дэвид посмотрел на меня слегка недоуменно, будто не мог поверить, что я встречаюсь не с сумасшедшим ревнивцем. Только пожала плечами. Благодаря Грейту я очень скоро получила свой обед – без провожатого наверняка еще долго плутала бы по этажам и переходам. С Дэвидом же буквально через три минуты мы уже занимали столик в ресторане морепродуктов. Рыба и овощи – именно то, чего мне сейчас хотелось. Поела с большим аппетитом. Да и спутник оказался просто потрясающим. Никаких намеков, неудобных вопро-

сов, навязчивости или чего-либо еще, что часто делает общение с поклонниками просто невыносимым. Также не стал он портить впечатление приглашениями куда-либо еще. Просто сказал, что рад был увидеть и что очень скоро мы непременно встретимся в «Астре», и посадил в такси.

По дороге домой улыбка не сходила с моих губ. Хотя и не была ветреной девушкой, мужское внимание оказывало положительное влияние на мое состояние. В последнее время даже поход в ресторан с Арманом стал для меня редкостью. Представить, что мы могли бы прогуляться в выходной по магазинам вдвоем, и вовсе было сложно. Конечно, не стоило сравнивать их с Дэвидом, ведь и Арман ухаживал, когда добивался моего расположения. А каким станет Грэйт в роли постоянного любовника – неизвестно. Размышления мои, разумеется, носили чисто гипотетический характер. Не собиралась менять мужчину. Привязалась к Арману слишком сильно, чтобы вот так оставить его из-за своих представлений о нормальных отношениях.

Подойдя к двери своей квартиры, увидела на полу бумажный конверт. Присела рядом с ним – прямо по центру незнакомой мне рукой по-русски написано мое имя. Больше никаких надписей или почтовых штампов не было. Взяла находку и вошла в квартиру. Бросила все пакеты с покупками прямо около дверей и поспешила распаковать конверт. Внутри оказалась небольшая картонная коробочка, также без опознавательных знаков. Открыла, и в руки мне выпал браслет. Белый металл и синие камни. Подарок Армана после нашей первой ночи. Личность отправителя не вызывает сомнений – Дмитрий мог найти его в моей комнате. Ведь я уехала внезапно, когда и не собиралась. А все вещи остались. И как я ни прибирала подарки Армана, разыскать их при желании было бы совсем не сложно.

Первой реакцией стало желание немедленно позвонить любовнику и, как и всегда, попытаться спрятаться ото всех проблем в его объятьях. Но через минуту вспомнила, как сильно он пострадал при их прошлом столкновении. Убрала телефон подальше. Если бы бывший жених хотел что-то сделать, он бы просто сделал это. Если его или его людей здесь нет, значит, пока он не собирается меня возвращать или мстить. Арман, скорее всего, знал бы о его действиях в этом направлении и либо уже предпринял что-то, либо и

сам знает об этом без моих звонков. Если же это просто послание, чтобы запугать меня, то попытаюсь справиться сама. Внимательно осмотрела конверт и коробочку, записки не было. Но если подумать, то она и не нужна. И так понятно, Дима знает, где я и, наверняка, что мы все еще встречаемся с Арманом – тоже. Также ему не сложно было бы узнать о месте моей работы.

Весь вечер провела, обдумывая эту посылку из прошлого, но так ни к чему и не пришла. В мои планы и не входило прятаться – жила под своим именем и с настоящими документами. Конечно, стоило быть готовой к тому, что он найдет меня. И я, честно говоря, не слишком шокирована этим фактом. Вот только что делать с этой информацией. Все же Арману сказать нужно, может позже.

От метаний по этому поводу меня освободила смска от любовника. Написал, что уезжает на несколько дней. Тем более, не стоит портить ему поездку, все равно будет занят другими делами. Все же посылка от бывшего жениха меня не так уж сильно взволновала. Была готова, так как понимала, что рано или поздно это произойдет? Ожидала такого поворота, потому что Дмитрий Смирнов и раньше не отступал и не мирился с моими отказами? Было ли мне страшно? Пожалуй, больше за Армана, чем за себя. В сущности, Дима никогда и ничем не обидел меня. Просто я не хотела быть с ним. Хотя, если бы он не был вынужден скрываться тогда, вероятно, сейчас мы были бы уже женаты. Интересно, как развивалась

бы ситуация, если бы с Арманом я познакомилась, будучи супругой его потенциального партнера. А каково было бы мне испытывать симпатию к приезжему инвестору, находясь в браке, которого не слишком-то и желала?

Весь вечер предавалась размышлениям на эту тему, а единственный вывод, к которому пришла – к Дмитрию не вернуться, чего бы мне это ни стоило. Пусть содержанкой Армана, но я хотела быть с ним. Возможно, мне стоило бы поговорить с Димой и обозначить свою категоричную позицию по этому вопросу, чтобы он не вздумал причинить вред моему мужчине. Но номера я не помню.

Перезвонила Анне. Оказывается, она просто волновалась, как я после вчерашнего. Поговорили, рассказала, что отлично провела день и завтра приду на работу с новыми силами. Вспомнила, что не разобрала покупки. Занялась ими и собралась на завтра. Перед сном написала Арману, что скучаю. Ответил только минут через двадцать, но я не знала, где именно он находится и сколько там сейчас времени, чтобы непременно начать переживать об этом.

Следующая смена прошла не просто спокойно, а даже как-то позитивно. Для субботы это было странно, но мне такие странности нравились. В середине вечера Анна позвала меня в кабинет и поинтересовалась планами на следующие выходные. Честно сказала, что пока не знаю, но, скорее всего, буду свободна. Оказывается, управляющая планировала небольшую вылазку в другой клуб – на конкурентов посмот-

реть, повеселиться, отдохнуть. Не очень люблю такие мероприятия, но вдруг вспомнила, что решила прекратить киснуть дома в ожидании редких появлений любовника и с радостью согласилась.

Арман вернулся в город лишь в четверг, но, как обычно, сразу после времени на меня у него не нашлось. К субботе ничего не поменялось и я, погрузив немного, отправилась на вечеринку. Платье купила специально для этой вылазки, и оно на самом деле не очень похоже на наряд несвободной женщины. Черно-серебристое длины миди на одно плечо. Облегает как вторая кожа, подразумевает минимум белья. Надела браслет, присланный Дмитрием, уж очень хотелось иметь перед глазами напоминание об ухаживаниях вечно занятого любовника.

Никогда раньше не была в той части города, куда меня привезло такси по названному адресу. Анна и две ее подружки уже поджидали у входа. Мы быстро прошли внутрь, охрана начальницу знала и, судя по всему, очень неплохо. Расположились за бронированным столиком. Зал больше чем в «Астре», и людей вокруг соответственно тоже. С любопытством озиралась, Саманта и Джен задавали множество вопросов, в основном, о том, как мне работается с их подружкой. Только сдержанно посмеивалась и просила притормозить с допросом, ведь Анна – мой руководитель, и я не могу вот так запросто болтать о таком. Управляющая на все это мило улыбалась. Заказали коктейли, после парочки напитков об-

щаться стало значительно проще. Анна показала детали в работе заведения, на которые стоило обратить внимание. Здесь не было танцев, но были другие фишки, привлекающие тех же людей, что приходили и к нам. Постепенно нашим столиком стали интересоваться мужчины, развлекающиеся в одиночестве или с друзьями. Но мои спутницы всех непременно отшивали, и очень быстро я поняла, что Саманта и Джен, как и Анна, по девочкам. Возможно, даже встречаются друг с другом. При мысли о том, в качестве кого меня пригласила Анна, мурашки пробежались по моей спине. Покосилась на нее – расслаблена, смеется. Почему-то к вниманию мужчин отношусь более настороженно, хотя Арман и предупредил меня на счет управляющей. Она, безусловно, заботится обо мне больше, чем стоило бы о сотруднице. Но есть ли в этом что-то кроме доброты и ответственности за человека, которого ты сам ввел в коллектив? Надеюсь, что нет.

Мы поужинали. Анна прокомментировала отменную еду. Сказала, что пыталась переманить местного шефа, но у нее не вышло и тогда в «Астре» появился Чэн.

– По-моему он прекрасно справляется, – попыталась я защитить выбор начальницы.

– Это так, но, как и во всем, что касается личных предпочтений, мнение тут может быть только субъективным.

Поняла, что к готовке Чэна она так и не привыкла. А мне очень нравились его фирменные блюда, хотя отношения наши лучше так и не стали.

После еды отлучилась в туалет. По пути туда и обратно получила несколько приглашений на танец, но мило отклонила все и даже номер телефона не согласилась оставить. До нашего столика оставалось буквально метров двадцать, когда почувствовала бодрящий сквозняк откуда-то со стороны бокового входа. Решила выйти на улицу немного подышать. По пути встретился ряд дверей с надписью «VIP». Одна из них была открыта настежь. Взгляд тут же выхватил аккуратно подстриженные смоляные волосы и темно-синий костюм. Галстука на моем любовнике не было, ворот расстегнут. В действительности уже слишком поздно для делового дресс-кода, да и место не подходящее. Девушка в шикарном мини, повиснувшая на поручне дивана рядом с Арманом, также ничем не напоминала делового партнера. Вспомнила нашу первую с ним встречу в «Астре», когда после командировки он также отправился в клуб вместо свидания со мной. Стало очень горько. Здесь я не на работе, так что могу не просто смотреть. Закатить очередную сцену ревности? Скажет, что работает. Все равно никогда не узнаю, правда это или нет. Девушка, кокетничающая с моим мужчиной, наклонялась над ним все ниже и уже практически съехала ему на колени. Если увижу, что не оттолкнул ее, это будет конец. С моим характером не смогу стерпеть подобного. Поэтому разворачиваюсь и в панике практически выбегаю на улицу, больно столкнувшись с кем-то на выходе. Отхожу на пару шагов от дверей, прислоняюсь к стене, тру ушибленное

плечо и пытаюсь отдышаться и обуздать эмоции. Получается очень плохо. Мне настолько страшно узнать, что его поздние встречи не столь уж невинны, что о возвращении в помещение не может быть и речи. Торопливо набираю сообщение Анне, что у меня разболелась голова, и я поеду домой, чтобы не портить им вечер. Надеюсь, она не сразу прочитает, но ответ приходит мгновенно. Предлагает поехать вместе, хочет убедиться, что со мной все хорошо. Отвечаю, что все нормально и спешу отойти от здания дальше, вдруг Анна решит выйти за мной.

Прохожу квартал, туфли на каблуках не лучшая обувь для прогулок, но упрямо иду, сама не знаю куда. Вокруг кипит ночная жизнь – клубы, рестораны, бары зазывают распахнутыми дверями. Поднимается легкий ветерок, и чувствую, что щеки мокры от слез. Осторожно вытираю их пальцами, чтобы не размазать косметику. Иду дальше, через пару строений натываюсь на остановку автобусов, которая совсем пуста. Транспорт уже не ходит, слишком поздно. Присаживаюсь на скамейку, прячу лицо в ладонях и пытаюсь не рыдать. Ком в горле душит, картинки возможного времяпрепровождения Армана и не собираются покидать мою голову. В последнее время мы так редко встречаемся, что я давным-давно должна была задуматься, не добирает ли он на стороне. Да, он обещал быть верным, но если физиология требует, а рядом красотики, алкоголь и веселье... Арман не из тех мужчин, что привыкли себе хоть в чем-то отказывать, а уж со

своей совестью он найдет, как договориться. В этом не сомневалась.

Мимо идет шумная компания, вытираю слезы и пытаюсь быть как можно менее заметной. Но не выходит.

– Вы посмотрите, кто-то автобус в два часа ночи ждет!

Голос вроде не пьяный, но все равно ничего хорошего от их внимания не жду. Вдруг понимаю, что совсем одна ночью в мало знакомом городе. Не знаю даже, куда такси вызывать. Поднимаю лицо, чтобы хотя бы видеть говорящего.

– Она плачет, – с искренним состраданием щебечет единственная девушка среди четверых мужчин. Пожалуй, слишком юная, чтобы гулять в такое время.

– Кто плачет? – спрашивает пятый мужчина, который только что подошел к компании. Он переводит взгляд на меня и тут же выдыхает. – Милена!

Киваю и грустно улыбаюсь.

– Что ты здесь делаешь совсем одна так поздно?! – Дэвид подходит ко мне и с беспокойством заглядывает в глаза.

– Так вышло.

– Что случилось?! Тебя кто-то обидел?! – его спутники нервно мнутя позади, а мне жутко неудобно, что испортила им вечер.

– Нет. Все нормально. Сейчас вызову такси и поеду домой.

– Не нужно. Я отвезу, – он берет меня за руку, я нехотя поднимаюсь.

– А твои друзья?

– Это мои сыновья, – он подводит меня к ним. – Тим и Сэм, а это их друзья – Ронда, – Дэвид указывает на девушку. – Фил и Брюс.

Киваю и пытаюсь приветливо улыбнуться. Сыновья Грэйта безумно похожи на него и, как и думала, не младше меня.

– Ребята, это Милена. И у нее небольшие затруднения, помогу добраться ей до дома. Еще максимум час и домой, я позвоню – проверю.

– Хорошо, папа, – парни улыбаются, но по их острым взглядам, понятно, что они сейчас думают.

Мы прощаемся со всеми, и Дэвид ведет меня за угол ближайшего дома. Там в тени прячется небольшая парковка. Вижу уже знакомую машину, но сажусь в нее без страха. Грэйту доверяю, а ждать такси одной на улице не хочется.

Как только он сам занимает водительское место, тут же понимаю, насколько неподходящее платье на мне для подобной поездки. Подол задирается очень сильно и Дэвид какое-то время просто не может отвести взгляд от моих бедер. Чувствую себя очень некомфортно от его внимания, но он все же поднимает глаза.

– Что случилось?

– Да, в общем-то, ничего. Это личное, не хочу рассказывать, – на глаза снова навернулись слезы.

– Твой друг обидел тебя? – все же осторожно интересуется.

Рассказать хочется. Кому-то не слишком близкому, чтобы выслушать мнение и потом забыть о своей откровенности. Но Дэвиду нельзя, очевидно, он потом многократно увеличит усилия по завоеванию моей симпатии.

– Да, это связано с ним. Но он ничего такого не сделал.

Грэйт окинул меня взглядом с головы до ног.

– Понятно, что ты была в клубе. Красивое платье. Видела там его? Не в одиночестве?

Смогла только кивнуть, сглатывая слезы.

– Так бывает. Сочувствую. Не буду ничего больше спрашивать. Если захочешь, рассказывай. Куда тебя отвезти?

Называю адрес, и мы трогаемся. Едем молча, я часто всхлипываю, потом снова плачу. Дэвид достает салфетки из бардачка, практически касаясь рукой моих ног, и отдает их мне. Выглядит расстроенным, а вовсе не радующимся тому, что у меня в отношениях не все благополучно.

– Не думай самого плохого, – все же заговаривает, когда немного успокаиваюсь. – Это все же клуб, а не отель.

Грустно улыбаюсь, глядя в окно на спящие жилые кварталы.

– Спасибо. Надеюсь, что ты прав.

– Думаю, вам стоит поговорить об этом. Плакать из-за парня, это не очень хороший сигнал.

– Боюсь, у меня смелости не хватит.

Дэвид недоуменно скашивает на меня глаза.

– Не хочу расстраивать тебя еще больше, но если ты не

можешь даже поговорить с ним о том, что тебя беспокоит, то, скорее всего, счастливого конца не будет.

– Знаю.

– Если зависишь от него финансово, я помогу первое время. Как друг.

Молчу, прикидывая про себя, сколько месяцев можно снимать неплохую квартиру здесь, сдав в ломбард кольцо, которое он мне подарил. Судя по моим подсчетам, Дэвид уже мне помог и очень хорошо.

– Надеюсь, что этого не потребуется. Но спасибо за предложение.

Не стала отрицать свою зависимость, и он нахмурился, но ничего не сказал.

– Вы вместе живете?

– Нет, – покачала головой и впервые порадовалась, что это так. В противном случае скандала сегодня было бы не избежать.

– Надеюсь, у вас все наладится, – по голосу поняла, что хочет он вовсе не этого.

Вскоре подъехали к моему дому. Дэвид помог выйти из машины, и задержал мою ладонь в своей дольше, чем это было необходимо. Наши глаза встретились, мужчина наклонился ко мне, явно намереваясь поцеловать, но я отпрянула.

– Нет, сейчас это будет крайне неправильно, – отвела взгляд. – Спасибо за помощь. Рада, что ты оказался рядом. Я пойду, – высвободила свою руку, стараясь не смотреть на

него.

Дэвид отпустил, потом вытащил что-то из нагрудного кармана и протянул мне.

– Вот. Здесь все мои контакты. Если тебе понадобится помощь, любая, позвони. В любое время.

– Спасибо, – прошептала и взяла карточку.

Дома устало опустилась на диван, стянула туфли и устала на визитку Дэвида. Он, оказывается, адвокат. И он готов принимать звонки от меня в любое время. И ведь правда поможет, в этом почему-то не сомневалась. А мужчина, с которым сплю, времени на меня не находит. Если только изредка. Помочь, конечно, тоже поможет. Вот только мне не помощь его нужна, а он сам.

Несколько раз порывалась позвонить Арману – ответит ли вообще или так занят, что даже отвлечься на разговор не сможет. Обычно не названивала ему, только писала, но сейчас рука прямо сама тянулась к смартфону.

В итоге засунула телефон под диванную подушку и пошла в душ. Смыла косметику и слезы, сняла неудобное платье и белье, набрала ванну и погрузилась в душистую пену. Постепенно меня отпустило, вылезла, привела себя в порядок и отправилась спать. Уснула быстро и почти без слез.

Утром долго искала телефон, никак не могла вспомнить, куда вчера забросила его от расстройства. Когда нашла, обнаружила две смски: одна от Анны, вторая от Армана.

Начальница интересовалась, как я добралась. Ответила,

что все хорошо, и на работе буду вовремя. Любовник не порадовал оригинальностью: «Скучаю, скоро увидимся». Отправлено под утро. Кажется, видеть его все еще не желала. Мышцы на лице аж свело от того, как сильно сжала челюсти. Ну да, ну да – очередное предупреждение, чтобы ждала его с нетерпением. Надоело!

Собралась, кое-как позавтракала, упаковала новую одежду, которую купила для работы, и поехала зарабатывать деньги. Скоро они мне понадобятся, ведь терпение мое, очевидно, подходит к концу. У всего есть предел, и мой совсем близко.

В «Астре» тихо и сонно. Персонал занимается ежедневными делами – открытие еще не скоро, но работы всегда много. Повесила одежду в шкаф, переодеваться не стала, не останусь сегодня после открытия. Скажу, что неважно себя чувствую и уеду – не хочу пересечься здесь с Арманом, слишком зла на него. Вскоре выяснилось, что беспокоюсь об этом напрасно. Оказывается, он был здесь с утра и сильно повздорил с Марго по поводу новой программы.

– Сказал, что пошлятина, – Анна, кажется, не в восторге от этого конфликта. – Марго на дыбы – мол, раньше все нравилось. Что же произошло? Откуда новые эстетические веяния? Не удивлена, что она так среагировала, он начал придирается к ней едва вошел. Она как обычно ластилась словно кошка, а он ей – почему в таком виде, ты на работе или на прогулке в парке?

Уже видела Марго сегодня. Действительно злющая и, как всегда, больше раздетая, чем одетая. Неужели, Арман стал ее поправлять... Впрочем, злорадствовать особо не стала, сама не любила стычки с начальством и никому такого не желала. Но было бы здорово, если бы ее внешний вид поменялся после этого. Решила написать ответное смс Арману, все же скучаю по нему безумно. И как только выдается свободная минутка, отправляюсь за телефоном. Всегда оставляю его в сумке, чтобы не отвлекал.

В раздевалке танцевальная труппа в полном составе. Переодеваются после репетиции. Открываю свой шкафчик и буквально застываю – все вещи изодраны и изрезаны. И новые, и прежние – целого ничего, даже от белья остались клочки. Как только дар речи ко мне вернулся, сглатываю и говорю куда-то в пространство.

– Кто это сделал? – я потратила полдня на покупки, и вещи мне нравились, и вообще это уж слишком. Резко разворачиваюсь и буквально режусь о насмешливую ухмылку Марго. – Кто из вас сучек это сделал?!

Почти кричу, но особого внимания на меня не обращают. Становится понятно, что все в этой комнате в курсе произошедшего. Марго подходит вплотную и почти шипит в лицо.

– Следи за языком! Или считаешь себя лучше нас? – очевидно, что это она испортила мою одежду. Интересно, это имеет отношение к замечанию, которое утром сделал Арман? Уверена, да.

– Я, по крайней мере, по чужим шкафчикам не лажу и в белье на людях не показываюсь.

Марго сегодня щеголяла в джинсовых шортах покроя микро и рваной майке-алкоголичке. Это даже на полноценной бельевой комплект не тянет. Оказалась права в своих домыслах насчет замечания, потому что на мои слова хореограф отреагировала очень агрессивно. Наша перепалка моментально прекратилась и перешла в банальную драку. Марго набросилась на меня и вцепилась ногтями в лицо. В попытке защититься прикрылась руками и отступила назад. Больно ударилась головой об открытую дверцу шкафчика, а эта сумасшедшая тем временем расцарапала мне левую щеку и разбила нижнюю губу. Лицо ужасно горело, было страшно, что от длинных искусственных ногтей могут остаться серьезные следы.

На мое счастье в раздевалку вбежала Анна, а сразу за ней Палмер. Вдвоем они оттащили Марго. Начальник охраны рывкнул, чтобы все немедленно вышли и следом вытащил брыкающуюся нападавшую. Анна усадила меня на скамейку и озабоченно вгляделась в мое лицо.

– Ужасно? – всхлипнула я.

– Уверена, все будет нормально, – она старалась не смотреть мне в глаза. Отошла к столу, вытащила аптечку и начала в ней рыться. – Она только поцарапала тебя?

– Я головой ударилась об дверцу.

– Голова болит?

– Да, – захныкала. Вряд ли это сотрясение, скорее от стресса и слез все плывет перед глазами.

– Вызову врача, пусть посмотрит.

Анна действительно позвонила нашемуходящему доктору, который снимал офис совсем недалеко. Не стала протестовать, пусть лучше царапины обрабатывает специалист.

Вскоре в раздевалку заглянул Палмер, а сразу после вошел Арман. Судя по лицу, он в бешенстве, не меньше. Увидеть его совсем не ожидала, поэтому растерялась и даже перестала плакать.

– Что здесь произошло? – подошел совсем близко и внимательно осмотрел мое лицо.

– Марго напала на Милену, – ответила Анна и стала аккуратно обрабатывать царапины перекисью. Очень жгло, я шипела и уворачивалась. – Сиди смирно! – рявкнула она. Стало обидно, и я снова расплакалась.

– Милена, успокойся, пожалуйста, – уже мягче он обратился ко мне. Скосила на него глаза и попыталась выполнить просьбу. – Врачу позвонила? – это уже Анне.

– Да, сейчас придет.

– Из-за чего случился конфликт? – задал вопрос очень тихо, будто боялся услышать ответ, и я понимала, почему.

– Милена, что между вами произошло? – просто какой-то глухой телефон, но почему-то пожаловаться на Марго Анне мне было проще.

– Кто-то испортил все вещи в моем шкафчике. Слово за слово, мы поругались, а потом она набросилась на меня.

– Неужели это тоже Марго? – спросил Арман, рассматривая остатки моих вещей.

– Попроси Палмера просмотреть записи с камер, и очень скоро мы это узнаем.

– Здесь есть камеры? – спросила чуть дрогнувшим голосом.

– Это клуб, Милена! Здесь везде камеры! Не волнуйся, если ты переодевалась не на шкафчиках или столе, то ничего интересного Палмер не увидел, – Анна повернулась к Арману. – Документы на увольнение Марго, подготовлю сегодня же...

Она собиралась сказать еще что-то, но Арман прервал ее.
– Не надо.

Не сразу поняла, что произошло. А когда поняла – просто не поверила. Даже после того, что она сделала, все равно останется работать в «Астре». В этот момент в раздевалку вошел врач. Подошел ко мне и стал задавать вопросы. Я отвлеклась и поняла только, что Анна, что-то отчаянно доказывая Арману, увела его отсюда.

Доктор еще раз обработал царапины, намазал губу какой-то мазью. Для уже приличной шишки на затылке выдал пузырь со льдом. Написал, что нужно купить в аптеке и пожелал поскорее прийти в себя. Поблагодарила его, забрала свою сумку, которая, к счастью, не пострадала, вышла из раздевалки, а потом и из клуба.

Дома устало опустилась на диван. Сил не было даже плакать. Пока раздумывала о том, как близко предел моего терпения, конец наступил сам собой. Вот так просто, двумя сло-

вами, Арман ясно указал мне на мое место в клубе и своей жизни. А чего, собственно, я ждала? В прошлый раз меня избили для того, чтобы согласилась лечь с ним. Вряд ли когда-то его отношение ко мне изменится. Слишком странно мы начали.

Залезла в душ в попытке смыть с себя все это. Получилось не очень, но стало полегче. Влезла в джинсы, удобный свитер и кеды. Вышла в ближайшую аптеку и купила все по списку врача. Лицо в порядок нужно приводить и как можно скорее.

Вернувшись, достала из дальнего угла небольшую дорожную сумку. Купила ее в свой самый первый поход по магазинам здесь. Арман когда-то сказал, что хотел бы, чтобы ездила с ним в командировки, и я решила подготовиться заранее. Он так никуда и не взял меня. Зато есть, куда собрать свои вещи.

Почти закончила сборы, когда услышала звук открывающейся двери. Всего около двух часов ему понадобилось, чтобы доехать до меня. Не ожидала такой прыти – а как же важные дела?

– Милена, не нужно было уезжать самой. Ты в порядке? – он сел рядом и взял за руку.

– Нет, не в порядке. И не трогай меня, пожалуйста, – высвободила ладонь и отошла к окну.

– Понимаю, ты расстроена, – смотрел на меня настороженно, явно не понимая, чего ожидать дальше. – Давай поговорим. Тебе больно? Я могу чем-то помочь?

– Да, – прошептала севшим голосом. – Мне очень больно, но я буду в порядке. Правда. Через какое-то время.

Он встал, намереваясь подойти ко мне, и заметил собранную сумку на полу.

– Ты куда-то собираешься? – посмотрел так, будто это что-то невероятное.

– Да. Съезжаю.

– Милена, послушай, – ему понадобилось немного времени, чтобы подобрать слова. – Тебе досталось, мне очень жаль. Но это уж слишком.

Молчала, поджав губы. Не буду с ним объясняться, если сам не понимает.

– Да не могу я ее уволить! – его эмоции относительно этой ситуации все же были непростыми, он даже голос немного повысил.

– И не надо, – улыбнулась, наблюдать его таким было непривычно. – А я не могу продолжать спать с тобой.

Кажется, Арман сразу и не понял, что означает мое желание покинуть эту квартиру. А теперь понял и застыл на секунду, неверяще глядя на меня.

– Она знает о нас. Уволю, расскажет об этом всем.

– Действительно, ужасно. Если тебя так беспокоит огласка, найди себе женщину, которую не стыдно показать хотя бы собственным сотрудникам. О друзьях и семье я даже не заикаюсь, – говорить это было больно, но хотелось – слишком долго переживала молча по этому поводу.

– Я не это имел в виду. Я считал, что огласки не захочешь именно ты. Ты ведь там работаешь.

– Я давно сказала, что не очень-то и хочу продолжать работать в «Астре». Абсолютно не удивлена твоими мотивами и логическими цепочками. Для тебя ведь бизнес на первом месте. Всегда.

– Я уволю Марго. Сегодня же.

– Не нужно, – и он снова удивился тому, что все не так просто и ситуация не улучшилась из-за его готовности идти на встречу моим желаниям. – Я видела тебя вчера в «Космосе». И тебя, и девицу, которая почти сидела у тебя на коленях. Мне очень жаль, что из-за меня ты был вынужден перенести свои «деловые» встречи в другой клуб. Не собираюсь больше мешать.

– Милена, это все не то!

– Это уже не важно, – перебила его. – Мне все это надоело, устала. Знаю, ты ничего не обещал, но я оказалась не готова быть содержанкой, которую навещают раз в неделю в лучшем случае.

Наконец-то сказала и это. Продолжу в таком же ключе дальше, и он сам сбежит отсюда минут через двадцать.

– Содержанки не работают, – заметил холодно.

– Я работаю на тебя, так что не думаю, что это считается.

– Возможно, для кого-то это замечание было бы справедливым, но не для тебя. Ты полностью отрабатываешь свою заработную плату.

– Приятно слышать. Надеюсь, как хорошего сотрудника меня рассчитают быстро.

– Я не отпущу тебя, – этот упрямый взгляд был мне слишком хорошо знаком.

– В смысле? – растерялась.

– В прямом, – подошел ко мне и, несмотря на мою попытку избежать этого, обнял. – Зачем ты так долго молчала? Почему ничего не говорила? Не хотела конфликтовать со мной? Потому что часто подкалывал тебя из-за сцен ревности?

– Потому что считала, что это ничего не изменит. И я вроде не молчала, – его объятия сделали свое дело, я поплыла моментально.

– Говорила, что тебе скучно, и поэтому хочешь устроиться на работу. И устроилась. Потом упрекала меня в излишнем контроле, и я прекратил это. То, что ты сказала сейчас, слышу впервые и слегка шокирован, как далеко все зашло. Ты готова уйти от меня, а я считаю, что все можно поправить. Просто скажи, чего ты хочешь.

Но я не могла ответить – список моих претензий слишком длинный, и все они лишь обманутые ожидания. Сложно винить Армана в этом. Как объяснить человеку, что тебе не хватает его? Его присутствия, его поддержки, секса с ним, в конце концов. Нет, на самом деле и в конце концов, хоть какого-то очевидного статуса. Пока думала, как сформулировать, чего же хочу, Арман продолжал говорить и, оказывается, он не так уж не в курсе моих желаний.

– Хочешь, мы могли бы попробовать пожить вместе? Я, конечно, еще тот сосед – ухожу рано, прихожу поздно. Но если тебе важно, чтобы приходил сюда, я готов. Пусть в клубе болтают о нас, если тебе все равно – мне тоже. С друзьями познакомлю, а в субботу поедem в дом родителей. На самом деле, давно планировал это, но не знал, как отнесешься к такому. Ты иногда бываешь такой застенчивой и напуганной. Это сбивает с толку. Можем поехать в Диснейленд, или к океану. А хочешь, возьмем лодку, и неделю будем идти вдоль побережья, останавливаясь в курортных городках, – с последними словами он заглянул мне в глаза так проникновенно и расстроено, что меня проняло. Не шутит, не играет.

– Что прям целую неделю?

– Если потребуется, то и две, – он торжествующе, но все еще чуть настороженно улыбнулся, поняв, что буря позади. Потянулся губами ко мне, но я чуть отстранилась.

– Кто я для тебя, Арман?

– Моя любимая девочка, – ответил, не задумываясь.

Внутри все оборвалось, бабочки забили крылышками, стало так сладко, что я зажмурилась с дурацкой улыбкой на губах. Арман тут же воспользовался моим состоянием и все же поцеловал. Аккуратно, дотрагиваясь только до верхней губы. Наконец обняла его в ответ, спрятала лицо на груди. Все позади, мы не расстанемся, не сегодня. Заплакала.

– Не надо, Милена. Не могу видеть твоих слез.

Легко подхватил меня на руки и отнес в кровать. Напла-

кавшись вдоволь, пригrelась в его руках и уснула, абсолютно вымотанная последними днями.

Проснулась ночью, голова ужасно болит, лицо тоже. Арман спит рядом, луна облизывает своим светом его обнаженный торс. Улыбнулась, несмотря на боль, и пошла в ванную. Выпила пару таблеток, почистила зубы, намазала царапины. Посмотрела внимательно в зеркало – бледная, заплаканная, губа опухла еще сильнее, а царапины чуть затянулись и стали ярко-бордовыми. Надеюсь, утром буду выглядеть лучше, ведь есть все поводы рассчитывать, что завтрашний день проведу не одна.

Вернулась в постель и с удовольствием вытянулась рядом с любовником. Потом закинула на него ногу и обняла. Так сильно скучала по нему в последнее время, не удивительно, что оказалась готова поверить во все, что он скажет. Уткнулась носом ему в грудь – обожаю его запах. Снова стало страшно, ведь едва не потеряла его. Слезы навернулись на глаза, но тут же смахнула их. Все хорошо, хватит плакать!

Едва открыв глаза, поняла, что мои чаяния не были напрасными. По квартире плыл умопомрачительный запах кофе, значит, Арман действительно все еще здесь. Забежала на пару минут в ванную и поспешила в кухню. Радость буквально затапливала меня, а предвкушение близости накатывало мурашками по спине и сладкими спазмами внизу живота. Кажется, я одержима своим любовником. Что ж... Не такая уж новость.

Мой мужчина что-то готовил, стоя у плиты, но на звук моих шагов сразу обернулся и тепло улыбнулся. Прикрыла пострадавшую щеку рукой, Арман поманил к себе.

– Не могу отойти, иначе останемся голодными.

Подошла к нему и обняла со спины. На сковороде доходил пышный омлет с помидорами и сыром. Я любила именно такой. Прижалась щекой к прохладной коже, потерлась об него.

– Мне кажется или ты не есть вовсе хочешь? – насмешливо спросил, погладив мои руки.

– Не кажется, – не стала отрицать очевидное.

Арман выключил плиту и накрыл сковороду крышкой. Потом развернулся ко мне, оперевшись о столешницу. Тут же воспользовалась открывшимися возможностями и погладила его пока поверх пижамных брюк. Любовник откинул

голову назад и шумно выдохнул. Он был уже полностью готов от пары прикосновений, поэтому предварительные ласки пора заканчивать. Чуть спустила брюки по мощным рельефным бедрам и обхватила пальцами его шикарный во всех отношениях член. Самым шикарным в органе бесспорно было то, что он всегда реагировал на меня должным образом. Не было ни усталости, ни плохого самочувствия, ни занятости, если предъявляла свои права на него.

– Простила? – задал абсолютно неожиданный и неуместный вопрос.

– Нет, просто очень хочу трахаться, – ускорила движения, чтобы вытеснить все ненужные мысли из его головы.

– Обожаю, когда ты употребляешь грязные словечки, – порочно усмехнулся на это.

– А я обожаю, когда ты от слов переходишь к делу, – мне настолько нужно это, что спазмы внизу живота становятся буквально нестерпимыми.

На его лице буквально написано крупными буквами – «Ты же моя от макушки до кончиков пальцев! Куда ты собиралась вчера? О каких обидах может идти речь сегодня?» Но мне нужен этот чертов оргазм! Чтобы смогла спокойно подумать обо всем случившемся, хотя бы пару часов, хотя бы несколько минут, до следующего приступа желания. Арман прожигает меня похотливым взглядом и разворачивает лицом к барной стойке. Опираюсь на нее и замираю в предвкушении, но любовник, видимо, решил довести меня до края

терпения. Умолять не буду – не дожидается. Медленно стягивает мои домашние шорты, покрывая поцелуями ноги, лаская языком чувствительные места под коленями. Он обожает мои ноги, любит, когда надеваю короткие юбки и каблуки. Иногда думаю, что не дал мне уволиться из «Астры» именно поэтому. Дома же не буду так одеваться. Поднявшись, забирается руками под майку, гладит спину, сжимает грудь, прикусывает кожу на шее. Выстанываю его имя, выгибаюсь за руками, пытаюсь прижаться попой к паху, но любовник уворачивается и продолжает изводить меня. Добирается до живота, и мне кажется, что вот-вот кончу только от его умелых прикосновений. Арман внезапно прекращает, и я разочарованно хныкаю.

– Потерпи, сладкая, – смеется, открывая ящик за ящиком. Резинки хаотично разбросаны по всему дому, поэтому есть шанс обнаружить их под рукой прямо сейчас. – Можешь выстраивать наши отношения под себя, можешь ставить условия, и даже ультиматумы у тебя неплохо выходят. Но в сексе главным останусь я. Так было с самого начала, так и будет.

Честно, мне сейчас было плевать на его слова и манипуляции. Он наконец-то нашел и надел презерватив, и я готова плакать от радости по этому поводу. Податливая озабоченная слабачка? Да, только пусть трахнет меня уже! Арман будто почувствовал мой настрой, скользнул рукой между расставленных ног, удовлетворенно хмыкнул и спустя мгновение вошел. Волна удовольствия накрыла моментально, лег-

ла грудью на стойку, ловя этот кайф. Любовник не мешал, медленно двигался, гладил по спине, выжидал, когда снова вернусь к нему из своих ощущений. Первая нега отступила, я выпрямилась, чуть двигаясь навстречу Арману, прижалась спиной к его широкой груди. Стоять на цыпочках не слишком удобно, но мужчина надежно поддерживал меня. Повернула и чуть подняла голову.

– Поцелуй меня, – вышло хрипло.

Он поцеловал. Горячо, долго, глубоко. После этого я уже готова к его обычному сумасшедшему ритму, к все сметающему чуть грубому урагану, к жестким толчкам, которые неизменно доводили нас обоих до безумия.

К финалу пришли вместе. Времени на это ожидаемо понадобилось не так много. Чуть отдышавшись, потянула Армана в душ – смыть пот и немного пообниматься под горячими струями. После нескольких минут нежности выставила его из ванной. Сама присела на банкетку и крепко задумалась. Внутри все пело, мышцы полностью расслабились, чувствовала себя так, будто заново родилась. Попыталась мысленно восстановить наш вчерашний диалог. Этого ли я от него хотела? Вроде, да. В подобных ли обстоятельствах? Точно, нет. Как и сказал Арман, условия и ультиматумы. Но формально он предложил все, о чем еще вчера утром и мечтать не могла. А еще сказал, что я его любимая девочка. Не могла думать об этом и не улыбаться, как идиотка. Верила ему. Верила, несмотря ни на что. Не стал бы врать о таком – ушел бы от

ответа, попытался заболтать, не договорить, но не солгал бы.

Когда вернулась в кухню, любовник встретил накрытым завтраком и довольно настороженным взглядом. Наверное, считал, что сейчас не лучшее время оставлять меня наедине с собой. Улыбнулась, мол, все в порядке и вспомнила, что сама недавно сказала, что не простила его. Хотя, за что прощать? Вот такие у нас непростые отношения – не понять, чего сама хочу, не знаю, за что извиняется. Может все же есть за что?

– А эта девица в «Космосе»? – спросила, присаживаясь к стойке.

– Понятия не имею, кто она. Пригласил кто-то. Пыталась повиснуть на мне, пришлось объяснить, что я подобное не приветствую.

– Зачем тебе нужны эти встречи в клубах? – действительно не понимала, у него офис в двадцать пять этажей, а он ночи тратит на странный формат совещаний.

– Все просто. Не всех стоит приглашать в офис, как и домой, например.

– Ну почему не обед в ресторане? – хотела выяснить этот вопрос раз и навсегда. Эти встречи не давали мне покоя, как и то, почему, если они такие неформальные, меня он с собой ни разу не позвал.

– Потому что эти люди предпочитают алкоголь, наркотики и шлюх, а не равиоли в сливочном соусе.

Слегка опешила от объяснения, хотя, наверное, это было

очевидным.

– А ты? Употребляешь? – спросила настороженно.

– Нет, – одними губами улыбнулся он. – Про платную любовь еще раз рассказать?

– Не надо, – передернула плечами; прошлого раза было вполне достаточно.

– Я правильно поняла, что речь идет о тех специфических связях, что твоя семья привезла из Италии?

– Да. Именно поэтому, несмотря на формат а-ля вечеринка, тебя на них никогда не будет. И в «Астре» их больше не будет по той же причине. Для этих людей постоянной женщины у меня вообще нет. Надеюсь, отношения с Дмитрием тебя кое-чему научили, и ты оценишь мой подход к этому.

Только сухо кивнула. Лезть в это действительно не было никакого желания. Уныло ковыряю свой омлет, есть совсем не хочется.

– Не нравится? – заметил.

– Вкусно, но что-то аппетита нет.

– Ешь. Вообще-то у тебя несколько дней больничного, и твоим лечением я планирую заниматься лично. Силы тебе понадобятся, а вот выпускать из спальни буду по графику. Все поняла?

Рассмеялась на это, тоже мне доктор нашелся.

На самом деле Арман не солгал. Следующие три дня мы практически не отрывались друг от друга. И речь не только о сексе. Много гуляли, ели в парках – с исцарапанным ли-

цом в рестораны не очень хотелось. Покатались на катере по реке Лос-Анджелес, заглянули в океанариум. Удивительным образом исполнилась и моя последняя мечта – Арман привез меня в огромный торговый центр и мы потратили полдня на покупку одежды, обуви и прочего. Причем пополняли не только мой гардероб – любовник предложил выбрать и ему что-нибудь. Закончилось все поцелуями в примерочной, но было весело.

Через три дня следы столкновения с Марго стали уже не так заметны. Настроение было просто фантастическим. Арман привез свои вещи, не все, конечно, но, тем не менее, и мы действительно начали жить вместе. Это ни с чем несравнимое чувство – засыпать в его объятьях и знать, что утром он все еще будет здесь. Анна писала каждый день, я перезванивала, мы болтали. Сегодня сказала ей, что непременно выйду завтра.

– Решила вернуться на работу? – Арман сидел рядом и, разумеется, слышал весь разговор.

– Да. А Анна знает о нас? Ты ведь уже уволил Марго?

– Уволил. Не знаю, знает ли Анна, она со мной не разговаривает, – недоуменно уставилась на него. – Видишь ли, она тоже обиделась, что сперва отказался уволить Марго. Так и не разговаривали с тех пор.

– Я по общению не поняла, знает она или нет.

– Возможно, она давно знает.

– Что? С чего ты взял?

– С того, что мы дружим много лет, и она очень хорошо меня знает.

– И она не стала бы обсуждать это с тобой или со мной?

– Точно нет. Анна из тех, кто считает, что чужая личная жизнь ее не касается.

– А про «Космос» она знала?

– Про перенос встреч? Да, конечно.

– Это ведь она тогда позвала меня в клуб.

– Не удивлен. По-прежнему считаю, что она без ума от тебя. Возможно, пытается поссорить нас.

– Так спокойно говоришь об этом?

– А чего мне беспокоиться? – привстал и оказался лицом к лицу со мной. – Или есть причины? А, Милена? – игриво протянул мое имя.

– Нет, – пискнула смущенно и отвела глаза; даже от мыслей о таком стало не по себе. – Просто ты ведь сказала, что вы дружите.

– Ну так вот такая она женская дружба, – расхохотался.

Обиженно шлепнула его по руке. Он же нежно поцеловал в ответ.

– Но это не значит, что не стану тебя к ней ревновать в случае чего, – прошептал мне в губы.

– Никаких случаев не будет. Ни с ней, ни с кем-то другим, – обвила его шею руками и потянула на себя.

Об этом не может быть и речи, ведь я наконец-то заполучила самого желанного мужчину на свете.

На следующий день начали постепенно налаживать нормальную жизнь, состоящую не только из выходных, но и из рабочих будней. Арман с самого утра уехал в офис. Я поднялась вместе с ним, и даже покормила нас завтраком, хотя ранние вставания давались мне тяжело. Привела себя в порядок и тоже стала потихоньку собираться на работу. Если бы знала, какой балаган меня там ждет, еще неделю бы дома провела. Или больше.

Сначала все шло вполне нормально. Коллеги если и знали, что я сплю с нашим боссом, виду не подавали. Танцовщицы так и вовсе все были какие-то растерянные и подавленные. Могла их понять, хоть и не испытывала к этим женщинам симпатии – Марго была их лидером, их цементом и вдохновителем. Впрочем, при смене руководителя все мы немного теряемся и не знаем, чего ждать.

В районе обеда все вокруг странно засуетились: полы и столы протирались по несколько раз, мебель двигалась туда-сюда до идеального расположения, администраторы то и дело смахивали невидимые пылинки со скатертей.

– А что происходит? – интересуюсь у Лиама, с которым мы как раз снимаем ревизию по второму бару.

– Хозяина ждут, – подмигнул мне. – Суетятся. После увольнения Марго все немного приуныли. Кстати, ты не зна-

ешь, что произошло? Что такого она натворила, что ее выставили? Многие считали, что подвинуть ее невозможно.

Поняла, что наш с ней конфликт Анна и Палмер смогли сохранить в секрете. Это хорошо, но что насчет меня и Армана? Неужели не рассказала?

– Не знаю, меня же не было несколько дней. Вообще не в курсе, что тут произошло.

– Ходят слухи, что она допекла Грассо своими приставаниями.

– Вот как, – протянула многозначительно; конечно, не только я ее выходки замечала.

– А еще говорят, что после увольнения, она обвинила его в домогательствах и принуждении к сексу.

– Что?! – была настолько шокирована услышанным, что практически выкрикнула это; коллеги стали оборачиваться на нас с Лиамом.

– Тише ты! Мне Палмер сказал, что она накатала на босса несколько жалоб. Ничего ему, конечно, не будет, потому что это чушь полная, но нервы ему потрепят знатно.

Опустилась на ближайший стул, никак не могла поверить в услышанное. Наверное, в представлениях Марго рассказать о моей связи с Арманом – это не месть вовсе. Для мщения она выбрала несколько другой формат. А он мне даже не сказал, во что ему действительно обошлось ее увольнение.

Не успела прийти в себя от новостей, как все засуетились с удвоенным рвением. Это могло означать только одно – босс

уже здесь. И правда, обернувшись, сразу увидела его, входящего в зал в сопровождении Анны. Для человека, который с ним не разговаривает, она очень активно что-то ему рассказывала. Видимо, он имел в виду личные беседы.

Спустя несколько минут управляющая попросила всех собраться. Мини-совещания с персоналом проводились еженедельно, но Армана на них раньше я никогда не видела. Значит, сегодня будет что-то важное. От этой мысли мурашки побежали по спине. Он коротко поприветствовал всех. Смотрела на него во все глаза, на самом деле с Арманом-бизнесменом я была не очень хорошо знакома, но каждый раз сталкиваясь с ним в этом амплуа неизменно восхищалась им. Вот и сейчас – спокойный, собранный, уверенный в себе. Строгий деловой костюм, застегнутый на все пуговицы пиджак, безупречный стильный галстук, идеальная обувь – в то время как все вокруг настороженно ждали его распоряжений, я, кажется, мечтала затащить его в свой кабинет. И это при том, что голодной в этом плане теперь себя назвать не могла.

– Многие из вас испытывают смешанные чувства в связи с увольнением Марго. Могу это понять. Она очень многое сделала для «Астры», но, к сожалению, ее личные желания и эмоции пересилили деловые интересы и потребности клуба. Очень скоро здесь появится другой хореограф, и я прошу отнестись к новому в коллективе человеку со всем возможным радушием. Поиском кандидатуры будет заниматься

Анна, я в это вмешиваться не собираюсь. Кроме того, с этого момента труппа подчиняется Милене и Анне. Больше никакой творческой автономии здесь не будет.

– Мистер Грассо, вы же понимаете, что у вас личные интересы и эмоции тоже перевесили? – из группы жмущихся друг к другу танцовщиц вышла Сара, заместитель Марго.

В присутствии хореографа Сара обычно была незаметна и ничем не выделялась, но стоило Марго отлучиться, та брала на себя весь функционал своей начальницы и руководила девочками ничуть не хуже. Кстати, по ее вопросу стало очевидно, что мои выводы о неразглашении нашего с Арманом секрета были преждевременными.

– А вы, Сара, понимаете, что Вас это не касается, как и всех остальных? – обвел подчиненных холодным пронзительным взглядом. – Кстати, что касается личного – Марго посчитала необходимым довести наши с ней разногласия до полиции. Поэтому в ближайшее время многих из вас могут пригласить для дачи показаний. Любой, безусловно, может поддержать в этом конфликте ту сторону, которую считает пострадавшей, но учтите, все кто решит оболгать меня на пару с Марго могут уже сейчас искать себе другую работу.

Сотрудники нестройно загомонили – очевидно, об этом было известно немногим.

– На мой счет можете не волноваться, – снова заговорила Сара после того, как все немного успокоились. – Марго рассказала о своих действиях. К сожалению, не смогла отгово-

ритель ее от этой глупости, но мои симпатии, безусловно, на вашей стороне, мистер Грассо. И нового хореографа я приму. Просто многие из нас любят этот клуб не меньше вашего, и мы не хотим, чтобы из-за личного здесь что-то пошло не так. Хотя, конечно, не нам указывать.

Теперь мне стало очень неуютно. Мало того, что все точно были в курсе, так еще и считали, что я все испорчу.

— Очень рад, Сара, что вы на моей стороне. Надеюсь, Марго все же прислушается к вам и прекратит это. Что же касается того, что все пойдет не так... Дело в том, что я уже некоторое время хочу продать «Астру». У меня новый крупный проект, и времени на все не хватает. Теперь же решил не продавать клуб, а передать. Сейчас документы находятся в стадии подписания, но очень скоро у «Астры» появятся новые хозяева и они решат, как тут собственно и будет дальше. Я же буду лишь иногда бывать здесь в качестве гостя и только.

Лицо Анны в этот момент надо было видеть. Дело в том, что она являлась не только управляющей, но и владела пятью процентами акций. Поэтому новость о том, что девяносто пять процентов теперь будет не у ее партнера и друга, а у кого-то другого ее шокировала. Именно это написано на ее лице сейчас. Не успела подумать, как сама отношусь ко всему этому, Арман сообщил об окончании совещания и позвал нас с Анной в кабинет.

Пришли мы все почему-то ко мне. Арман, абсолютно

не стесняясь, занял мое рабочее кресло. Анна почти упала на единственный стул перед столом, а мне осталось только устроиться на диванчике между кулером и полками для документов. Напряжение в воздухе повисло такое, что я зябко передернула плечами. Пока так и не смогла решить, нравится мне идея больше не работать на любовника или нет.

– Анна, расслабься. Я переписал «Астру» на тебя и Милену в равных долях.

В прошлом управляющая и миноритарный акционер, а ныне полноценный собственник клуба шумно выдохнула и закрыла лицо руками. Она действительно любила это место и неизвестно как поладила бы с новым хозяином.

– Мне нужно выпить! Срочно! – Анна вытерла выступившие слезы и убежала, плотно прикрыв за собой дверь.

Арман повернулся ко мне и замер, видимо, ожидая и моей реакции. А я не знала, что сказать – не совсем пока поняла, что это значит для меня.

– Ничего не хочешь сказать? – спросил после нескольких минут молчания.

– Может, сам что-нибудь скажешь сначала? Не очень поняла, что произошло.

– «Астра» теперь твоя. Твоя и Анны. Не хотела быть соержанкой, теперь будешь сама думать, как заставить это место приносить деньги. Впрочем, уверен, у вас все получится. И да, ты теперь работаешь на себя.

– Очень неожиданный поворот. Не знаю, каких слов ты

ждешь. Спасибо, наверное.

Подошла к нему, он тут же среагировал – обнял за талию и притянул еще ближе к себе, уткнулся носом в мой живот.

– И все-таки не очень понимаю, зачем тебе это. Должна признать, мои проблемы ты услышал и решил. Но ведь ты говорил, что «Астра» очень много значит для тебя. Так почему?

Поднял голову и очень серьезно посмотрел мне прямо в глаза.

– Много значил. Теперь все изменилось.

– Такой интересный новый проект?

– Да не в нем дело. Это место создавалось, как идеальная тусовка для свободных мужчин. Я ведь, кажется, рассказывал, – кивнула, зарываясь пальцами в его волосы, поглаживая шею. – Ну, мне это вроде больше не нужно.

По его лицу видела, что сегодня откровенности подобного рода даются ему тяжело.

– Думаю, вы с Анной сможете сделать здесь что-то комфортное для тех, кто уже не одинок, – улыбнулся чуть растерянно, будто бы не говорил мне о своих чувствах раньше.

Села к нему на колени, обняла за шею и поцеловала. В эту ласку попыталась вложить всю нежность и радость от того, что он может говорить об этом не только, когда застает меня, собирающей вещи. А также свои страхи и сомнения, хотела, чтобы он почувствовал, что не только ему непривычно и неудобно от того, что происходит между нами. Я ведь тоже

и подумать не могла, что навязанный секс с потенциальным инвестором перерастет во что-то большее.

В отличие от меня Арман явно не собирался долго рефлексировать на эту тему, особенно со мной на коленях. Очень скоро одной рукой он стал гладить мою ногу, от колена и выше, постепенно поднимая подол, а второй ласкать спину, спускаясь от шеи к пояснице. Тоже было увлеклась процессом, но потом вспомнила, где мы и попыталась все это остановить.

– Анна может вернуться, – сказала, задыхаясь.

– Точно нет, – расхохотался он. – Уверен, она уже строит персонал и закручивает гайки. Полтруппы точно разбежится в течение этой недели.

– Подожди, – вдруг вспомнила, что упустила из виду. – А что насчет Марго?!

Арман сморщился как от кислого.

– Надеюсь, что с ней все хорошо. Потому что, если с ней что-то сейчас случится, то мне еще и за это оправдываться придется.

– Она правда обвинила тебя в домогательствах?

– Правда, Милена. И не только.

– На что она рассчитывает?

– На то, что я не захочу разбирательств и заплачу ей.

– А ты заплатишь?

– Нет. У нее нет никаких доказательств или оснований.

– Ты ведь говорил, что у вас что-то было.

– Клуба тогда не существовало, как и трудовых отношений между нами. А это уже совсем другая ситуация, она об этом не упомянула в заявлении.

– И что теперь будет?

– Стандартный процесс. Будут проверять – смотреть камеры, беседовать с персоналом, ну и так далее.

– Так спокойно говоришь об этом.

– Я юрист по образованию, меня все это действительно не пугает.

Насчет Анны и дел в «Астре» Арман оказался прав. Уже к середине недели от нашего персонала осталась половина. Большую часть значительно увеличившегося рабочего времени я проводила либо на собеседованиях, либо вводя новичков в курс дела. Что касается формата, то Анна и без меня начала его менять кардинальным образом. Для начала привела нового хореографа. Майя мне понравилась, особенно той энергией, с которой она взялась за дело. Уже через пару дней она показала нам наброски новой программы, которая действительно не имела ничего общего с прошлым полустриптизом. Вот в этот момент две трети труппы и уволились. Лиам в тот день сказал по секрету, что Анна запретила все левые заработки и отношения с гостями. Мне она об этом не сообщила, видимо, решила побереечь хрупкую и ранимую душу новой жительницы этого города разврата. Но, уверена, танцовщицы ушли именно поэтому, а не из-за художественных разногласий с новым руководителем.

Почти каждый день в клубе появлялся Дэвид. Мы мило болтали, но каждый раз он пытался пригласить меня куда-то, и это все портило. Было неудобно, старалась как можно быстрее закончить разговор и сбежать. Нравилось с ним общаться, но новый этап отношений с Арманом не оставлял ему ни шанса. Да и он сам понимал это, ведь я настоль-

ко счастлива сейчас, что скрыть настроение от окружающих категорически бы не получилось. Впрочем, никто ко мне с этим не лез. Коллеги, конечно, очень быстро узнали о том, что я теперь сособственник и повели себя абсолютно верно в данной ситуации – будто не в курсе. Ни о моем новом статусе, ни о моих отношениях с нашим бывшим боссом. Анна же лишь иногда поглядывала так, будто хочет о чем-то спросить, но в итоге так ни разу пока и не начала этот разговор.

Дни в таком бешеном ритме летели просто молниеносно, а ночи в объятьях любимого еще быстрее. Поэтому, когда в пятницу утром Арман, прощаясь до вечера, спросил, готова ли завтра идти на ужин к его родителям, я впала в ступор и поняла, что просто забыла об этом. Он только покачал головой и попросил все же подготовиться.

Сегодня должна была весь день заниматься накопившимися за неделю документами, но никак не могла на этом сосредоточиться. Все валялось из рук, и к обеду я не продвинулась ни в работе, ни в подготовке к завтрашнему ужину. Стоило, наверное, позвонить Арману и поговорить с ним об этом. Выяснить хотя бы, в каком виде мне лучше появиться в доме его родителей. Но я настолько трусила, что даже не знала, как начать этот разговор. Мой любовник из очень состоятельной семьи, даже не представляю, о чем с ними говорить. В моей жизни уже был травмирующий опыт подобного толка. Бывшая свекровь, кажется, невзлюбила меня с первого взгляда, и это при том, что бывшему я была ровней. Вряд

ли семья Армана примет меня с распростертыми объятьями. Не ждала этого, но хотела хотя бы попытаться понравиться. Сомневаюсь, что это нормальное желание взрослой состоявшейся личности, но мне очень не хотелось усложнить любовнику отношения с родителями какой-нибудь неловкостью.

К обеду Анна заметила мое состояние.

– Милена, что-то случилось?

– Пока нет, но скоро случится, – я почти в отчаянии и между звонком Арману и разговором с Анной выбираю последнее.

– Поделишься? – она присела на край моего стола, отодвинув так и не разобранный стопку документов.

– Завтра вечером Арман ведет меня знакомиться с семьей, – проговорила на одном дыхании и, кажется, даже зазмурилась.

– Не думала, что ты первая заговоришь об этом... Скажи, Милена, ты знала, что устраиваешься работать в его клуб?

– Думаешь, я специально? Нет, конечно! Сама в шоке была, когда все выяснилось. Много было неприятных моментов, связанных с этим. Не знала я.

– Если честно, сложно в такое совпадение поверить, но я рискну, – Анна буквально сверлила меня недоверчивым взглядом при этом. – Так что там насчет завтра?

– Не знаю, как подготовиться к ужину. Не знаю, что надеть, как говорить, надо ли взять подарки или приготовить что-нибудь самой?!

– Милена, успокойся. Ты же буквально в панике.

– Так и есть, – буркнула и замолчала без сил.

– Готовить ничего не надо. Это будет демонстрацией уж слишком серьезных намерений, – подмигнула она мне многозначительно. – О подарках, вине, десерте должен позаботиться Арман, и, уверена, он это сделает. Надень платье – не яркое, не броское, средней длины, спокойное. Какое-нибудь простое коктейльное платье, добавь к нему лодочки и клатч. Ничего сложного. Ну а насчет, что говорить... Тут лучшая политика быть собой, потому что кем-то другим на один вечер ты не станешь. Да и семья Армана хочет познакомиться именно с женщиной, с которой он встречается. И не бойся, не съедят же они тебя, – закончила Анна с улыбкой.

– Надеюсь, – не разделяла ее веселья.

– Можно спросить? А как тебе это удалось?

– Что это? Довести себя до паники по этому поводу?

– Нет. Убедить Армана познакомиться тебя с семьей.

– А в этом есть что-то особенное? – насторожилась, вспоминая мою попытку расстаться, о чем, впрочем, рассказывать не собиралась.

– Он очень редко знакомит своих женщин с семьей. Вот мне и стало интересно, как ты убедила его.

– Не знаю, что сказать. Мы, в общем-то, не обсуждали это. Просто сказала, что хотела бы стать частью его жизни или что-то подобное.

– Вот как... – протянула Анна разочарованно, будто ожи-

дала от меня двухчасовой подробный пересказ.

Управляющей все же удалось немного успокоить меня. Спокойно разобрала документы, переделала прочие дела и собиралась присоединиться к Анне на очередном собеседовании. Но тут в мои планы вмешался Арман, появившийся на пороге кабинета с оранжевой герберой в руках. Не смогла скрыть радостной улыбки, подошла к нему, обняла за талию, поцеловала в столь желанные губы. Посмотрела на цветок, который оказался над моей головой, так как мужчина оперся рукой о косяк двери.

– Это мне?

– Да, – любовник озорно улыбнулся. – Нравится?

– Очень, – взяла эту большую ромашку и отошла найти высокий стакан для нее.

– Надеюсь, и ужин в небольшой уютной пиццерии тебе тоже понравится, – сказал, присаживаясь к столу.

– А что за повод? – недоуменно подняла брови; пока никак не могла привыкнуть к тому, что мы активно стремимся к нормальным отношениям.

– Вечер пятницы. Разве этого недостаточно?

– Достаточно, наверное. Ты что, ведешь меня на свидание? – кивнула на цветок, который поставила на свой стол.

– Да, и очень надеюсь на соответствующее продолжение вечера, – подмигнул мне.

Можно подумать, у нас были несоответствующие продолжения. Но его настрой мне нравился, было здорово пофлир-

товать немного с собственным любовником.

Мы и правда чудесно поужинали – зеленый салат, удивительно вкусная пицца и розовое вино. После ресторана Арман увлек меня на набережную, где мы целовались как подростки, пили кофе и дурачились. Домой вернулись поздно, но очень довольные. Сразу после душа, от меня потребовали то самое продолжение вечера. И я была совсем не против, несмотря на усталость. Тем более, мой любовник умел уговаривать – использовал для этого нежный слова, ласковые прикосновения, призывные взгляды и много еще чего из своего огромного арсенала, который уверена, я до сих пор знала не полностью.

Выбраться из постели смогла уже ночью. Арман сладко спал, устав, наконец, от наших бесконечных игр. На цыпочках прокралась в душ, а оттуда в гардеробную. На поиск нужных вещей ушло немного больше времени, чем предполагала. Но в итоге в гостиной на диване оказалось именно то, что хотела: молочное платье, телесные лодочки и подходящий комплект белья. Надела все это и покрутилась перед зеркалом в прихожей. Наверное, перестраховываюсь, но платье выбрала полностью закрытое, даже рукав длинный. Вечерами здесь уже прохладно, думаю, будет вполне уместно. Это ведь просто ужин. Цвет красиво оттенял немного загоревшую кожу и контрастировал с выгоревшими волосами. Ажурный трикотаж с романтическим рисунком смягчал строгость покроя по фигуре. Подол закрывал колено, а

небольшой каблук туфель немного вытягивал силуэт. Мне нравилось собственное отражение, но как отнесутся к моему выбору люди, с которыми мне предстояло завтра познакомиться, я не знала.

За этими размышлениями меня и застал Арман.

– Ты чего здесь делаешь посреди ночи? – он щурился от яркого света и часто моргал, глядя на меня. – Ты встала, чтобы померить одежду для завтрашнего ужина? – наконец-то верно понял происходящее.

– Да. Тебе нравится? Это подойдет?

– Ты потрясающе выглядишь. Как и всегда, впрочем. Не понимаю, ты что, беспокоишься об этом? – подошел и заглянул в глаза, пытаясь найти ответы.

– Да, если честно, места себе весь день не находила, – опустила лицо, почему-то было неудобно в этом признаваться.

– Милена, это только ужин. Ты, конечно, бываешь излишне застенчива, но поверь, они просто хотят увидеть женщину, с которой я живу.

– Ты так это сказал, будто они давно этого хотят, – улыбнулась ему.

– Это так и есть. С тех пор как мы приехали, они периодически просят меня об этой встрече. Это не будет собеседованием или чем-то подобным. Просто хотят посмотреть на тебя. Ты же вроде и сама хотела познакомиться с ними?

– Хотела, а сейчас мне страшно.

– Все будет хорошо, я же буду рядом.

Мне все же удалось уснуть этой ночью, хотя и не слишком быстро.

Утром все валилось из рук – пролила кофе, перегрела пирог в микроволновке, умудрилась порвать шнурок на кедах, когда мы выходили гулять. Обувь пришлось сменить, слезы вытереть, дрожь в руках унять. И улыбнуться Арману, вернувшись снова в прихожую. Прогуливаясь по аллеям парка, мы молчали, он нежно гладил мои пальцы, не выпуская моей руки и хмурился.

– Если ты так волнуешься, может, перенесем это мероприятие, – наконец сказал о своем беспокойстве.

– Я не волнуюсь, – солгала, – просто день неудачный.

На самом деле меня уже посещали трусливые мысли отменить все, но потом приняла решение все же сделать это. Если не смогу хотя бы показаться его семье на глаза, о каких нормальных отношениях в дальнейшем можно говорить?

– Не позволю никому тебя обидеть, даже маме с папой, – мы остановились, он взял меня за плечи и посмотрел прямо в глаза.

– Знаю, – поднялась на цыпочки и поцеловала его.

К вечеру удалось настроиться и немного приободриться. Да, скорее всего, я им не понравлюсь, и на это есть причины. Они знают обо мне, знают, что приехала с Арманом из России, наверняка, в курсе, что проблемы со здоровьем, которые он решал после той командировки, также связаны

со мной. У них нет причин быть в восторге от факта моего появления в жизни их сына. Придется с этим смириться. Возможно, они мне тоже не понравятся. Без всяких причин, просто потому, что я живой человек, и не очень общительный к тому же. Тем не менее, очень надеялась, что родители Армана достаточно воспитаны для того, чтобы не проявлять своих антипатий сегодня вечером. Хотя это больше про уважение, а заслужила ли я его?

Мы довольно долго ехали по вечернему городу. Выходной, все куда-то торопятся.

– Они живут в пригороде, сейчас туда не так просто попасть, – посмотрел на меня внимательно. – Ты чудесно выглядишь.

– Ты уже говорил это, – рассмеялась.

– Почему бы не повторять это почаще, если я в восторге каждый раз, когда смотрю на тебя, – взял меня за руку и поцеловал пальцы.

– Я не против, – прижалась щекой к его ладони.

Наконец мы выбрались из плотного потока и углубились в кварталы роскошных вилл. А спустя десять минут уже въезжали на территорию особняка. Белый, двухэтажный дом показался мне огромным. Высоченная кованная ограда, пункт охраны, фонтан на площадке перед входом – все здесь говорило о деньгах, которые мне в жизни не заработать. В очередной раз поняла, как мы с Арманом далеки друг от друга.

– Ты вырос здесь? – спросила тихо, когда остановились.

– Мы переехали в США, когда мне было пять, но не сразу сюда. Был период финансовых затруднений и скитаний по разным домам и даже квартирам, – усмехнулся.

Арман вышел из машины, передал ключи мужчине в форменном костюме, спустившемуся с крыльца нам на встречу. Поняла, что здесь и штат прислуги, наверное, есть. Стало немного грустно – и о чем буду разговаривать с людьми, живущими в такой роскоши? О том, как работаю в клубе, который мне подарил их сын? Размышления прервал Арман, открыв дверь с моей стороны. Подал руку, ободряюще улыбнулся.

– Впрочем, не хочу вводить тебя в заблуждение, – продолжил он. – У моего деда дом ничуть не меньше и виноградники, насколько хватает глаз.

– А чем занимается твой отец? – странно, но раньше не интересовалась этим; поняла, что и насчет бизнеса Армана мало что знаю.

– Сейчас он занимается многим. Под его управлением несколько холдингов. Я и сам, наверное, не все о них знаю.

– А ты? – опустила глаза; не очень подходящее время для такого вопроса.

– Сельским хозяйством, – поднял мое лицо за подбородок. – Правда, не очень романтично?

– Нормально, – улыбнулась.

В Россию Арман приезжал, чтобы договориться с компаниями моего бывшего жениха о сбыте продуктов питания.

Теперь понятно, зачем ему нужны были эти инвестиции.

– Еще хочешь что-нибудь узнать или пойдём ужинать? – насмешливо подмигнул мне.

Снова смутилась. Прежде чем упрекать его в том, что наши отношения строятся исключительно на сексе, стоило бы взглянуть на себя со стороны. Впрочем, изначально наше общение не предполагало подобных вопросов, но нужно пересмотреть это. Зато теперь поняла, почему он так настойчиво звал на работу к себе в офис – образование-то у меня профильное.

– Ужинать. И как-нибудь ты мне все-все расскажешь о своем неромантическом бизнесе, – крепко взяла его за руку.

– Все-все – точно нет, – рассмеялся он.

Поднялись по лестнице и вошли в дом. Пересекли просторный холл, обогнули лестницу на второй этаж и попали в огромную столовую. Интересно, они каждый день здесь ужинают или это из-за меня? Небольшой, учитывая площадь помещения, стол накрыт на пятерых. Значит, действительно только его семья и я. В столовой пусто, и Арман ведет меня дальше, к выходу на террасу. Уже подходя к распахнутым стеклянным дверям, услышала голоса. Внутри все сжалось, ладони моментально вспотели. Инстинктивно начала замедляться, Арман, почувствовав это, остановился совсем.

– Уверен, все будет хорошо, – прошептал, легко целуя. – Ты им понравишься.

И потянул меня дальше. Мысленно выдохнула и изобра-

зила свою самую милую улыбку.

– Всем привет. А вот и мы. Задержались немного, до вас оказалось не так просто добраться.

Отпустил мою руку и поспешил поздороваться со своей семьей. Папа, мама и младшая сестра. Затем представил меня в качестве своей девушки. Положительно была впечатлена таким поворотом, и настроение сразу стало лучше. Почувствовала себя увереннее. Надеюсь, и улыбка моя стала более естественной. Потом Арман представил своих родных мне. Мы обменялись вежливыми приветствиями, и хозяйка дома пригласила всех к столу. Как Анна и говорила, о вине и прочем мой любовник позаботился самостоятельно. Сейчас Чезаре Грассо рассматривал выбранный его сыном напиток и одобрительно улыбался.

– Ты все лучше разбираешься в винах, сынок.

– Не так уж быстро двигаюсь в этом направлении, пытаюсь меньше употреблять алкоголь, – Арман отодвинул стул для меня.

– Это похвально.

Мама Армана отдала последние распоряжения женщине в белоснежном переднике и присоединилась к нам. Последней за стол села Адриана, оставив телефон на подоконнике. На вид ей было около двадцати пяти. Насколько знала, она постоянно жила с родителями и где-то училась. С Арманом у них полнейшая родственная идиллия – баловал ее больше родителей. И не раз бывало, что пока я безумно скучала по

нему одна в четырех стенах, он проводил время с Адрианой. Кино, магазины, кафе – у них много совместных развлечений. Ревности по этому поводу не испытывала, потому что прекрасно понимала – дело вовсе не в ней. За столом мы оказались напротив другу друга – сложно не заметить, как она красива и уверена в себе. Но, судя по всему, ей достаточно скучно на семейном ужине.

Бриджит Грассо – немолодая уже, но чрезвычайно привлекательная женщина. Истинная француженка, какими я их представляю. Арман унаследовал ее глаза, да и вообще в целом больше похож на мать, чем на отца. Она же буквально обожает сына, это видно в каждом взгляде на него, в каждой улыбке. Пожалуй, она сможет принять меня, если поверит, что Арман действительно увлечен мною. С первого момента ловлю на себе ее изучающие взгляды. Стараюсь не фиксироваться на этом, ведь речь о нормальном в данной ситуации интересе.

Подали первое блюдо. Салат выглядит превосходно, и я голодна, но вот есть категорически не могу. Сказывается напряжение. И пока делаю вид, что ем, не чувствуя вкуса, беседа за столом плавно течет. Темы, кстати, абсолютно обыденные. Приедь я сейчас домой, меня мама с папой спрашивали бы ровно о том же. Правда, ответы мои были бы другими. Мужчины обсуждают, конечно же, дела. Неурожай, акции, субсидии и еще многое, что мне мало понятно. И если женщинам Грассо есть, что вставить в эту беседу, то я про-

сто молчу. В конце концов, мама Армана это замечает и обращается непосредственно ко мне.

– А вы чем занимаетесь, Милена? – вопрос сопровождается крайне вежливой улыбкой.

– Работаю в ночном клубе.

Брови женщины удивленно взлетают. Неужели Арман не рассказывал об этом?

– Милена – заместитель Анны в «Астре», – любовник помогает избежать неловкого молчания.

– О, – смеется его отец. – Так вот с чем связан твой шикарный подарок. А я все не мог понять, как ты согласился расстаться со своей любимой игрушкой.

– Папа, мог бы просто спросить.

– А почему вы выбрали эту работу? – Бриджит Грассо, кажется, действительно заинтригована.

– Нельзя сказать, что я ее выбрала. Скорее она меня. Мы случайно познакомились с Анной, и она позвала на стажировку.

– Арман, а ты не ревнуешь? – Адриана присоединилась к беседе, и я не очень благодарна ей за этот акцент.

– Конечно, нет, Адриана, – рассмеялся мой любовник так, будто ни разу не говорил мне о предпочтениях своей подруги. – Что за нелепые вопросы?

– И вам нравится работать по ночам? – в устах мамы Армана это прозвучало и правда как-то не слишком привлекательно.

– Сейчас я уже не задерживаюсь допоздна. И работаю, в основном, в кабинете, – пытаюсь вести себя расслабленно.

– Уверен, стажировка была успешной. Анне сложно угождать, – отец Армана ободряюще улыбнулся.

– Я бы так не сказала, – улыбнулась ему в ответ.

– Милена раньше не работала в подобных заведениях, поэтому поначалу были небольшие сложности. Но она – прекрасный менеджер, и сейчас работает с полной отдачей. Анна довольна.

Вскоре разговор к моей радости перешел на другую тему. Перед десертом мужчины вышли покурить, Адриана погрузилась в свой смартфон. Миссис Грассо внимательно наблюдала за сервировкой стола, а потом повернулась ко мне.

– Арман говорил, что вы были помолвлены с другим мужчиной.

– Это так, – ответила, стараясь не отвести взгляд.

– И что случилось?

Как объяснить в двух словах, что именно случилось? И как быть с тем, что об этом и рассказать никому нельзя?

– Ничего особенного. Познакомилась с Арманом.

– А с женихом расстались до или после знакомства с Арманом?

Крайне неудобный вопрос, но я все же не юная дева.

– После. Так получилось, – не улыбаюсь, мне неприятна эта тема, и я не стану этого скрывать.

– Насколько я поняла, ваш бывший не очень спокойно от-

реагировал на расставание.

Как мать, она вряд ли когда-то простит мне те недели реабилитации Армана после нашего приезда. Молча кивнула.

– До сих пор безумно сожалею о том, что тогда произошло, – это искренне, и она поняла это, поэтому только поджала губы.

Мужчины вернулись к столу. Постаралась не показать вида, что меня несколько расстроили вопросы миссис Грассо. Она имеет право интересоваться. Но, боюсь, я не сказала ничего, что могло бы ей понравиться или хотя бы не выставить меня вертихвосткой.

Обратно нас везет водитель. Я молчу, стесняясь нового человека, который к тому же работает на родителей Армана. Дороги стали посвободнее, поэтому до Голливуда мы добираемся быстро.

– Хочешь погулять? – Арман кивает на людей на улицах.

– Да, – вдруг соглашаюсь, несмотря на усталость и плохое настроение.

Мы отпускаем водителя и отправляемся пешком на Голливудский бульвар. Медленно прогуливаемся, держась за руки. Смотрим по сторонам на разношерстных туристов, которые бесконечно фотографируют. Жизнь здесь бьет ключом и, кажется, у всех чудесное настроение. А моя хандра так и не прошла.

– Ты в порядке? Молчишь все время, – сжал мои пальцы.

– Твоя мама спрашивала про Дмитрия. Мне немного не по себе, я стараюсь не вспоминать об этом. Пройдет.

– Я рассказал им очень коротко. Просил не поднимать эту тему, – он казался удрученным, что мама пренебрегла его просьбой.

– Все нормально. Понимаю, почему ее это беспокоит.

– О чем тут беспокоиться? Все уже в прошлом.

– Да, и в этом прошлом формально я бросила жениха из-за тебя. Причем много позже начала наших интимных отно-

шений. Мы с тобой знаем, что все было немного иначе, но представь, кем меня могут считать твои родные.

– Не волнуйся, я поговорю с мамой и все объясню.

– Все?

– Ну совсем все я не могу рассказать, ведь тогда уже сам буду переживать о том, кем они будут меня считать. Каким бы ни было наше прошлое, сейчас мы вместе.

Арман нежно меня поцеловал. Постаралась выкинуть все дурное из головы, ведь он прав – мы вместе, и нам хорошо. А с его семьей не обязательно часто видетсяя.

Всю следующую неделю наслаждались друг другом. Работа клуба немного нормализовалась после всех изменений. И можно было бы считать, что все идет прекрасно, если бы не довольно странный разговор с Грэйтом, который состоялся в четверг. Впрочем, без моего на то желания.

– Добрый вечер, Милена.

Вздрогнула от неожиданности. До открытия еще пятнадцать минут, кто впустил Дэвида так рано? Видимо, это так ясно читалось на моем лице, что он посчитал необходимым ответить.

– Некоторые привилегии постоянного гостя, – натянуто улыбнулся.

– Добрый вечер, Дэвид. Что-нибудь еще из привилегий? Ужин, выпивка? – пытаюсь быть гостеприимной, ведь он теперь непосредственно мой гость.

– Хочу поговорить, поэтому и пришел пораньше.

– Я слушаю, – почему-то сразу напряглась, будто почувствовала, что разговор мне не понравится.

– Значит младший Грассо? – пристально посмотрел мне в глаза.

– Не совсем понимаю, – на самом деле прекрасно все поняла, но хотела попытаться это остановить сейчас же.

– Почему не сказала?

– Потому что личная жизнь не случайно именно так называется, – не первый день злила его настойчивость, и быть вежливой я не планировала.

– Мне кажется в нашем контексте..., – начал он, но я перебила.

– Нет никакого нашего контекста! И я давно сказала тебе об этом! С кем именно я встречаюсь, не имеет никакого значения!

– Ошибаешься. Очень даже имеет, – Дэвид подался ко мне и я испуганно отпрянула. – Этот мальчишка бросит тебя, как только наиграется. Постоянные отношения – вообще не про него. Делать что потом будешь?

– То же, что до встречи с ним делала, – огрызнулась. – Спасибо за беспокойство.

Развернулась, чтобы спрятаться в своем кабинете от этого неприятного разговора, но Дэвид обогнал меня и встал на пути.

– Не забыла, что я видел, как ты плачешь из-за него? А ведь это только начало.

– Пропусти или я позову охрану, – я и сейчас готова была расплакаться, настолько мне мерзко стало от всех этих гадов-стей.

Дэвид тогда ушел, выкинула его слова из головы уже к вечеру, а в субботу утром произошло нечто непредвиденное. Собирались выйти в магазин и на прогулку, и пока заканчивала собираться в гостиной, Арман обувался в прихожей.

– Откуда это здесь?

– Что? – подошла, чтобы рассмотреть, что у него в руках.

Визитка Грэйта, бросила ее в комод около двери, когда вернулась домой в ту ночь. И благополучно забыла о ней.

– Я положила ее в ящик.

– У «Астры» проблемы? Иначе, зачем бы тебе визитка адвоката?

– С «Астрой» все в порядке, – не знала, что нужно сказать, чтобы Арман успокоился. Да и вообще не очень понимала его агрессивный настрой.

– Хочу знать, зачем и при каких обстоятельствах он вручил тебе свои контакты, – мой любовник сложил руки на груди, и я поняла, что мы не выйдем из дома, пока не закончим этот разговор.

– Дэвид дал мне ее, когда подвозил домой, – все равно узнает, если захочет. – Просто вежливость, ничего такого.

– Когда это было?

– Он подвез меня из «Космоса».

Арман сжал губы так, что они побелели.

– Я правильно понимаю, что увидев меня тогда, ты тут же прыгнула в машину к своему настойчивому поклоннику.

– Не понимаю, почему ты формулируешь это так, будто я сделала что-то плохое.

– А я должен спокойно относиться к тому, что ты катаешься с ним по ночам? – он продолжал испепелять меня взглядом.

– Это случайность. Так получилось, – чувствовала себя беспомощной, от того мой ответ прозвучал как-то жалко.

Арман развернулся и ушел, хлопнув дверью. Мне понадобилось минут двадцать, чтобы понять, что именно сейчас произошло. Очевидно, сцена ревности, к которой оказалась абсолютно не готова. Еще полчаса приводила мысли в порядок, а потом решила, что почти часа должно было хватить, чтобы успокоиться и вернуться. Если этого не произошло, то и ждать дальше смысла нет. Переделась и поехала в «Астру». Займу голову работой.

Отвлечься действительно получилось. В клубе царила полная неразбериха, пришлось разбираться со всеми проблемами самой, так как Анна срочно уехала. К открытию была буквально в мыле, но все же облегченно выдохнула, увидев Армана одним из первых посетителей. Он до сих пор хмурился и угрюмо смотрел перед собой, но я была рада, что он здесь. Занял ближайший к сцене столик, и я тут же среагировала на это ревнивыми взглядами в ту сторону. Странно, но раньше ревновала только к Марго, несмотря на гораздо

более откровенные номера. Сейчас же стилистика шоу полностью сменилась на более пристойную, а я снова извожу себя.

Вскоре вернулась управляющая, и мы ушли в кабинет на мини-совещание, которое теперь проводили каждую неделю как партнеры. Вернулась в зал первой и не сразу поняла, что именно происходит. У сцены собрались люди, было шумно, охрана торопилась в ту же сторону. Тоже ускорила шаг, хотя лучше бы вернулась к себе и заперлась там. На небольшом пространстве, свободном от мебели, между сценой и столиками дрались Арман и Дэвид. Не часто видела драки в своей жизни, но, кажется, это та самая настоящая стычка. Без зрелищных приемов, без ударов, не наносящих видимого урона противнику, без победителя и побежденного – просто двое мужчин вымещают злость друг на друга. Они не кричат, не угрожают сопернику, а только обмениваются четкими резкими ударами. У Армана уже течет кровь по лицу. Затошнило от нахлынувших воспоминаний, и я ринулась их разнимать. Но едва сделала пару шагов, как Анна развернула меня к себе и зашипела прямо в лицо.

– Бери такси и езжай домой! Я сама здесь разберусь!

– Но..., – попыталась возразить.

– Если ты появишься, мы до утра их не разнимем. Езжай!

На ее лице ясно было написано, что это именно тот случай, из-за которого при других обстоятельствах моментально вылетела бы с работы. Предпочла послушаться – забрала

сумку и поехала домой. Насколько это на самом деле плохая идея, поняла, едва закрыла за собой дверь квартиры. И что буду делать, пока она там разбирается? Сходить с ума от неизвестности?

Мерила шагами ковер в гостиной уже больше часа, постоянно смотрела на часы и добавляла звук телевизора, чтобы не чувствовать себя такой одинокой в пустой квартире. Потом присела на диван, обняла руками подушку. И чего так разволновалась? Дэвид близок к семье Грассо, ничего он сыну друга не сделает. Стоило немного успокоиться этой логичной мыслью, как послышался звук открываемой двери.

Включены лишь пристенные светильники, поэтому, когда Арман зажег свет в прихожей, зажмурилась. Открыла глаза, он стоит, прислонившись к стене, руки снова сложены на груди, и смотрит в упор, пристально, выворачивая душу своими подозрениями. Молчу. Раны на лице обработаны, но выглядит ужасно. Нос вроде не пострадал, значит, есть надежда, что снова будет красавчиком. Костяшки на пальцах сбиты, видимо, Дэвиду тоже досталось. Отталкивается от опоры и идет ко мне медленно. Присаживается на спинку дивана рядом со мной и тянет руку к моей щеке. Уворачиваюсь и опускаю голову.

– Мне жаль, что так бурно среагировал утром. Прости. Но у меня все еще остались вопросы.

– Я прождала тебя час и уехала. Подумала, что мы закончили.

– Расскажи сама, как получилось, что ты оказалась в машине Грэйта. Он многое сказал, но я бы хотел услышать и от тебя.

– Что-то типа очной ставки? – скривила губы. – Настолько не доверяешь?

– Это не так. Просто утром было еще терпимо, но после ремарок Дэвида – совсем тошно.

– Мы случайно встретились с ним на улице. Он гулял с сыновьями и их друзьями. Я была совсем одна поздно ночью примерно в трех кварталах от клуба и понятия не имела, даже куда вызвать такси. Он предложил отвезти, я согласилась. Пока ехали – разговаривали, и он дал мне свою визитку. Все!

– Он сказал, что ты плакала.

– Это преступление?!

– А еще сказал, что мне стоит лучше за тобой присматривать и попросить не гулять по ночам одной в беспокойных районах.

– Я не собака, чтобы за мной присматривать!

– Прости, не так выразился. Зачем ты ушла от клуба? Почему не вызвала такси прямо туда?

– Хотела пройтись, – буркнула в подушку, которую все еще прижимала к себе.

– Это действительно была довольно опасная прогулка. Что за платье на тебе было? Почему я никогда не видел его?

– Потому что ты никогда не ходил со мной в ночной клуб. Дэвид еще что-то ужасное сказал? – надеюсь, иронию в го-

лосе он заметил.

– Да. Сказал, что я тебя недостоин. Что тебе нужен кто-то более надежный, постоянный, серьезный.

– Подозреваю, вы сцепились именно после этого, – мне почему-то стало смешно; не ожидала, что Грэйт с такими заявлениями и к Арману пойдет.

– Нет. После его слов о том, что ты будешь с ним после нашего расставания. Кстати, он сказал, что предупредил тебя о моем дурном характере.

– Ага. И это была очень ценная информация, я же вообще не в курсе, какой у тебя характер, – немного исказила смысл сообщения Дэвида, но уж больно хотелось закончить этот разговор.

– Милена, чего я еще не знаю про тебя и Дэвида?

– Арман, что с тобой? – посмотрела ему прямо в глаза. – Раньше Грэйт тебя абсолютно не беспокоил. Ты крайне спокойно отнесся даже к информации о его неприлично дорогом подарке. Теперь же сходишь с ума от его визитки в ящике комода. И отвечая на твой последний вопрос – не планирую докладывать тебе о каждом своем шаге.

– Раньше Дэвид меня тоже беспокоил, но я старался не показывать этого. Более того, его интерес нужен был для баланса, чтобы ты не сходила с ума из-за Марго. Теперь мы живем вместе и официально встречаемся, а Марго уволена – ситуация поменялась, поменялись и мои реакции.

– Оставлю без комментариев твои балансы. О Дэвиде можешь больше не думать, наш последний разговор был не из приятных, больше общаться с ним не собираюсь.

– Это радует. Но проблема на самом деле в том, что мне плевать конкретно на Грэйта и ваше общение. Просто хочу быть уверенным, что ты не будешь бегать к своим поклонникам при малейших проблемах между нами.

– Не понимаю, чем заслужила такое отношение, – пыталась сдержаться, но все же заплакала. – Разве хоть раз дала тебе повод думать так о себе?

– Дело не в тебе! Дело в моей ревности! Милена, не плачь,

пожалуйста.

Он обошел диван и сел рядом. Обнял крепко.

– Прости. Не хотел тебя так расстроить.

– Дэвид тогда в машине сказал, что плакать из-за своего парня, показатель не лучших отношений. Думаю, он прав.

Хотела встать и уйти в ванную, но Арман удержал меня.

– Милена, не уходи так!

– Но ты же ушел утром! Почему я не могу?

– Потому что я раскаиваюсь в своем поступке и говорю тебе, что это не выход.

– Спрашиваешь, можешь ли рассчитывать, что я не поступлю в будущем так, как никогда не поступала. А я могу рассчитывать, что ты больше не будешь уходить и приходить, когда вздумается, при малейших недоразумениях?!

– Обещаю, этого не повторится.

Замерла, растерянно глядя на него. Не ожидала, что так быстро согласится.

– Обещаю, что если захочу бегать к поклонникам, то заранее сообщу тебе об этом и съеду.

– Для меня вопросы верности очень важны. Я не просто так убежденно моногамен. И чем серьезнее все между нами, тем больше беспокоюсь об этом.

– Почему просто нельзя доверять женщине, с которой живешь?

– Я доверяю, иначе мы бы не съехались.

– Знаешь, не стану ничего обещать. Будешь каждый раз

думать, куда я побежала после того, как сам хлопнешь дверью? Что ж – отлично!

Все же ушла в ванную и хлопнула дверью значительно сильнее, чем он утром. Порыдала там какое-то время. Слезы кончились. Все ссорятся, вот и мы начали. И я до сих пор толком не поняла из-за чего все это. Выходить не хотелось – при воспоминании об избитом лице Армана снова наворачивались слезы.

– Милен, ты голодная? – робко поскребся в дверь. – Я пиццу заказал, скоро привезут.

Улыбнулась, есть и правда очень хотелось.

– Вино сейчас открою. Не нужно мне никаких обещаний, я ведь, и правда, не подозреваю тебя ни в чем таком. Просто обидно, когда другой мужчина рассказывает, как вытирал тебе слезы.

– В следующий раз не стану до такого доводить. Просто закачу тебе сцену на месте. И девицу за волосы оттаскаю.

– Очень в этом сомневаюсь, – из-за двери послышался тихий смешок. – Но лучше бы так. Скучная встреча закончилась бы побыстрее, я бы сам отвез тебя домой и потом всю ночь доказывал, что хочу только тебя.

Открыла дверь и осторожно выглянула из ванной.

– Я еще десерт заказал, чтобы ты точно вышла, – и лицо такое ехидное.

– Что еще скажешь? – не хочу так быстро сдаваться из вредности, хотя поздний ужин и сладкое меня всегда радуют.

– Могу раздеться, чтоб уж совсем наверняка, – теперь откровенно дразнит.

Возмущенно фыркаю и все же покидаю ванную. Мы наспех ужинаем. Я сегодня почти не ела, и Арман, видимо, тоже. Поверх пиццы в своих руках, он постоянно поглядывает на меня, будто оценивая, может ли и он рассчитывать на «десерт». Я не поклонник постельных примирений, но сама хочу его уже до спазмов в животе. Арман не дооценивает насколько обоюдны наши сомнения и опасения. И как долго я и сама держала подобное в себе. Не хочу проводить его через то же самое, но не могу отрицать, что мне приятна мысль о его ревности. Правда, по-моему, он все же перегибает.

Мы активно «миримся» полночи и обессиленные засыпаем. На утро любовник сообщает, что сегодняшней день мы проведем в загородном доме его родителей. Я смотрю на этого шикарного мужчину, который явно неспроста сейчас стоит передо мной совсем обнаженный и весь мокрый после душа.

– А тебя ничего не смущает? – слегка посмеиваюсь над тем, как он ждет моей реакции на свои замашки тирана.

– Нет, а что? – он и правда не понимает.

– Твое лицо, – за ночь стало только хуже.

– А, ерунда, – машет он рукой. – Дэвид там тоже будет, вместе посмеемся.

– Я не поеду, – залажу с головой под одеяло и отворачиваюсь.

– Милена, я пошутил, – хохочет, пытаюсь сдержнуть с меня одеяло.

– Тогда тем более не поеду, подожду, пока нормальное чувство юмора к тебе вернется.

– Милена, не беспокойся из-за моих. Ничего они об этом не подумают. Я периодически ввязываюсь в драки в клубах, так что ничего нового. Дэвида не будет, он с сыновьями на охоту уехал. Ну? – посмотрел на меня, все же отобрав одеяло.

– Что я буду делать там весь день? Может ты сам?

– Ну, во-первых, от дня, пока мы доедем, только половина останется. А, во-вторых, нас официально пригласили вдвоем. Если ты не приедешь, они решат, что чем-то обидели тебя в прошлый раз, а мы ведь не хотим этого.

Не была уверена, что так уж не хочу. Зато вспомнила, каким плюсом в свое время мне показалось отсутствие родственников в жизни Дмитрия. Совсем забыла, как это – искать общий язык с семьей мужчины.

– Хорошо, – тяжело выдохнула.

– Так не хочешь ехать?

– Арман, у нас не все замечательно. И волшебный секс тут не особо поможет. Я беспокоюсь, что любое неосторожное слово со стороны твоих родных может привести к новому витку взаимных упреков. Да и после вчерашнего не очень настроена быть пай-девочкой.

– И не надо. Ты имеешь право быть настоящей и со мной,

и с моей семьей. У нас, правда, все так плохо?

– Ты устроил мне допрос по поводу найденной визитки нашего общего знакомого, потом подрался с ним и продолжил допрос. У нас все хорошо?

– Я тоже имею право быть настоящим, ведь так? – хитро улыбнулся. – Если скажу, что мы проведем полдня в доме родителей, но не будем все время с ними, это что-то изменит?

– А поподробней? – обижать отказом не хотелось, не просто же так он настаивает.

– Мы пообедаем с ними, потом до ужина будем только вдвоем. Покажу тебе конюшни, покатаемся верхом, доедем до пруда, покормим уток. Может, удастся увидеть какую-нибудь мелкую живность – белок, птиц. Что скажешь?

– Звучит интересно. Только я никогда не ездила верхом, да и лошадей побаиваюсь.

– Я что-нибудь придумаю.

Все же не смогла отказаться, и спустя сорок минут мы сели в машину и поехали загород. Его желание видеть меня рядом и более неформальный стиль одежды сделали свое дело – настроение улучшилось. Когда добрались, сразу поняла, что не зря согласилась – мы были не единственными гостями, следовательно, у хозяйки просто не будет времени задавать неудобные вопросы.

Родители Армана встретили меня менее настороженно, чем в прошлый раз. Да и я смогла быть более естественной и

спокойной. Гостей около двадцати человек, постепенно Арман познакомил меня со всеми. В основном деловые партнеры его отца. Родственников или просто близких друзей я не увидела, хотя, возможно, они дружат с партнерами по бизнесу. Наверное, для них в этом нет ничего удивительного. Многие подкалывали моего любовника за разбитое лицо. Убедилась, что о своем буйном прошлом он не лгал. Никто, похоже, не увидел ничего особенного в том, что он снова подрался. Даже его родители оставили это без комментариев.

После обеда все разбрелись по огромному дому и прилегающей территории. Насколько поняла, многие гостили с вечера пятницы и чувствовали себя почти как дома. Арман же повел меня в сад. Погуляли среди любимых цветов его мамы. Я тоже обожаю растения, и именно цветущие больше. Подумалось, что мы все же можем найти общий язык с ней. Вышли к конюшням. Боязливо гладила лошадей и кормила их хлебом с руки. Арман хохотал над моими опасениями и убеждал, что это очень миролюбивые животные. Правда, конь, которого он выбрал для нашей прогулки, спокойным нравом точно не отличался. Его даже конюх слегка сторонился. С опаской смотрела на вороного жеребца, который то и дело всхрапывал и косился попеременно то на меня, то на Армана.

– Сначала я сам. Что-то он сегодня не в настроении.

Арман вывел коня под уздцы, быстро и ловко взобрался в седло и, постепенно разгоняясь, стал удаляться от конюшен.

Мы с конюхом остались у входа.

– Нрав, что у коня, что у хозяина, – прокомментировал тот.

Только улыбнулась. Арман прекрасно держался в седле, и даже мне было видно, как они с жеребцом меряются характерами. В конце концов, мой мужчина победил. Конь пошел более плавно и спокойно, стал моментально подчиняться движениям наездника. Арман вернулся и предложил сесть перед ним. Помотала головой и отступила на два шага назад. Не сяду я на это чудовище!

– Ну же! Ты ему понравилась, – рассмеялся Арман.

– Если только в качестве еды, – конь действительно как-то недобро смотрел на меня.

– Не нужно, мистер Грассо. Лошади же чувствуют страх, вы знаете. Я сейчас спокойную кобылку заседлаю. Поведете за повод.

Арман только кивнул. Спешился, обнял меня, пользуясь тем, что мы остались здесь вдвоем.

– Все хорошо? – прижался лбом к моему.

– Чудесно. Ты давно занимаешься верховой ездой?

– С детства.

– Прекрасно держишься в седле.

– Спасибо. Слышал, что вид мужчины на коне на женщин действует возбуждающе.

– Врут, – солгала я.

Конюх вернулся, ведя невысокую серую в яблоках лошади-

ку. Она посмотрела на меня так, что я сразу поверила – не уронит. Кое-как влезла в седло, игнорируя смешки Армана. Повод мне и в руках подержать не дали, велели крепче держаться и ни в коем случае не кричать, чтобы не напугать лошадей. На мое счастье пруд, к которому мы направлялись, был достаточно близко, но я все равно успела все отбить и отсидеть.

Еще какое-то время погуляли и покатались, а потом Арман увлек меня обратно к дому, где для нас, оказывается, были готовы комнаты.

– Ну мы же должны принять душ после прогулки верхом, – ответил на мой недоумевающий взгляд.

Не была готова принимать душ в доме его родителей. И уж тем более к тому, что за этим наверняка последует. Но любовник смотрел столь плотоядно, что лучшим выбором было все-таки уединиться с ним где-то.

Спустя полтора часа с нетерпением ждала ужина, потому что безумно оголодала от приличных физических нагрузок, и дело тут было вовсе не в лошадях. А в моей личной копилке безумств теперь бережно будут храниться воспоминания о сумасшедших ощущениях от секса в ванной загородного дома родителей Армана. Ему пришлось приложить ощутимые усилия, чтобы все же расположить меня к этому и заставить забыть о приличиях. Но он действительно из тех, кому не отказывают, и прекрасно пользуется языком не только для озвучивания аргументов.

Ужин прошел столь же спокойно, как и обед. За столом неспешно беседовали на темы, о которых не имела ни малейшего представления. Внимания ко мне было минимум, поэтому смогла, наконец, расслабиться и нормально поесть.

Кофе и сладкое подали в другой комнате, куда Арман отправил меня вместе с Адрианой, а сам ушел с отцом в кабинет. Обещал быстро вернуться, но его не было минут сорок. Тянула крепкий черный кофе и, не отрываясь, смотрела в окно, в котором отражался вход в комнату.

Когда вернулся, на его лице разглядела смесь из злости, покорности и раздражения. Сразу поняла, что разговор прошел не очень. Мы быстро со всеми попрощались и поехали домой, что только усилило мои подозрения. Спрашивать ни о чем не стала, захочет сам расскажет, а если нет – значит, меня это не касается. Или Арман не хочет, чтобы касалось.

Впрочем, к тому моменту, как оказались около дома, он уже вел себя, как ни в чем не бывало. И я логично решила, что у них с отцом произошла какая-то незначительная ссора. Не такая уж редкость, и посвящать свою любовницу в это действительно ни к чему. Через пару дней окончательно забыла об этом, и вспомнила только в пятницу утром, когда вышла из ванной к завтраку и застала Армана за столом в очень хмуром настроении.

– Что-то случилось? – сердце замерло и упало в пятки от его решительного и чуть растерянного взгляда; очевидно, ответ будет утвердительным.

– Пока ничего, – осторожно улыбнулся, намазывая джем на поджаренный хлеб. – Вечером улетаю в командировку. Недели на две, может дольше.

Тут же расстроилась, но постаралась не показать вида.

– А куда? Может, мне с тобой поехать? Помнишь, ты как-то говорил, что хотел бы, чтобы я летала с тобой?

– Помню, – тепло улыбнулся. – И обязательно как-нибудь возьму тебя туда, где тебе будет интересно, – тоже улыбнулась. – Но точно не в этот раз.

Отвел глаза. Кожей почувствовала, что что-то не так, что-то не договаривает.

– Почему? Там будет так скучно? Найду, чем себя занять, обещаю, – пыталась шутить, чтобы замаскировать свое внезапное беспокойство.

– Я лечу в Россию, – сказал тихо, не глядя на меня.

– Что?... Зачем?...

Не могла в это поверить. После того, что случилось с ним там, он не должен лететь.

– Я ведь говорил тебе, что Дмитрий поглотил компании Вано?

Кивнула, сглатывая подступающую тошноту.

– Поглотил, привел в порядок дела, наладил процессы, разобрался с документами и, наконец, добрался до моего с ними договора. Прислал официальный запрос в холдинг отца с просьбой обеспечить выполнение достигнутых договоренностей. Утверждает, что и со своей стороны готов все выполнить.

Арман замолчал так, будто все объяснил.

– А что, наемного директора, который не увозил невесту Дмитрия, не нашлось для этой командировки?! – злость на

ситуацию поднялась, эмоции уже плохо поддавались контролю. – Почему ты?! И ты ведь говорил, что твой отец примерно в курсе ситуации, так какого же он отправляет тебя туда?!

– Я говорил, что рассказал ему лишь малую часть, но боюсь, ты сделала неверные выводы. Отец знает все, что хочет знать. Моя личная жизнь всегда в числе его первейших приоритетов.

Понимание того, что Чезаре Грассо может знать всю правду, просто лишило меня дара речи на несколько мгновений.

– Это не я сделала неверные выводы, это ты ввел меня в заблуждение. И думаю, что намеренно.

Одна новость лучше другой – усталость от всего услышанного накатила, уронила голову в ладони. Было нестерпимо стыдно вспоминать, как меня принимали в доме, зная все грязные подробности о моем прошлом.

– Милена, если бы я сказал тебе, как есть, ты бы никогда не согласилась встретиться с ними. Но это важно для меня. Это важно для наших отношений.

– Не представляю, кем меня считает твой отец. И только ли он.

– Он не делится таким ни с кем. Мама ничего не знает, я уверен.

– Не понимаю тем более – если он все знает, как может допустить, чтобы ты летел туда?

– Я должен. Это мой контракт, мое фиаско. Прошло не так много времени. Пока нам удавалось компенсировать эти по-

тери и успокаивать инвесторов, но проблема никуда не исчезала. Дмитрий предлагает не только все исправить, но и заработать оговоренные ранее деньги. Нам нужен этот рынок, Милена.

– Возьми меня с собой, – поняла, что не смогу его отговорить, все равно уедет.

– Нет, это исключено.

– Ты хоть представляешь, каково мне будет здесь все эти две недели? Или дольше. Думать каждый день, что с тобой? Меня выворачивает при одном воспоминании!

– Ты не поедешь, – отчеканил ледяным тоном.

Я заплакала. От страха, от бессилия, от невозможности что-то изменить. И когда ультиматум был готов сорваться с моего языка, Арман остановил меня.

– Не надо, не делай все еще хуже. Ты ничего не сможешь изменить. Я вернусь, как только все закончу. И мы забудем об этом, обещаю.

Он потянулся ко мне, обнял за плечи, привлек к себе. Я рыдала в его белоснежную рубашку и не могла остановиться.

– Я буду звонить. Каждый день. Буду рассказывать тебе все, что захочешь. Отец отправляет со мной охрану. Все будет хорошо, – он гладил меня по голове, пытаясь успокоить.

– То есть отец понимает, что это может быть опасно, но все равно заставляет тебя ехать?

– Не заставляет. Это моя работа.

– Я сойду тут с ума, – прекратить плакать никак не выхо-

дило. – Я должна тебе кое-что показать.

Понимала, что показать надо было давным-давно, что сейчас это будет походить на открытую манипуляцию, которых Арман попросил избежать в нашем сегодняшнем непростом общении. Все понимала, но, упрямо поджав губы и вытирая слезы, встала и ушла в гардеробную. Вернулась, сжимая в руке браслет – тот самый, с сапфирами.

– Вот, – протянула ему, раскрывая ладонь.

– Это мой подарок тебе, – кажется, Арман не понял, что с браслетом не так.

– Да, и он, как и прочие мои вещи остался в доме Дмитрия. Причем, я ведь собралась съезжать оттуда в любом случае, поэтому вещи были собраны. А все, что ты мне дарил еще и спрятано, так как Дмитрий не лучшим образом среагировал на это, когда вернулся.

– Договаривай.

– Браслет прислали несколько недель назад. Простой конверт без почтовых отметок на коврик перед дверью. На нем было только мое имя, написанное по-русски. Никакой записки или чего-то подобного.

– И тебе ли упрекать меня в недосказанном? – Арман задумчиво покрутил вещицу между пальцами, потом застегнул на моем правом запястье. – Рад, что он к тебе вернулся, я потратил уйму времени, выбирая его. Это ничего не меняет. Я и так в курсе, что от Дмитрия чего угодно можно ожидать и что поездка не станет легкой прогулкой.

– Просто не уезжай, – попыталась еще раз и преданно заглянула ему в глаза. – Ну что случится, если откажешься? Ничего! Поедет кто-то другой. Пострадает твоя гордость? Уверена, это будет не так больно, как в прошлый раз!

Арман вытер мне слезы и поцеловал в нос.

– Я поеду. Мне жаль, что ты так расстроилась по этому поводу. Я и сам не в восторге, что придется так надолго оставить тебя. Но это необходимо. Все будет хорошо. Чтобы навредить нам, Дмитрию не обязательно так усложнять. Наемники работают по всему миру.

Снова уткнулась ему в грудь мокрым от слез лицом. Он поедет, и я ничего не могу с этим сделать.

– Можно мне хотя бы проводить тебя в аэропорт?

– Конечно, – поцеловал меня. – Сейчас мне нужно в офис.

Вернусь часам к пяти. Самолет в восемь.

– Буду готова.

Арман переоделся и уехал, а я, как не заставляла себя успокоиться и собраться, так и не вышла из дома до его возвращения. Единственное, что удалось за это время – немного прийти в себя и смириться с неизбежным. Приходила сумасшедшая мысль – попытаться связаться с Дмитрием. Его номера у меня не было, но контакты группы компаний легко найти в интернете. Не сразу, но, возможно, мне все-таки удалось бы поговорить с ним. Правда, что ему сказать, я так и не придумала. К пяти почти убедила себя в том, что Дима все же тоже бизнесмен, и, наверное, деньги ему нужны даже

больше после всего этого. Ведь, когда я уезжала, состояние его бизнеса было плачевным.

Вернувшись, Арман быстро покидал в сумку вещи, наспех перекусил тем, что я приготовила в попытке отвлечься, и мы отправились в аэропорт. За рулем Алекс, на лице его написано, что он того же мнения об этой поездке, что и я. Мой любовник явно не в настроении обсуждать это еще раз, поэтому мы все молчим. Обнимаю его двумя руками, прижимаюсь и считаю гулкие удары – его сердца рядом с моим ухом и своего, вторящего набатом внутри.

У самолета ждут восемь крепких мужчин в деловых костюмах. Одежда не скрывает ни рельеф мускулатуры, ни приличное количество оружия. Мне становится крайне не по себе, и я еще меньше понимаю позицию мистера Грассо-старшего. Слезы вновь наворачиваются, но не хочу позорить Армана перед людьми его отца. Сдерживаюсь сумасшедшим усилием воли и улыбаюсь ему. Кажется, он благодарен мне за это. Берет мое лицо в ладони, шепчет что-то ласковое и успокаивающее, нежно целует.

Пока прощаемся, охранники с любопытством косятся на нас. Думаю, не так они представляли любовницу сына своего босса. Заплаканное лицо, полное отсутствие макияжа, волосы собраны в самый обычный хвост, джинсы, футболка и кеды – наверное, они недоумевают, что я делаю рядом с таким шикарным мужчиной. Но мне это абсолютно безразлично. Выгляжу паршиво, знаю это, но весь сегодняшний день я провела, пытаюсь убедить себя в том, что все будет хорошо. Ну или хотя бы не слишком плохо.

Арман поднимается по трапу, оборачивается и машет нам с улыбкой. Тоже машу и улыбаюсь, пытаюсь дать понять, что хотя бы обо мне ему не нужно беспокоиться. Я справлюсь с этим, как и со многим другим. Сотрудник аэропорта просит нас уехать, и мы подчиняемся.

– Почему ты не полетел с ним?

– Потому что он оставил меня присматривать за тобой.

Алекс, очевидно, не очень рад такому повороту.

– Скажи, что с ним все будет хорошо, – прошу вымученно.

– С ним суперпрофессионалы. Если ему будет что-то угрожать, они сделают все возможное, чтобы он не пострадал.

– Почему его отец не отправил кого-то другого? – может, Алекс сможет объяснить.

– Потому что в этой семье принято самостоятельно исправлять свои ошибки, – мы остановились на светофоре, поэтому он имел возможность сопроводить ответ долгим тяжелым взглядом. – Знала бы ты, какую истерику по этому поводу закатила Бриджит.

Не сразу поняла, о ком речь. А когда поняла, подумала, что вряд ли эта ситуация сделает мои отношения с матерью Армана лучше. Особенно, если с ним что-нибудь случится. В целом, я была так истощена, что просто решила взять тайм аут – ему лететь часов одиннадцать. Можно просто передохнуть от всего этого. Поволноваться еще успею.

Когда остановились около дома, Алекс вышел со мной и уверенно двинулся к входу. В недоумении слегка притормозила. Он тоже остановился и насмешливо улыбнулся.

– Чаем угостишь?

– Мне кажется, это слегка неудобно.

– Я же его лучший друг. Забыла? – продолжил насмехать-

ся.

– Вот именно. Его друг, но Арман улетел, а я тебя не приглашала.

– Мне нужно выдать тебе инструкции на эти две недели. На улице будем этим заниматься?

– Хорошо, – ответила после минуты сомнений. – У меня есть чай.

Сразу поставила чайник. Алекс, абсолютно не смущаясь, рассматривал нашу гостиную, совмещенную с кухней.

– Мило, уютно, просторно. Вот для этого и нужна женщина.

– Я ничего здесь не меняла, – буркнула, расставляя чашки на журнальном столике.

– Арман изменился, когда вы стали жить вместе. Стал спокойнее, увереннее.

– Не заметила никаких изменений. Мы просто стали чаще видаться.

– И трахаться, – хохотнул Алекс.

– И это тоже. Ревнуешь?

– Разумеется, – хищно улыбнулся он. – На наших холостяцких вечеринках ты поставила крест.

Только пожала плечами.

– Что за инструкции?

– Несколько правил поведения на время отсутствия Армана.

– Я внимательно слушаю, – закончила накрывать на стол

и присела на диван.

Алекс опустился рядом. Засунул в рот печенюку.

– Первое, постарайся на это время сократить время нахождения в местах массового скопления людей. Особенно торговые центры и подобные здания.

– Подожди. Если ты мне объяснишь, к чему именно стоит быть готовой, то я лучше пойму эти правила.

– Понятия не имею, чего можно ожидать от твоего бывшего.

– Я тоже, – покрутила браслет на запястье, который так и не сняла. – Не планирую никаких походов по магазинам или еще куда-то. Настроения нет.

– Ну с настроением сама разбирайся. Дома будешь сидеть?

– В «Астру» и за продуктами в ближайший супермаркет.

– Ну и отлично. Передвигаться будешь на машине Армана и только на ней. Водителя зовут Фред. Вот его контакты, – передал мне визитку. – Как только понадобится что-то, звонишь ему. Он может отвезти, а может и сам за чем-то съездить, без тебя.

– Поняла, – кивнула. – Что-то еще?

– У меня большая просьба, – Алекс прекратил всю свою шутовскую браваду и моментально посерьезнел. – Сократи до минимума все контакты с Грэйтом. Арман просил докладывать, а, как по мне, не нужно ему на это отвлекаться. Чем быстрее закончит, тем быстрее вернется.

– Не собираюсь общаться с Дэвидом совсем, об этом можешь не беспокоиться.

– А я думал, это у вас игра такая – на троих, – снова начал дурачиться.

– Не смешно, – холодно осадила его.

Алекс допил чай, поблагодарил и ушел. Я осталась совсем одна в гнетущей тишине и с раздражающе сосущим изнутри чувством беспокойства. Всю ночь провела в гостиной на диване перед телевизором. То засыпала ненадолго, то встревоженно вскакивала. Рано утром от Армана пришло сообщение, что он долетел и едет в отель. «Кстати, буду жить в том же номере», – написал он мне, а я вдруг вспомнила, как страшно мне было идти впервые в эту гостиничную комнату. Постепенно так углубилась в прошлое, что расплакалась. Пришло понимание, что мужчина, о котором так беспокоюсь, с которым живу, и внимания которого хочу – вовсе не прекрасный принц. И знакомство наше далеко от сказки. И его отец знает обо всем этом. Опять стало безумно стыдно, почувствовала, будто пробралась обманом в их благополучный дом, в их семью. Пришла в качестве девушки сына, а на самом деле – всего лишь девка, которой разрешили пользоваться за деньги. Дмитрий, предлагая мне обратиться к психологу был, наверное, не так уж неправ. До сих пор не разобралась в себе и в том, что мне делать с нашим общим прошлым. Кроме того, даже не знала, что он думает и чувствует по поводу всего этого.

Два дня изводила себя этими мыслями, пытаюсь как-то совмещать это с работой, а на третий ответ сам нашел меня. Арман позвонил в тот момент, когда я только приехала из клуба. Вымоталась, ела так давно, что уже не хотелось, а нервы были на пределе из-за Фреда, который, кажется, решил ходить за мной по пятам. Прилегла на диван, чтобы хоть немного прийти в себя, и тут же зазвучал сигнал вызова. Достала телефон из кармана, уже зная, кто хочет меня слышать. Несмотря ни на что, ждала его звонков и радовалась им, как ребенок.

– Привет, – радостно пропищала в трубку.

– Здравствуй, сладкая. Как ты?

– Все нормально. А ты? Видел Дмитрия?

– Да, вчера встречались. Все прошло нормально. Он серьезно настроен на совместную работу, – Арман замолчал.

– Что-то еще?

– Спрашивал о тебе, – все же нехотя ответил. – Сказал ему, что ты в порядке. Не уверен, что это действительно так, но в общем вот.

– Я в порядке, правда. Только беспокоюсь за тебя. И еще... – он молчал, не прерывая. – Как ты уехал, постоянно думаю о нашей встрече и о твоём номере в отеле. Не знаю, я, наверное, слишком быстро забыла обо всем, а оно где-то внутри. И не отпускает.

– Уже сто раз пожалел, что забронировал этот же отель. Не нужно было. Мы никогда не обсуждали все это после приез-

да, а поговорить стоило. Но я не знал, какие подобрать слова, и сейчас не знаю...

– Я не виню тебя, – сказала после небольшой паузы.

– Я как-то сказал, что если бы мог что-то изменить, то все равно увез бы тебя. На самом деле всегда хотел изменить кое-что – хотел бы увезти тебя раньше. До того, как мы стали любовниками, до того, как Роман понял, что ты – моя слабость и решил использовать. Правда, очень сожалею, что это навсегда теперь между нами.

– У тебя не было такой возможности. До всего этого мне жилось там не так уж плохо. Все случилось в один вечер. Могла бы и дальше противиться решению Романа, но тогда это закончилось бы намного хуже для меня.

– Почему не сказала ничего, когда пришла? Я ведь правда подумал, что он заплатил. И ты взяла деньги, чтобы после уехать и начать другую жизнь.

– Не могла сказать, не знала, какотреагируешь. Думала, что просто выставишь меня за двери и все. А Роман, он угрожал моей семье.

– Не выставил бы. Не смог бы. Разум бы кричал сделать именно так, но до сих пор помню, как все внутри перевернулось, когда увидел тот огромный синяк на твоём бедре и все понял.

– В любом случае я вынуждена была думать о близких. И ты не отступил, когда понял, – напомнила ему нашу вторую встречу.

– Не смог. Просто не смог. Да и не знал тогда, что сделать, чтобы как-то решить все это.

Мы помолчали какое-то время. Я чувствовала, как что-то разжимается внутри. Мне важно было знать, что для него произошедшее тоже не прошло бесследно.

– Жаль, что этот разговор состоялся вот так. Я бы хотел обнять тебя сейчас.

– Я бы не смогла обсуждать это, глядя тебе в глаза. Все еще нет.

– Не должен был трогать тебя. Мне стоило помогать и оберегать просто так, а не потому, что ты спишь со мной. Ждать, пока поймешь, что в безопасности, в том числе и от меня самого.

– Это уже прошлое. Думаю, наша задача принять и смириться.

– Боюсь, что после того, как это произойдет, ты решишь, что я – не тот мужчина, который тебе нужен.

– Не знаю, успокоит ли тебя это, но я постоянно так думаю, – не дала ему перебить себя. – Думаю, что ты очень скоро поймешь, что я совсем из другого мира и во мне нет ничего интересного, кроме сексуальной новизны и былой недоступности.

– Этого не произойдет. Не в ближайшее время точно. Ты очень много значишь для меня, и это давно не имеет никакого отношения к сексу.

От очередных слов похожих на признание в любви стало

тепло. Давно боюсь утомить его собой, увидеть безразличного избалованного жизнью мужчину, для которого больше ничего не значу. Но не в ближайшее время. И пусть у нас есть прошлое, и его отец знает наши грязные тайны – пока мы вместе. Главное, дождаться его домой.

– Я очень соскучилась, – прошептала в трубку.

– Я тоже.

Мы еще поболтали какое-то время, а потом я уснула прямо на диване – довольная и расслабленная. С Арманом все хорошо, и мы наконец-то поговорили. Меня буквально затапливала какая-то тихая иррациональная радость о том, что ему не все равно. Пусть это было с ним, но было непростом. Не хотелось, чтобы он терзался вечно по этому поводу, но сегодняшний разговор дал мне понять, что не одна в этом. Ему тоже не по себе, и он сожалеет и хотел бы изменить некоторые события прошлого. С моей души будто свалился огромный камень – как бы там ни было, но ему не все равно.

Проснулась ранним утром, все тело затекло от неудобной позы. Кое-как встала и поплелась в ванную. Взглянув на себя в зеркало, подумала, что жить с мужчиной все же не всегда удобно. Учитывая, что уснула вчера, не сняв макияж и не переодевшись, вид у меня был еще тот. Очень быстро привела себя в порядок, потому что есть хотелось страшно. Организовала самый простой завтрак, из того что нашла в холодильнике. За продуктами надо идти. Или может попросить Фреда? Все равно ходить куда-то с ним вместе просто невыносимо. Водитель, он же охранник, мне попался с очень сложным характером – неразговорчивый, упрямый, прямолинейный. К тому же слушается он только Алекса, а мои просьбы ему безразличны. За три дня уже дважды собиралась обсудить это с Алексом, но так и не позвонила ему.

Утолив первый голод, переместилась с чашкой кофе на диван и полезла в ноутбук. Из-за постоянной занятости очень редко включала его, сейчас же решила проверить личную почту и страницы в социальных сетях. В почтовом ящике нашлось несколько непрочитанных писем – спам и рассылки в основном. Только одно письмо было адресовано непосредственно мне. И отправителя я сразу узнала. Раньше мы с Дмитрием много общались таким образом. Внутри все оборвалось – понятия не имела, что обнаружу, нажав на

кнопку. Понадобилось примерно двадцать минут, чтобы набраться смелости и все же открыть электронное послание.

Внутри обнаружила фотографии – штук пятнадцать. И подпись «Мы с твоим парнем неплохо проводим время». Судя по дате, фото сделаны на их первой встрече, о которой рассказал ночью Арман. Лицо у моего любовника, и правда, довольное, радостное, расслабленное. Ни тени усталости, напряжения, неудовольствия. Антураж ожидаемый – еда, алкоголь, девочки. Женщин на фотографиях очень много, больше, чем мужчин за столом. Они разные, но все очень красивые и мало одетые. И, конечно же, на каждой второй фотке они виснут на моем мужчине, еще и не по одной умудряются. Почему-то впервые не испытала острого приступа ревности. Может быть, потому, что посчитала Дмитрия провокатором этой ситуации. А может, дело в том, что еще слишком хорошо помнила, как Роман собирал такой же цветник, чтобы отвлечь Армана от меня, но у него так ничего и не вышло.

Ноутбук закрыла с чувством страшной усталости от постоянного напряжения по поводу нахождения Армана в России. Впрочем, если план Дмитрия – изводить меня фотографиями, то это малая цена. Пострадаю недели две, мой мужчина вернется, поскандалим слегка на тему его «деловых» встреч и начнем забывать.

В «Астре», как обычно, ждала прорва дел. Встречи сегодня назначены одна за одной. В связи со сменой собственников необходимо перезаключить все договора. Клуб боль-

ше не является частью большого, богатого холдинга, и мы пытаемся договориться о лучших условиях. В кабинете меня ждал без преувеличения огромный букет розовых роз. На этот раз сразу поняла, что любовник не имеет к этому отношения. Записка это только подтвердила. В ней Дэвид просил прощения за драку и за наш последний разговор. Извинения это хорошо, но теперь он явно будет искать возможность поговорить, а мне сейчас это крайне неудобно.

Время на этой неделе то едва тянулось, то несло как сумасшедшее. Практически не замечала рабочих часов, проходящих в страшной суете, но не могла дожидаться звонка Армана каждую ночь. Дмитрий исправно присылал фотографии с их гулянок, но меня эти репортажи вопреки его замыслам только успокаивали. Видеть, что любовник жив-здоров и, кажется, даже всем доволен – очень важно в настоящий момент. В наших разговорах Арман и не скрывал, что мой бывший таскает его по кабакам. В подробности, правда, не вдавался.

В пятницу еще не успела уйти из «Астры» когда мой телефон запиликал общим сигналом. Номер незнакомый, но я ответила.

– Добрый вечер, Милена, – приятный смутно знакомый голос.

– Здравствуйте, – ответила неуверенно, силясь понять с кем говорю.

– Это Чезаре Грассо.

– Что-то случилось?! – почти выкрикнула, сжав телефон повлажневшей ладонью.

– Милена, успокойся. Все хорошо. Просто хотел пригласить тебя завтра к нам на ужин.

– А? Что? – паника понемногу отступала.

– Разве Арман не говорил, что по субботам мы традиционно собираемся всей семьей?

– Говорил.

– Ну вот, он в отъезде, но я очень надеюсь, что у тебя не запланировано важных дел, и ты проведешь с нами завтрашний вечер.

– Да, конечно, – зачем-то согласилась.

Чезаре уверил меня, что Фред знает куда ехать, напомнил время, к которому меня будут ждать, и мы попрощались. Присела на диванчик и попыталась отдышаться. Последствия стресса от мысли, что отец Армана звонит по дурному поводу, еще не прошли. Сердце бешено колотится, пот струится по спине. Сняла жакет и выдохнула. Так, все хорошо. С Арманом все хорошо, и у меня тоже все хорошо. Завтра ужинаю с семьей любовника без него самого. Это странно, страшновато, но хорошо.

Ночью получила новые фотографии о похождениях бывшего жениха и нынешнего любовника еще до того, как последний позвонил. На этот раз опять было немного текста – «Просто подожду, пока его физиология возьмет свое». Учтивая, что с момента отъезда Армана прошла неделя, и са-

ма начинала об этом беспокоиться. Не то чтобы не доверяла ему, но и все же. Особенно если учесть, что Дмитрий, видимо, именно этого и добивался. Не понятно, правда, зачем ему это. Возвращаться к нему не планирую. Просто отомстить? Сделать больно за то, что сбежала? Разрушить отношения, которые возникли в чем-то благодаря ему?

Из размышлений выдернул звонок Армана.

– Привет, сладкая. Соскучилась?

– Здравствуй. Очень!

– Как у тебя дела?

– Все хорошо. У вас как?

– Нормально. Правда, мы больше развлекаемся, чем работаем.

– Я знаю.

– И откуда? – после минутного замешательства поинтересовался.

– Дмитрий присылает мне фотографии с ваших вечеринок.

– Давно? – судя по голосу, Арман был слегка шокирован таким поворотом.

– Со вторника. Не беспокойся об этом, все в порядке. Мне так даже проще ждать тебя. Зная, что с тобой все в порядке.

– А что-то кроме фотографий? – кажется, мои слова его немного успокоили.

– Писал пару раз. Ничего важного и интересного.

– Может, прочитаешь мне его последнее послание?

Уже пожалела, что рассказала. Послушно прочитала, что попросил, чтобы успокоить его. Арман в ответ расхохотался.

– План так себе. Помню, у Романа ничего не вышло.

Не думала, что он тогда понял замысел Романа. Значит, знал.

– Надеюсь, что и у Дмитрия не выйдет, – улыбнулась в трубку.

– Все в порядке с моей физиологией, не волнуйся. Вот сейчас возьму ее, и пойдем вместе в душ. Хотя лучше бы с тобой, – в голосе послышались хриплые соблазняющие нотки.

Внизу живота все сжалось. Мне эта неделя тоже давалась непросто в этом плане – быстро привыкла к частому качественному сексу.

– Я тоже очень соскучилась, – прошептала, сжимая коленки.

– Ну тогда есть хорошая новость. Завтра полдня работаем, и я вылетаю домой.

– Правда?! – не могла в это поверить, уже в воскресенье увижу его.

– Да, решил устроить нам выходные. Подумай, как хочешь провести время.

– В постели, – выдохнула сквозь зубы.

– Тут мы с тобой на одной волне, – засмеялся в ответ.

На заднем плане послышался звук бегущей воды – неужели правда пошел в душ?

– Обязательно что-нибудь придумаю, – пообещала ему. –

А ты действительно пошел в душ?

– Да, – подтвердил; слышно, как улыбается в трубку.

– И ты? Правда будешь это делать? – спросила осторожно.

– Да, – кажется, я его веселила. – Хочешь поучаствовать?

– А как? – удивилась.

– Про секс по телефону слышала? – снова рассмеялся, а я покраснела.

– Пожалуй, воздержусь, – моментально свернула свое любопытство.

– Похоже, ты не так уж и беспокоишься о моей верности? Да?

– Похоже, так и есть, – улыбнулась. – Видимо, ты хорошо убедил, что не о чем.

Тепло попрощались. Мне пора ложиться, да и от физиологии не хотелось его отвлекать. Пока смеялась и краснела, совсем забыла рассказать о приглашении его отца. Думаю, в этом нет ничего страшного. Скажу, когда прилетит. С улыбкой и мыслями о нашей скорой встрече и уснула.

Собираться к родителям Армана начала утром. И, несмотря на то, что буду там одна, сборы прошли гораздо спокойнее, чем в прошлый раз. Выбрала темно-оливковые брюки, нейтральную по крою блузу контрастного цвета и приглушенно-фиолетовые замшевые туфли. Почти не волновалась, ведь мистер Грассо ясно дал понять, что считает меня частью семьи.

В обед все же пришлось выйти в магазин. Не стала Фреда за продуктами отправлять. Совсем не чувствовала какой-либо угрозы со стороны Дмитрия, и старалась избегать лишних контактов со своим водителем-телохранителем. Воспользовалась тем, что тот уехал на перерыв. Сама отпустила его, соврав, что буду сидеть дома. Едва вышла из подъезда, сразу пожалела о своем решении прогуляться без сопровождения. Совсем недалеко заметила машину Грэйта. Выругалась про себя и попыталась незаметно ускользнуть в другую сторону, но ничего не вышло.

– Милена! – понеслось мне в спину.

Дэвид – все еще наш клиент, придется быть вежливой. Разворачиваюсь со сдержанной улыбкой.

– Добрый день, Дэвид.

– Здравствуй. Давай выпьем где-нибудь кофе и поговорим, – он заискивающе улыбается и, кажется, абсолютно не готов к ожидающему его отказу.

– Извини, у меня другие планы, я тороплюсь, – правда пытаюсь быть приветливой, но раздражение удается скрыть с трудом.

– Милена, послушай, мне нужно немного времени, чтобы объясниться...

– Не нужно, я получила цветы и карточку. Извинения приняты, обсуждать больше нечего. Пожалуйста, не приезжай больше сюда. Мне, правда, нужно идти. Хорошего дня.

Не даю ему времени продолжить меня уговаривать, раз-

ворачиваюсь и быстро иду в противоположную от нужного магазина сторону. Ну и ладно, там тоже есть супермаркет. Прогулка выходит чуть более продолжительной, чем планировала. Оказавшись дома, быстро распахиваю покупки по полкам холодильника и шкафам и лихорадочно начинаю переодеваться. Когда звонит Фред, чтобы сообщить, что готов меня отвезти, еще стою в ванной в белье и пытаюсь одинаково накрасить глаза. Опоздать категорически нельзя – очень некрасиво, тем более, там могут быть и другие гости. Ускоряюсь, хватаю косметичку, чтобы накрасить губы в машине. Одеваюсь практически на ходу, поминая недобрым словом Грэйта, и с опозданием на десять минут сажусь в машину.

– Мы ведь сможем приехать вовремя? – жалостливо смотрю на Фреда, хлопая ресницами.

– Пуговицы на блузке лучше застегнуть до конца, – буркает он, и мы наконец-то трогаемся.

На ужин все же успеваю, хоть и появляюсь последней. Мое предположение, что приглашена не только я, оказалось верным. А вот то, что Дэвид Грэйт также будет здесь, становится полной неожиданностью. Хотя, в общем-то, ничего удивительного в этом нет – они ведь дружат. Чезаре представил меня тем, кого из присутствующих увидела сегодня впервые, и мы сели за стол.

Ужин проходил, как и в прочие мои визиты сюда – тихо, размеренно, спокойно. Как и прежде, в общей беседе почти не участвовала. Только Дэвид регулярно прожигал меня недовольным взглядом. Похоже, обиделся на меня. Но я и правда торопилась – чуть не опоздала в итоге. Надеюсь, ему не придет в голову попытаться продолжить разговор здесь. Слегка передернула плечами от мысли, что мы оба здесь сегодня неспроста. Зря не сказала Арману, что пойду. К счастью, никаких признаков провокации с целью очернить меня перед любовником пока не было. Ужин закончился, все перешли в кофейную комнату. Дэвид по-прежнему ко мне не приближался, и я почти окончательно расслабилась. Неожиданно ко мне подошел Чезаре и попросил уделить ему лично несколько минут.

– Конечно, – постаралась широко улыбнуться и не продемонстрировать весь спектр эмоций, которые эта простая

просьба моментально вызвала во мне.

– Пойдем в мой кабинет. Тема требует приватности, – он тоже мне улыбнулся, но по взгляду поняла, что мужчина напряжен.

Присев в глубокое кожаное кресло перед рабочим столом отца Армана, почувствовала себя еще хуже – маленькой, неуместной, слабой, растерянной.

– Милена, не волнуйся так. Мы просто поговорим, – легко прочитал мое настроение, и этому я как раз не удивилась.

– Все нормально. Понятия не имею, о чем пойдет речь, но сейчас, видимо, узнаю.

– Конечно, – хозяин кабинета встал и, обойдя стол, остановился напротив меня, опершись о столешницу.

Так стало еще хуже. Теперь я не видела его лица, не поднимая голову. А взгляд мой упирался ему куда-то в район живота. За мысли о цели нашего уединения, которые меня посетили в этот момент, мне еще долго будет стыдно. Не особо раздумывая над своими мотивами и выводами, которые он сделает, встала и отошла к окну во всю стену, позади стола.

– Отсюда очень красивый вид на сад. Так о чем вы хотели поговорить? – развернулась, чтобы держать Чезаре в поле зрения.

Он только усмехнулся на мои маневры.

– Хотел поговорить о тебе, Милена. И о твоих дальнейших планах на жизнь.

Категорически не понимала, что именно сейчас происхо-

дит. Неотрывно глядя на Чезаре, осознавала, как ошиблась в первую встречу с семьей любовника. Посчитала, что Арман похож на мать. Но сейчас ясно видела, что черты лица – не главное. Мимика, манеры, повадки – отец с сыном вели себя очень сходным образом. И зная Армана, уже сейчас понимала, с чего бы наш разговор не начался, закончится все давлением. С другой стороны, знала и как нужно реагировать – быть гибкой, не возражать, ни в коем случае никакого открытого конфликта. Это выражение на лице любовника я видела в ситуациях, о которых не очень люблю вспоминать.

– Наверное, мой ответ удивит такого человека, как вы, мистер Грассо, – непринужденно улыбнулась, будто и не была напугана. – Но никаких планов с некоторых пор у меня нет.

– Какого такого, Милена? Какой я человек?

– Целеустремленный. Правда, ваше текущее хождение вокруг да около разбивает мое мнение вдребезги, – слегка огрызнулась, надоело дрожать, не понимая чего от меня хотят.

– Хорошо, – мужчина легко рассмеялся. – Давай все же присядем, – он занял одно из кресел, на второе указал мне рукой.

Села после минутных сомнений. Чезаре замолчал и опустил глаза, явно подыскивая слова для нашей беседы.

– Не просто так спросил тебя о планах. Знаю, занимаешься «Астрой» и также знаю, что не просила об этом, и вообще хотела прекратить там работать.

– Да, не все шло гладко, руки опускались, но это в прошлом.

– Но, возможно, все же есть что-то, чем ты хотела бы заняться кроме клуба, или вместо? – собеседник столь многозначительно посмотрел, что вновь стало не по себе.

– Возможно. Мистер Грассо, пожалуйста, ближе к делу, не то мои собственные предположения сведут меня с ума.

– Да все просто на самом деле! – отреагировал слегка агрессивно, резко встал и отошел к окну, где совсем недавно стояла я. – Как ты смотришь на то, чтобы родить Арману ребенка?

В первый момент просто не поверила своим ушам. Опустила глаза на свои пальцы, которые сцепила в замок до близны.

– Не совсем понимаю, почему об этом вы со мной говорите, а не Арман.

– Очевидно, потому, что этого хочу я, а не Арман, – ответил ледяным тоном.

– Очевидно. Поэтому и обсуждать тут нечего, – промямлила еле слышно.

– Тут как раз есть, что обсуждать. Я не предлагаю тебе сидеть и ждать, пока мой сын созреет до этого ответственного решения. Если это вообще произойдет. Я предлагаю, несколько поспособствовать скорому результату. Думаю, не нужно объяснять тебе все очевидные выгоды?

– Что вы имеете в виду? – мне пока было не до выгод. –

Как этому можно поспособствовать?

Чезаре хмыкнул, показалось, что несколько презрительно или недоверчиво. Подошел почти вплотную и навис, опираясь на подлокотники.

– Милена, Арман от тебя совершенно без ума. Неужели мне нужно учить тебя, как довести мужчину до такого состояния, что он забудет о предохранении?

– Пожалуйста, прекратите. Запугать меня вам не удастся! – выдержала долгий прямой взгляд.

Мужчина задумчиво нахмурился, но все же отошел.

– Я и не пытаюсь тебя запугать. Кто же станет так поступать с матерью своего будущего внука...

Хотелось сказать, что не буду в этом участвовать, потому что это мерзко. И неправильно. И не принесет никому счастья. Но для Чезаре Грассо это все явно не станет аргументами, а лишь истерикой очередной пассии его сына. Наверняка считает, что оказывает мне честь своим предложением.

– Я не сказала, что согласна. Но я подумаю, – ограничилась нейтральным ответом.

– Включу ребенка в завещание, сразу же как он родится. И тебя, разумеется тоже, как его законного представителя. Не важно, как среагирует Арман на появление сына, вы никогда не будете ни в чем нуждаться. В том числе, в нашей с Бриджит заботе.

– А если будет девочка? – мне вдруг стало смешно, похоже, мою жизнь уже расписали на ближайшие лет пять мини-

мум.

– Не так важно, – чуть поморщился Цезаре, и стало понятно, что еще как важно.

– Зачем вы это делаете? Арман – молод, здоров, у него все еще может случиться естественным образом. И не однажды. Для мужчин это проще.

– Ты слишком мало его знаешь. Он ветреный, меняет женщин очень часто. С возрастом подобное только прогрессирует. Если человек не стремится стать семейным под действием гормонов или юношеской глупости, то потом и с тем, и с другим становится только хуже.

– Общие фразы. Вы просите обмануть мужчину, с которым живу и сплю. Немного правды не помешает.

– Хорошо. Только вряд ли мои мотивы покажутся тебе интересными.

– Они интересны сами по себе.

– У моего отца пятеро братьев. У меня – трое. У каждого из них по три сына. У нас с Бриджит только Арман и Адриана. Уже сейчас я понимаю, что сын не займет мое место в холдинге. А кого выберет в мужа дочь, которая, как и брат, не торопится связать себя обязательствами, вообще неизвестно. Скорее всего, это будет какой-нибудь художник или актер. С незамеченным никем талантом и дырой в бумажнике. Однако мы с женой не давим на детей, понимая как важно выбрать пару самостоятельно. Арман выбрал тебя, и я всего лишь пытаюсь подвести вас к логическому развитию

отношений.

– Охотно верю во все, кроме последнего. Если бы это было правдой, вы бы попытались поговорить с сыном для начала.

– Почему считаешь, что не пытался?

– Не знаю, – пожала плечами. – Уверена, что нет. Согласился бы он или отказал, смысла в разговоре со мной уже все равно бы не было.

– Да, верно. Я решил, что как женщина, ты можешь быть более заинтересована в рождении ребенка.

– Быть заинтересованной в рождении внебрачного ребенка от мужчины, которому далеко не ровня, довольно странно, не находите?

– Если бы ты знала, сколько женщин обращались ко мне с предложением родить внука, то не говорила бы так, – улыбнулся он довольно неприятно.

– И почему же вы не ответили ни одной из них согласием?

– А почему думаешь, что не ответил?

Помолчала какое-то время. Возможно, и он не мне первой это предлагает.

– Хотела бы солгать вам, но у меня плохо обычно выходит... Вряд ли, смогу обманывать Армана, но пока мы в постоянных отношениях, беременность возможна, так или иначе. Поэтому я не говорю вам категоричное «нет».

На самом деле, если мистер Грассо не выпустит меня отсюда в ближайшее время, скажу ему что угодно, лишь бы прекратить эту приватную беседу. Но мне не приходится. Он

понимающе кивает, и мы возвращаемся в кофейную комнату. Через пару минут незаметно отлучаюсь в уборную. Меня трясет и хочется плакать, но я сдерживаюсь. Всегда думала, что не придусь ко двору в этой семье, а меня посчитали достойным кандидатом на продолжение рода. Что-то типа последнего шанса, но все же. Как же противно! Нет, мне давно не шестнадцать и о том, как некоторые женщины пользуются различными ухищрениями, чтобы забеременеть от желаемого мужчины, я знаю. Но вот сама никогда подобным не занималась. И... Посмотрела себе прямо в глаза через зеркало – а хочу ли вообще ребенка от Армана? До сегодняшнего дня как-то об этом не задумывалась, считая, что никакого общего будущего у нас с ним нет, и не может быть. Но вот – его отец предлагает не только стать матерью ребенка мужчины, от которого без ума, но и навсегда таким образом войти в его жизнь. Хочу этого? Хочу... Наверное... Но не таким способом точно.

Выхожу из ванной, не хочу вызывать интерес долгим отсутствием. Хочется уехать как можно скорее, но из вежливости нужно еще чуть задержаться. В кофейной комнате беру свой остывший уже кофе и отхожу к окну. Через минуту рядом останавливается Дэвид.

– Ты в порядке? На тебе лица нет, – пытается заглянуть в глаза, но я отвожу взгляд.

– Все хорошо, просто устала, – натянуто улыбаюсь.

– Давай отвезу тебя?

– Нет, меня машина ждет. Просто проводи.

Все прощания и объяснения Грэйт берет на себя. Я только растерянно улыбаюсь и киваю. Через десять минут он закрывает за мной пассажирскую дверь, и я облегченно выдыхаю, откинувшись на сиденье.

– Домой? – поворачивается ко мне Фред.

Дома, сбросив туфли, сажусь прямо на пол у минибара. Он почти пуст, мы редко пьем. Достаю ополовиненный виски, нахожу на сушилке подходящий стакан и наливаю на два пальца. Жидкость обжигает горло и разгоняет суматошные мысли. С сомнением смотрю на бутылку и свои чуть подрагивающие пальцы. И чего так испугалась? Поговорили и только. Чезаре же не себе сына предложил родить, в самом деле. Завинчиваю крышку, вспоминая, что мои отношения с алкоголем не стали лучше, а куролесить сейчас никак нельзя. Тем более, Арман вернется ночью.

С мыслями о нашей скорой встрече отправляюсь в душ. Пытаюсь отвлечься с помощью всяких женских штучек – скрабы, маски, гели и прочая красота и гигиена. Все же отсутствие мужчины рядом немного расслабляет. За всеми этими неспешными ритуалами не перестаю обдумывать слова Грассо-старшего. Если отбросить эмоции, то ничего ужасного, и правда, не произошло. Он хочет, чтобы его сын обзавелся ребенком, и попытался взять ситуацию под свой контроль. Я выслушала его, мое право – просто забыть об этом и все. Время пролетело незаметно, из ванной вернулась в кухню. Виски все же подействовал – настроение выровнялось, хотелось петь любимые песни, но есть хотелось больше. Все же у родителей Армана я еще не скоро смогу есть нормально

и досыта. Приготовила пасту, не зря ведь в магазин сегодня ходила. И Арману нравилось это блюдо в моем исполнении. Странно, итальянец хвалит мои домашние макароны – меня это каждый раз забавляло.

Немного поела сама, переоделась в ночную сорочку значительно соблазнительней моей обычной пижамы и устроилась на диване перед телевизором. Усталость и переживания сегодняшнего дня взяли свое, и я не заметила, как уснула. Проснулась от того, что в прихожей включился свет. Моментально села, пытаясь поскорее окончательно открыть глаза, и выглянула из-за спинки. Арман раздевался у двери, дорожная сумка валялась в ногах. Почувствовала, как глаза стали влажными – так боялась, что с ним что-нибудь случится, а он наконец-то снова дома – целый и невредимый.

– Арман, – позвала его хриплым ото сна голосом.

Посмотрел в мою сторону, вряд ли разглядел – в гостиной темно.

– Разбудил тебя? – пошел на мой голос.

– Нет, – прошептала. – Я почти не спала, ждала тебя.

Встала, обошла диван и сразу угодила в объятия. Любовник жадно зашарил руками по моему телу, прижался носом к шее.

– Чувствуется, что ждала, – прошептал игриво, шумно обнюхивая меня и сминая в руках скользкую прохладную ткань ночнушки.

– Конечно, – ответ потребовал усилий, потому что мыс-

ленно я уже сменила десяток поз.

– Мне нужно в ванную на пару минут, – чуть отстранился, и я возмущенно фыркнула. – А еще я очень голоден, – добавил извиняющимся тоном. – И в первую очередь, голоден самым банальным образом.

– Я сделала пасту, – пискнула срывающимся голосом.

– Чувствую, – улыбнулся и поцеловал в нос. – Пахнет потрясающе – тобой, едой, домом. Возвращаться сюда – очень приятно.

– Иди, – прошептала в губы. – Я разогрею.

Включила свет и начала накрывать на журнальном столике. Конечно, для того, чтобы иметь возможность залезть к любовнику на колени, пока он ест. Невыносимо хотелось ласки, и я планировала получить ее очень скоро во что бы то ни стало. Арман, и правда, вернулся через две минуты, чему несказанно обрадовалась. Быстро проглотил, что подала, второй рукой наглаживая мои бедра.

– Как прошла неделя? – спросил, ставя стакан на стол.

– Правда хочешь поговорить? – немного возмутилась.

– Правда хочу узнать, как у тебя дела, – улыбнулся спокойно, хотя я и видела по глазам, как самому не терпится. – Никто не обижал? Не беспокоил?

– Все нормально. Ничего выдающегося, об остальном твои люди расскажут, – была уверена, что так и будет – и про ужин доложат, и про Дэвида. – Но, возможно, к утру вспомню что-нибудь важное и расскажу.

Отвечая, окончательно залезла к нему на колени и сейчас сидела, глядя прямо в его сумасшедше-синие глаза. Он улыбается, посмеиваясь над моим нетерпением, хотя скрывать свои эмоции больше и сам не может, ведь я чувствую все собственным телом. Обхватил мои ягодицы и подвинул на себя – еще ближе, еще теснее, еще очевиднее. Я зашипела от моментально скрутивших низ живота спазмов и уткнулась ему в шею.

– Неужели так соскучилась, – продолжил подшучивать.

– Если ты не заткнешься и не займешься делом..., – многозначительно прикусила его губу.

– Я все понял, не продолжай, – засмеялся. – Как ты относишься к тому, чтобы побыть сверху?

– Нормально, – ответила машинально, но сама задумалась.

Раньше у нас таких вопросов не возникало. Арман не любил в постели лениться и отдавать контроль. А мне было безразлично, в какой позе получать удовольствие. Неужели так сильно устал?

– Если устал, то нам не обязательно, – тут же растеряла весь пыл.

Наверняка, это была непростая неделя. Не слишком ли давлу? До завтра-то уж потерплю, наверное.

– Все в порядке, пойдем в спальню, там будет удобнее.

Сам начал раздеваться почти сразу. С меня стащил все, едва вошли в спальню. Очень скоро оказались на кровати.

Целовала грудь и живот любовника, сидя на его бедрах. Грудью касалась возбужденного члена. Арман от моих ласк кусал губы, но все равно чуть слышно стонал. Редко удавалось доводить его до подобного, и это было чертовски приятно.

– Ну же, – поторопил меня срывающимся голосом.

Машинально отметила про себя, что если бы приняла предложение его отца, то получить желаемое было бы не так сложно. Даже усилий особо прилагать бы не пришлось, а ведь мы уже как-то обсуждали это. Сейчас же просто соскользнула с него, игнорируя недовольный выдох, быстро отыскала презервативы в прикроватной тумбочке и вернулась. Он взял резинку из моих рук, явно собираясь что-то сказать, но в итоге смолчал. Пара секунд, и наконец-то опускаюсь на вожденный орган. Закидываю голову назад и медленно выдыхаю сквозь стиснутые зубы. Он непривычно больше чем обычно. Ощущая его в себе таким внушительным, легче поверить словам о верности. Осторожно двигаюсь, выбирая скорость и угол, принаравливаюсь, сливаясь с мужчиной подо мной. Арман держит меня за бедра, чуть направляя, и не сводит глаз с моего лица, будто опасается, что мне понадобится помощь и нужно будет перехватить инициативу. Но я чувствую себя просто волшебной, ускоряясь. Упираюсь ладонями ему в грудь, и все сильнее раскачиваюсь, поднимаясь и опускаясь. Двигаюсь все резче, впиваюсь ногтями в плоть. Рычит в ответ, ласкает мою грудь и чуть приподнимается навстречу при каждом движении к нему. При-

крываю глаза, ощущая накатывающее наслаждение, и пропускаю момент, когда Арман решает вернуть полный контроль себе. Он переворачивает нас, и я оказываюсь на спине в самой простой и классической позе. Любовник двигается быстро и жестко. Кричу, забыв обо всем, кроме сладкого чувства, разливающегося во мне потоками удовольствия. Через мгновение замираю в неге, зажмурившись, и чувствую и его финал. Мы продолжаем лежать, переплетаясь руками и ногами. Тяжело дышим, наш пот смешивается, как и дыхание. Обнимаю Армана, чувствуя себя самой счастливой. Он неторопливо целует мое лицо и шепчет какие-то бессвязные нежности. Смеюсь, подставляя губы.

Мы не идем в душ. Нас хватает только на то, чтобы перевернуться на бок. Использованный презерватив, как и влажная простыня, летят на пол. Заворачиваемся в плед и моментально засыпаем.

Просыпаемся почти одновременно, и это лучшее чувство на свете. Мужчина, готовящий завтрак к твоему пробуждению, это бесспорно тоже здорово, но я больше любила именно так – чувствовать его каждой клеточкой, едва вынырнув из сна. Арман нежно поглаживает меня по волосам, а второй рукой лапает за задницу.

– Сначала душ, – шепчу ему в грудь, вдыхая манящий запах желанного мужчины.

Притягивает меня к себе, и я улыбаюсь, понимая, что гигиеническими процедурами не ограничимся и в ванной.

– Вчера ты не была столь принципиальной, – игриво шепчет на ухо.

– Ура, теперь я – номер один среди озабоченных в нашей паре! – дурачусь, пытаюсь выбраться из постели.

Арман удерживает меня, шутливо боремся. Заливаюсь смехом от щекотки в самых разнообразных местах до тех пор, пока действия моего любовника не начинают напоминать полноценную прелюдию.

– Я хочу посмотреть... – проговариваю на одном дыхании, стараясь не думать, как он отреагирует.

– Ммм? – приподнимает голову от моего живота, прерывая ласки.

– Ну помнишь ты говорил..., – зажмуриваюсь, щеки горят от стыда. – Ну душ, физиология...

– Ааа, – нависает надо мной и хохочет. – Хочешь посмотреть, как я скучаю по тебе в командировках?

– Да, – резко распахиваю глаза, чтобы встретиться с внимательным, но чуть насмешливым взглядом.

– Ты обязательно это увидишь. Как-нибудь. Примерно сразу после секса по телефону, – подмигивает, ожидая реакции.

– Не заставляй меня представлять это – фантазии могут оказаться лучше реальности, – возвращаю ему подкол.

– Хм, и правда, опасная ситуация. Я подумаю об этом.

Продолжая дурачиться, все же идем в душ, а потом завтракать. Едим быстро и жадно, как и всегда после бурного

ночного секса. Арман не сводит с меня горящих глаз, и мне понятно, что утренний секс все же будет. Вот только я уже не так сильно настроена на это. Немного успокоившись и придя в себя от всех переживаний, вспомнила о вчерашнем ужине. Должна ему рассказать, потому что если скажет кто-то другой, он не поймет моего молчания.

После завтрака немного прибрались, Арман закинул привезенные вещи стираться. Он часто смеется, что возвращаю его к азам самообслуживания. Сам он предпочитает наемный труд по обслуживанию своих бытовых нужд. Но мне непросто привыкать к такому, поэтому пока согласилась только на помощь в уборке. Раз в неделю к нам приходит женщина из агентства, которая и поддерживает чистоту в квартире. Чаше делать это необходимости нет, ведь по большому счету мы приходим сюда только спать.

Я заканчивала с грязной посудой, когда любовник обнял со спины. Намерения его были кристально ясными, но мне так хотелось поговорить, что все прочее пока не имело значения.

– Мне нужно кое-что тебе рассказать, – чуть улыбнулась, повернув голову.

– О, не волнуйся, ты же вчера сказала, что мои люди мне все доложат.

– Видимо, уже доложили, – рассмеялась.

– Да, я прочитал отчет, – продолжил гладить и целовать меня.

Развернулась к нему, вытирая руки полотенцем.

– Нам, правда, нужно поговорить. Вчера на ужине у твоих родителей кое-что произошло.

Мы переместились на диван. Намеренно села от него как можно дальше, чтобы не возникало желания прервать разговор и заняться гораздо более приятными вещами. Колени подтянула к груди и обхватила руками. Арман сразу же верно истолковал мою закрытую позу и понял, наконец, что речь пойдет о чем-то серьезном.

– Для начала хотел бы сказать, как приятно удивлен, что ты вообще поехала к ним. Рад, что вы как-то пытаетесь выстраивать отношения

– Не получается выстраивать, – вынуждена констатировать это как факт. – На меня там никто особо внимания не обращает, как и прежде. А о том, что поехала, я очень скоро пожалела.

– Тебя кто-то обидел? Я в курсе, что Дэвид был там.

– Нет, никто не обидел. С Дэвидом мы всего парой слов перебросились. И... Я благодарна ему, что он увел меня отсюда и посадил в машину. Очень хотела уйти, но не знала, как это сделать вежливо.

– Просто расскажи, что случилось, – попытался ободряюще улыбнуться, но по лицу было понятно, что и сам растерян, не понимая, о чем пойдет речь.

– Твой отец предложил мне кое-что, о чем я не могу молчать.

– Милена, если ты хотела меня напугать, то своей цели достигла. Меня планы отца на мою жизнь никогда особо не вдохновляли.

– Ну, в общем да. Это именно оно – планы отца на твою жизнь. И мне тоже очень страшно. Не понимаю, как ты отреагируешь.

– Для начала расскажи, – все еще улыбается, а я уже думаю, как станет смотреть, когда расскажу.

– Предложил родить от тебя ребенка.

Первые пару минут ничего не происходило. Арман смотрел на меня, я смотрела на него. Мы молчали. Каких-то однозначно негативных эмоций со стороны любовника не уловила.

– Звучит вроде не очень страшно?... – сказал полувопросительно-полуутвердительно.

А я к такой спокойной реакции оказалась не готова. Следовало ли развить тему и объяснять, что его отец имел в виду, делать это в тайне, используя хитрость и обман? Продолжать разговор категорически не хотелось. Я сделала то, что должна была. Если Арман привычен к подобному вмешательству Грассо-старшего в свою жизнь и абсолютно не удивлен, то это не мое дело.

– Или все-таки страшно? Милена, поделись со мной? Что ты сама думаешь об этом? – и голос такой вкрадчивый.

– А может в спальню? – попыталась его отвлечь, но безуспешно.

– Сразу после, – белозубо улыбнулся, глаза, впрочем, остались ледяными; он хотел получить ответ и он его получит, как всегда получает все желаемое.

– Да ничего я об этом не думаю! – вспыхнула, вскочила с дивана и начала нервно расхаживать позади него. – Вообще не ожидала чего-то подобного. Думала, съезжу, посижу тихонько за столом, ведь отказ могут неправильно истолковать.

– Точнее, правильно, – подсказал он мне.

– Да! Именно! А твой отец позвал меня в кабинет. Там для начала пытался запугать, а потом выдал свое потрясающее предложение. Я не знаю, что думаю об этом! Потому что предпочла бы не думать об этом вовсе!

Выдохлась, остановилась, сложила руки на груди и волком посмотрела на любовника. А ему, кажется, весело.

– Милена, все нормально. Я, конечно, тоже такого не ожидал. Но отец очень хочет внуков, знаю об этом. Не сердись на него. Любовь к давлению и манипуляциям – это часть его характера, ты привыкнешь. Наверное...

– Внука, – поправила его. – Он примерно так и сказал – роди ему сына.

– Знаю. Но девочке тоже будет рад. А мама даже больше, я уверен.

Я стояла посреди гостиной и не знала, что еще следует сказать. Разговор пошел абсолютно не так, как предполагала, и я растерялась.

– Что тебя так задело? Он предложил денег?

– Напрямую нет.

– А что предложил?

– Ничего. Просто сказал, что я и ребенок не будем ни в

чем нуждаться, и он включит нас в завещание.

– Ух ты! Королевский подарок! Совсем не уверен, что отец меня упомянул в своем завещании.

– В каком смысле? – семья Армана продолжала удивлять.

– Пять лет назад я отказался возглавить одну из ведущих компаний отца. С тех пор мы слегка конфликтуем, и мне неоднократно прямо было заявлено, что рассчитывать теперь могу только на собственный бизнес.

– А разве он не часть его холдинга?

– Я что, похож на папенькиного мальчика? – с легкой обидой проговорил он.

– Нет, я не это имела в виду... А вообще, да, вы очень похожи. Особенно по манере ведения переговоров.

– Это общеизвестный факт, – рассмеялся Арман.

– Значит, все в порядке, – попыталась успокоиться.

– Да, – встал с дивана и направился ко мне. – В спальню?

– Лучше гулять, – увернулась от объятий. – Мне нужно проветриться.

– Ну хорошо, – не очень довольный протянул он. – Гулять, так гулять.

Мы прошлись пешком по ближайшему скверу. Было так хорошо и спокойно идти с ним за руку, зная, что все, что тревожило меня на сегодняшний день, уже позади.

– Я планирую провести здесь еще два дня. Ты придумала, куда хочешь поехать?

– С удовольствием снова побывала бы в том уединенном

бунгало на берегу. Что? Неважно у меня с фантазией?

– Все нормально, – улыбается, обнимая за талию. – Только купаться сейчас холодновато.

– Можно подумать, мы много купались в прошлый раз, – фыркнула от смеха.

– Справедливо.

По возвращении домой Арман забронировал для нас такой же домик на пляже. Мы быстро собрались и часа через три уже были на берегу океана. Здесь действительно холоднее, чем в городе – дует сильный ветер и с каждым порывом приносит холодные соленые брызги. Но это не мешает нам любоваться мощью растревоженной воды, бродить по влажному песку и наслаждаться уединением.

Два дня пролетели незаметно. Сегодня ожидаемо настроение начало портиться еще в обед. Категорически не хотела отпускать Армана в Россию. Но, конечно, молчала об этом. Думаю, он и сам догадался о причинах моей грусти. Поужинали в отеле и сразу поехали домой. Несмотря на позднее время, я все же хотела ехать в аэропорт, и Арман не стал мне отказывать. В этот раз не плакала, но все равно не желала выпускать его из объятий.

– Все будет хорошо. Через неделю снова прилечу. Совсем или на выходные.

На летном поле темно и холодно. Меня продувает насквозь, но я продолжаю прижиматься к нему в попытке отсрочить расставание.

– Буду ждать, – прошептала.

Конечно же, он улетел. Вернулась в машину, Алекс, не спрашивая, отвез домой. Впереди еще семь одиноких дней и новые стрессовые ситуации. Надеюсь, на этой неделе мои проблемы ограничатся Дмитрием и Дэвидом. Хотя какие это уже проблемы, лишь бы ничего новенького не придумали.

Вопреки ожиданиям первые четыре дня прошли вполне спокойно. В «Астре» налажены все процессы, наконец-то. Коллектив подобрался поспокойнее. Шоу-программа стала более сдержанной и разносторонней. Иногда, глядя на происходящее в зале в разгар смены, ловила себя на мысли, что Арману бы здесь совсем не понравилось. Наши показатели удалось удержать в границах нормы, но вот дух этого места исчез. И я прекрасно понимала, почему. Был ли его подарок способом поддержать меня или скорее способом сказать, что он готов расстаться со своим прежним образом жизни? Не знаю. Теперь он появляется здесь очень редко, и порой думаю, что нашел в городе другое место для своих развлечений, также как нашел его для «деловых» встреч.

В пятницу едва открылись, в дверь кабинета постучалась официантка и передала, что меня просит подойти гость с седьмого столика. Любимый стол Грэйта. Подумала, с чего бы он набрался наглости вызывать меня подобным образом, но все же пошла. В зале ждал большой сюрприз. За столом сидел вовсе не Дэвид, а его друг Чезаре Грассо. Захотелось развернуться и сбежать, но было поздно – уже заметил.

Изобразила вежливую улыбку и все же подошла к столику.

– Доброй ночи, мистер Грассо. Рада видеть Вас в «Астре».

Что-то случилось?

– Здравствуй, Милена. Присядь, – мужчина с интересом оглядывался по сторонам, пока я занимала место напротив него. – А Арман вообще в курсе, во что вы превратили клуб?

Вопрос и пронзительный взгляд в упор застали врасплох.

– Не думаю, последнее время он совсем здесь не бывает.

Вам не нравится?

– Не в том дело, вроде нормально все, люди есть, веселятся вон. Просто мы тут такие отличные чисто мужские вечеринки устраивали!

Чезаре лучезарно улыбнулся, и за отпечатками возраста четко разглядела почти точную копию своего любовника.

– А как миссис Грассо относится к таким чисто мужским вечеринкам?

– Не люблю расстраивать жену, для нее я всегда на деловых переговорах.

Стоит ли ждать от Армана другого поведения, если его отец так делает?

– Понятно.

– Кстати, а где Марго? Что-то не видно ее. Скучно ей, наверное, такую программу готовить. Смотрите, сбежит от вас.

– Марго уволили.

– Как Арман мог такое позволить?! Она же была душой этого клуба! Идеальным вдохновителем!

Мне захотелось закатить глаза, но упреки в неуважении мне были не нужны.

– Арман сам ее уволил.

– Да? А за что? – Чезаре быстро справился с удивлением.

– Она напала на меня.

– Дай угадаю, – хохотнул он. – Моего сына не поделили.

Ох, огонь-девка!

– Все именно так, – разговор начал утомлять, а я еще даже не поняла, зачем он приехал.

– Заехал узнать, подумала ли ты над моим предложением, – мистер Грассо посмотрел на меня серьезно и испытывающе; от такого взгляда я буквально заерзала на стуле.

– Да, в общем-то, еще нет, – промямлила. – Как-то не до того было.

– Милена, у тебя не так много времени на положительный ответ и результат.

Шуткующий мужчина, вспоминающий отвязные вечеринки, окончательно исчез. Передо мной сидел жесткий неспясаемый делец, который недавно запугивал меня в собственном кабинете. И судя по выражению его лица, сегодня он настроен значительно серьезней.

– Не совсем вас понимаю, – и правда не понимала, о чем он.

– А что тут непонятного? Если не дашь мне, что хочу, с легкостью найду другую на твоё место. Желаящую подарить мне внука. А ты... Дэвид – мой лучший друг, и он страстно желает обладать тобой. Если мы объединим усилия, то скомпрометировать тебя будет несложно. Арман – очень ревнив, ты в курсе?

– Вы что? Угрожаете мне? – была шокирована услышанным.

– Нет, просто предупреждаю.

– Я рассказала Арману о нашем прошлом разговоре и об этом расскажу, слышите?! – буквально прошипела это в самоуверенное лицо напротив. – А Дэвид не станет вам помогать – я давно отказала ему, и он в курсе, что не привлекает меня.

– Дэвид станет мне помогать, – глаза Чезаре зло сузились. – А сможешь ли ты повторить ему свое «нет», когда останешься в этом городе совсем одна, без средств к существованию? Очень в этом сомневаюсь.

– Разговор окончен! Всего хорошего!

Выскочила из-за стола и почти побежала в кабинет. Злость переполняла меня. Неужели так привыкла к поддержке любовника и совсем забыла свое место? Я – ведь действительно никто. Чезаре Грассо и Дэвид Грэйт разделяются со мной очень быстро и на свое усмотрение. И я ничего не смогу им противопоставить.

У себя попила воды, нервно походила туда-сюда, сломала пару карандашей в приступе странного коктейля чувств. Страх, злость, бессилие – хоть на стенку лезь, а по-моему не будет! Взяли в оборот по полной программе! И ведь если бы Арман хоть как-то среагировал на просьбу отца, могла бы прикрыться его решением. Но он не сказал мне на это ничего, что можно было бы использовать как аргумент.

Стоило немного успокоиться, вошла Анна. Работать я категорически не могла и только открыла рот, чтобы сказать, что плохо себя чувствую и хочу уехать, как она заговорила

первой.

– Дэвид пришел. Если собиралась в зал, то лучше отложи это.

У меня часто возникало чувство, что Анна знает о моих проблемах гораздо больше, чем я ей рассказываю. Возможно, потому, что Палмер все же подчиняется ей, хотя это и не афишируется.

– Давно? – только его мне сейчас не хватало.

– Нет, только что. Думала у них встреча с отцом Армана, но тот почти сразу ушел.

– Анна, мне что-то нехорошо. Я, пожалуй, все на сегодня, – сделала грустные глаза, что при текущем настроении было несложно.

– Конечно, поезжай, – хитро улыбнулась мне. – Отдохни, как следует, пока любовник в разъездах.

Она частенько подкалывала меня из-за нашей связи с Арманом, но я неизменно не реагировала. Вежливо поблагодарила за понимание, мы попрощались и она отправилась дальше заниматься делами. Иногда мне бывало жутко неудобно перед ней – ее доля лишь немного больше моей, но она фактически живет здесь. А у меня то поклонник, то выяснение отношений, то любовник на выходные прилетел. В общем, порой чувствовала себя лентяйкой, которая просто так получает доходы от «Астры».

Оставшись одна, заперла дверь и набрала Фреда.

– Зайди, пожалуйста, за мной в кабинет.

– Иду.

Наши отношения с ним по-прежнему нельзя было назвать теплыми, но мне импонировала его логика. Он всегда сначала делал то, о чем я просила, и лишь потом задавал вопросы. Вот и сейчас постучал в дверь через три минуты. Открыла. Настороженно заглянул внутрь.

– Все в порядке?

– Да, едем домой.

В машине сначала долго молчала, подбирая слова, но когда до дома оставалось всего ничего, все же заговорила.

– Фред, у меня будет одна просьба. Правда, я не знаю, как ее правильно сформулировать.

– Просто расскажи о проблеме для начала.

– Проблемы пока нет, и я не хочу, чтобы она возникла. В общем... Мне нельзя общаться с Дэвидом Грэйтом без свидетелей. Да, понимаю, что в клубе полно людей, – отреагировала на его недоуменный взгляд. – Но нужен кто-то, кому Арман поверит в случае чего. Прошу в принципе везде ходить со мной, чтобы у Грэйта не было возможности остаться со мной наедине.

– Твоя просьба имеет отношение к появлению мистера Грассо сегодня в клубе? – Фред нахмурился, услышанное ему явно не понравилось.

– Да, прямое. И я понимаю, возможно, моя просьба идет вразрез с какими-то твоими инструкциями. Все же они – одна семья, и Дэвид – близкий друг. Расскажу все Арману се-

годня же. Уверена, он со мной согласится.

– Хорошо, – кивнул Фред. – Сегодня сделаю, о чем просишь, но завтра буду ждать инструкций от Алекса. Если их не последует, позвоню ему сам.

Кивнула в ответ, все же он работает не на меня, а на моего любовника. Командовать им на свое усмотрение у меня нет никаких прав. И хоть сегодня никуда больше не собиралась, боялась, что Дэвид может приехать сам.

Дома всячески себя успокаивала и отвлекала. Переделала все хозяйственные дела, которые копились неделями. Приготовила два достаточно сложных блюда. Разобрала вещи в гардеробной. Немного успокоиться вышло, а вот отвлечься нет – в голове рисовались ужасные способы, которыми Чезаре попытается избавить своего сына от меня. Конечно, в результате я буду опорочена и отдана Грэйту практически в рабство. Умом понимала, что слишком сгущаю, что это последствия психологического давления Грассо-старшего. Но на самом деле, одного того, что они с другом могут оболгать меня перед Арманом, и мы расстанемся из-за этого, уже достаточно для моей паники. Вполне отдавала себе отчет в том, что сделать это им не составит особого труда. Сосредоточившись на этой мысли, искала и искала способы дополнительно защитить себя. Если везде ходить с Фредом, то им будет сложнее выдать желаемое за действительное. Может, могу еще что-то предпринять? Из размышлений меня вырвала мелодия звонка. Это Арман. Глаза заранее увлажнились, как

же я рада, что он позвонил.

– Здравствуй, сладкая. Как ты? – промурлыкал в трубку.

– Здравствуй. Нормально. Наверное...

А потом я просто заревела. Навзрыд. Безумно хотелось спрятаться от всего этого в его объятьях, но он так далеко. И на этой неделе, кажется, действительно работал. Никаких фотографий Дмитрий больше не присылал.

– Милена, что случилось?! – по голосу похоже, что я его немного напугала.

– Ничего, – редела и не могла остановиться. – Пока ничего.

– Я сейчас Алекса по второй наберу. Будет у тебя минут через пятнадцать.

– Не надо Алекса. Сейчас успокоюсь, просто дай мне минутку.

Несколько долгих мгновений мы просто молчали. Усилим воли пыталась прекратить истерику, а Арман не мешал мне.

– В «Астру» сегодня твой отец приходил, – выдавила из себя, когда более-менее успокоилась. – Спрашивал мой ответ на его просьбу.

– Я так понимаю, вы не очень поговорили, – Арман казался растерянным, не часто его можно застать в таком настроении.

– Он угрожал мне, – прошептала чуть слышно.

– Он что?! Невероятно! Что именно он сказал? – а теперь

я, очевидно, шокировала его.

– Сказал, что у меня не так много времени, чтобы дать ему желаемое. Иначе он спровоцирует наше расставание и будет надеяться, что следующая твоя девушка будет более настроена на рождение детей. Сказал, что Дэвид ему с удовольствием поможет. А я, оставшись без твоей поддержки и защиты, уже не смогу ему отказать.

Снова заплакала. Теперь тихо и горько. Высказанная вслух, ситуация показалась еще более безысходной.

– Милена, пожалуйста, не плачь. Сейчас позвоню отцу и все решу.

– Что тут можно решить? Он все равно сделает это, если не соглашусь.

– А ты согласишься. Точнее я соглашусь. Скажу ему, что получит он своего внука. Успокаивайся, скоро перезвоню.

Арман нажал отбой, оставив меня в легком шоке. Он что скажет? Что мы согласны? А мы согласны? Что-то не припомню, чтобы меня кто-то спрашивал об этом. Арман перезвонил минут через десять. Я по-прежнему недоумевала по поводу услышанного, но уже почти успокоилась.

– Все в порядке, Милена. Отец тебя этим больше не беспокоит. Так же попросил убедить Дэвида воздержаться от ненужных контактов. Он, вероятно, не слишком хорошо отреагирует на это, поэтому попрошу Алекса, чтобы Фред постоянно был где-то рядом с тобой. И скоро выходные, я приеду, и мы нормально поговорим об этом.

– Насовсем приедешь? – всхлипнула я.

– Нет, пока не получится.

– Дмитрий мне ничего не присылал на этой неделе.

– Нечего, – улыбнулся, судя по голосу. – Мы падем как проклятые. Если хочешь, завтра я сфотографирую и при-
шлю.

– Если можно без Дмитрия в кадре, – тоже, наконец, смогла улыбнуться.

– Тогда ты не увидишь его новую девушку, – усмехнулся. –

Она всегда с нами и не слазит у него с колен.

– Рада за него, но смотреть на нее мне совсем не хочется.

– Не хочется, ну и не надо. Тем более вы знакомы.

– В смысле?

– В смысле – ты ее знаешь, – рассмеялся он. – Бывшая жена Владимира Юрьевича.

– Какая из них? – спросила после того, как дар речи ко мне вернулся.

– Та, которую я застал в прошлый раз.

– Значит, четвертая, – констатировала я. – А уже бывшая?

– Думаю, Дмитрий решил, что жить с действующей супругой своего зама будет не очень правильным. Насколько понял, развелись они быстро и тихо.

– А ребенок? У них же сын, кажется.

– Живет с Дмитрием и Ликой. Нянек человек пять видел. Дмитрий мальчика обожает. Что-то не так? – неверно истолковал он мое молчание. – Думала, он вечно будет ждать тво-

его возвращения? – сказано было излишне жестко.

– Что?! Нет! Конечно, нет. Я же сказала, что рада за него. Просто не хочу говорить об этом. Когда ты приедешь?

– На этот раз, надеюсь, в субботу.

– Я очень соскучилась, – мне не были приятны его последние слова, но не хотела затевать ссору еще и поэтому.

Арман действительно вернулся в субботу. Напекла блинчиков и очень ждала его в надежде, что обо всем поговорим. Но разговора не получилось ни в тот день, ни на следующий. Потом он снова засобирился, и я не стала поднимать эту непростую для меня тему. Вообще, за все два дня мы ни разу не упомянули Чезаре Грассо или его странное поведение. Еще через пару дней, которые вновь провела в одиночестве, решила, что слишком переоценила влияние на мою жизнь их внутрисемейных трений и окончательно выдохнула. Главное, что они там между собой договорились, и можно не опасаться провокаций со стороны Дэвида.

А в четверг Арман закончил все дела с моим бывшим и сообщил, что вылетает домой. Попросил к вечеру пятницы быть готовой к вечеринке в клубе в честь удачного окончания командировки. Появиться где-то вместе с ним действительно очень хотелось, и я радостно принялась собираться. Правда, когда уточнила формат мероприятия, выяснилось, что превратно поняла. Вечеринка планировалась очень скромная, с топ-менеджментом его компании, которая благодаря достигнутым с Дмитрием договоренностям, могла дальше спокойно работать, а не набирать кредитов для покрытия убытков.

Пришлось срочно пересматривать свой образ. Но и с этим

справилась быстро, хорошее настроение не покидало после его слов о том, что эта длительная сложная командировка окончена. Дмитрий и все плохое, что было связано с моей жизнью в его доме, окончательно остались в прошлом. Пора забыть об этом, и попытаться жить без оглядки.

Уже в машине по пути на мероприятие поняла, что маршруты мне знакомы.

– А куда мы едем? – неловко улыбнулась, потому, как ответ уже знала.

– В «Астру», – Арман тоже улыбнулся.

Из-под воротника его рубашки немного виднелся свежий засос. Предлагала замазать, но любовник сказал, что как мужчина гордится любыми шрамами, а такими в особенности.

– Ты что? Решил финансово поддержать клуб? – попыталась пошутить.

Оказаться сегодня на собственной работе никак не планировала.

– Да, именно так. Ты вообще отчеты о выручках смотрела? В курсе, что там у вас происходит? – а вот он совсем не шутил.

– Нет, этим Анна занимается.

– Очень плохо, Милена, – чуть расстроено выдохнул он. – Ты давно не ее зам, а полноценный совладелец.

– Просто я не очень в этом разбираюсь...

– Неужели? Когда работала на Дмитрия, в финансах пре-

красно разбиралась. И в деньгах, и в отчетах, и много еще в чем.

Настроение резко испортилось. Чувствовала, что он недоволен, и надо как-то оправдаться.

– Я занимаюсь поставщиками и рекламой. Много еще чем, но в отчеты, правда, не лезу.

– Я поговорю с Анной об этом.

– Не надо. Не вмешивайся, пожалуйста! Сама с ней поговорю, и посмотрю все отчеты. И попытаюсь что-то сделать с выручками! Хотя я не удивлена, что так произошло. Твой формат был успешней, это очевидно.

– Может, вернете его? – подмигнул мне, и я выдохнула – нравоучения окончены.

– Обязательно! Мужской стриптиз, отвязные девичники. Правда труппу придется набрать новую и всю следующую неделю собеседования допоздна...

– Не продолжай, я понял, – расхохотался. – Ты права, падение выручки при смене формата, это нормально. Но ты должна следить за этим!

– Хорошо. Я поняла.

Вечеринка вопреки моим первоначальным ожиданиям получилась очень строгой и даже скучной. Порадовало, что «Астра» оказалась на высоте – еда и обслуживание всем понравились. В остальном же – серьезные разговоры, самое сухое шампанское, короткие тосты. Многие из сотрудников Армана были со спутницами, которым так же, как и мне,

быстро наскучило вежливо улыбаться и делать вид, что понимают, о чем речь. Вскоре после начала попросила организовать для дам отдельный стол с фруктами, десертами и видом на сцену. Ускользнула туда последней. На удивление, с этими девушками мы быстро нашли общий язык и вполне весело проводили время.

Арман появился в тот момент, когда Лиам показывал барменские трюки с бутылками. Наш второй шеф-бармен – видный мужчина и очень ловкий. Все его действия сопровождалось заинтересованными взглядами, испуганными вскриками и аплодисментами. Лиам же буквально купался в нашем внимании. А вот мой любовник оказался не слишком доволен происходящим.

– Милена, – обнял меня. – А я думаю, куда ты исчезла. И куда все наши дамы сбежали. А вы тут развлекаетесь, оказывается.

Сложно понять сердится он на самом деле или шутит. И пара бокалов шампанского не облегчала эту задачу, а напротив.

– Ну, вы же не хотите нас развлекать, – погладила его по щеке; к черту эту вечеринку, домой хочу, в его объятья. – Вот мы сами, как уж можем... – язык немного заплетался, с вызовом посмотрела ему в глаза.

Арман не любил, когда я пила и не любил своеволия. Но сейчас, кажется, не злился вовсе.

– Мне нужно еще полчаса для соблюдения вежливости

пригласившего, – зашептал мне на ухо. – А потом уедем отсюда в какое-нибудь более подходящее место.

Многозначительно улыбнулся, сердце ухнуло куда-то вниз. Ничего подобного на сегодня не планировала.

– Буду ждать с нетерпением, – тут же включилась в игру.

И это было правдой. Армана слишком долго не было, чтобы я могла быть терпеливой. Хоть и не очень довольный мной он все же вернулся к своим гостям, а я к внезапному девичнику. Ровно через сорок минут появился снова, чтобы попрощаться со спутницами своих коллег и увлечь меня к выходу. В машине ждал Алекс, и, кажется, уже знал, куда ехать. Думала, что домой, оказалось, нет.

Арман почти сразу стал вести себя несколько более раскованно, чем следовало в присутствии третьего. Но шампанское и поцелуи любовника очень сильно кружили голову. Ехали довольно долго по меркам нашей прелюдии – целоваться столько времени и не иметь возможности продолжать было крайне мучительно. Вопросительно заглядывала Арману в глаза, но он лишь коварно улыбался в ответ. Значит, все шло по его плану, и вскоре, вероятно, я получу желаемое. Мокрое белье и чуть болезненные спазмы в животе оптимизма, правда, не добавляли. Но с другой стороны, не часто нам удается так подолгу просто целоваться.

На мое счастье, вскоре все же остановились у «Уолдорф Астория». Огромный белый отель возвышался на развязке, словно громадный корабль. В темноте он казался загадоч-

ным и даже чуть утрашающим. Вложила пальцы в ладонь Армана, и он повел меня внутрь. Не задержались в холле, а сразу направились к лифтам и поднялись на последний этаж. В номере было тихо и прохладно, стол в гостиной накрыт. Цветы, вино, сладости – очень похоже на романтический ужин. Неужели, наконец, дождалась этого? Правда, вот незадача, мне сейчас вовсе не цветов хотелось, а кое-чего гораздо более приземленного. Поняв по лицу Армана, что следует объяснение происходящего, накрыла его губы пальцами.

– Все потом, не заставляй меня просить, – я была сама серьезность.

– Какой это будет подход за сегодня? – насмешливо и хищно улыбнулся, увлекая меня к ближайшему дивану.

– Кто же считает? – фыркнула. – Что-то не так, милый?

– Ты меня порядком загоняла, но все чудесно, – нежно поцеловал за ушком, разворачивая спиной к себе; наша любимая поза для быстрого секса.

– Надо меньше по командировкам разъезжать, тогда не будет такого стресса для организма, – наполовину усмехнулась, наполовину проворчала я.

– Мой организм в восторге, не переживай, – медленно потянул подол вверх. – А знаешь, кто сегодня был самой красивой на вечеринке?

– Не знаю, – поддерживать разговор становится все сложнее – руки Армана гладят ягодицы, зубами терзает мое плечо

– мне больно и сладко одновременно и хочется большего. – Но лично мне та рыженькая понравилась.

Явно не ожидал подобных откровений, поэтому отстранился и рассмеялся.

– Нет, сладкая. Ты! Ты – самая красивая! Сегодня и всегда.

– Ты – их босс, – поворачиваюсь к нему и начинаю расстегивать пуговицы на рубашке чуть подрагивающими от нетерпения пальцами. – У тебя все лучшее, это нормально.

Любовник берет меня за волосы и тянет, заставляя откинуть голову. Вглядывается в мои глаза долгим голодным взглядом.

– Ты хороша сама по себе и то, что ты моя, это самое правильное, что может быть.

Мы оба немного пьяны и разговор выходит достаточно бредовым. Но главное я уловила – ему понравилось, как сегодня выглядела. Что-то он излишне романтично настроен, а я напротив. Обвиваю руки вокруг его шеи, прижимаюсь всем телом, целую медленно и глубоко. Он отвечает, лаская мою оголенную спину.

– Я привез тебе подарок, – шепчет глухо. – Но не уверен теперь, что он тебе понравится.

– Значит, у тебя есть какие-то основания так считать, – дразню его улыбкой. – Обещаю, что солгу.

– Не нужно. Никогда не лги мне.

– Хорошо. Тогда если подарок мне не понравится, просто

купишь другой.

– Договорились, – смеется , и я чувствую, как он расслабляется, избавляясь от своей тревоги.

Мы все же переходим к сексу, но он оказывается не быстрым и бурным, а нежным и чувственным. Мне никак не удастся пересечь черту и упасть в эйфорию, но я и не тороплюсь. Так хорошо в его руках, тесно прижимаюсь к обнаженной мужской груди. Сажу на спинке дивана на наспех постеленной рубашке любовника, обхватив его бедра ногами, и просто наслаждаюсь его медленными движениями. За его спиной сквозь панорамные окна номера видны Голливудские холмы. Вдалеке тускло светится надпись «Голливуд». Отчетливо понимаю, как же скучала всю эту командировку, и хочется плакать, но Арман ускоряется, и все ненужные мысли покидают голову. Заканчивает он как обычно быстрыми резкими толчками, стискивая зубы в попытке сдержать стоны. Его удовольствие настолько заводит, что сразу же срываюсь в собственный оргазм.

Какое-то время восстанавливаем дыхание, а потом идем в ванную. Ванна не очень большая, но нам удастся поместиться в ней вдвоем. Лежим в ароматной пене и тихо переговариваемся – обо всем и ни о чем одновременно. Он рассказывает о поездке, тщательно избегая упоминать Дмитрия. Я делюсь проблемами «Астры». После секса нам как-то проще общаться даже на сложные темы. Глажу его руки, которые крепко обнимают меня.

– Спасибо за этот вечер. Не понимаю как, но тебе удалось выполнить сразу несколько моих тайных желаний.

– Вечер еще не кончился, – целует меня за ухом. – Если желания тайные, полагаю, мне ты не сообщишь, что именно такого хорошего я сделал.

– Нет, – смеюсь.

С удовольствием и дальше бы нежилась в ванне, но вода почти остыла. Мы вылазим, заворачиваемся в уютные, белоснежные халаты и возвращаемся в гостиную. Есть, как и всегда после секса, хочется невыносимо. Да я и не поужинала толком. Садимся за стол, поднимаю салфетку и обнаруживаю под ней коробочку. По дизайну сразу понимаю, что может быть внутри. Смотрю на Армана, он только кивает. Взгляд настороженный, неужели и правда переживает за мою реакцию. Открываю – внутри кольцо, по внешнему виду точь-в-точь в комплект к тому самому браслету.

– Мне нравится, – говорю тихо, потому что ком в горле мешает.

– В тот день, когда мы разговаривали о нашей встрече и том, что произошло дальше, я ездил в Москву. Увидел магазин, в котором покупал браслет и решил зайти. Сразу наткнулся на кольцо в витрине. Сначала подумал, что, наверное, это будет слишком, как-то неправильно. А потом... Это все-таки часть наших отношений, наше общее прошлое, которое мы будем держать в секрете ото всех остальных. Ты сказала, что нам следует его принять и смириться. Так вот – я принимаю то, что произошло, и всегда буду считать себя частично виноватым. Но я не хочу мириться... Хочу, чтобы простила.

– Я простила, Арман. Правда. Давно. И моя вина в слу-

чившемся тоже есть. Я должна была тебе рассказать.

– Должна была... Но я не знаю, как поступил бы в этом случае. Возможно, у нас не сложилось бы. Я бы, конечно, не знал, что теряю, но сейчас мне страшно, что этого всего могло просто не быть. Но мне все равно безумно жаль, что поступил так с тобой.

– Мне тоже жаль, что мы так начали. Хотелось бы иметь другие воспоминания, но я справилась с этим. И давай просто не будем больше об этом вспоминать.

Арман встал и помог надеть колье. В огромном зеркале на противоположной стене я видела свое отражение – как сапфиры контрастируют с бледной кожей, спускаясь в вырез приспущенного с плеч халата. Любовник наклонился и поцеловал в плечо.

– Я не хотел тебе говорить, но... – сделал пугающую паузу. – Дмитрий как-то сказал, что если потеряю тебя, то он тут же окажется рядом, чтобы снова завоевать твое согласие.

– И как ты отреагировал на это? – не самая страшная новость, но точно малоприятная после того, как решила, что все связанное с господином Смирновым, позади.

– Ответил, что не предоставляю ему такого шанса, – вернулся на свое место. – Ты очень красивая.

– Ты уже говорил это сегодня, – кокетливо улыбнулась, вряд ли мне когда-то надоест слышать такое.

– Я готов повторять это снова и снова.

Потом мы все же поели. На ночь остались в отеле, потому

как прилично вымотались за день. А после завтрака засобирались домой.

Дни потекли размеренно и спокойно. Мы работали, ужинали в городе, по выходным выбирались в музеи и театры. Частенько брали с собой Адриану. Не уставала любоваться их теплыми отношениями. Мой любовник – потрясающий старший брат. За пару недель познакомилась с некоторыми их друзьями. Эти люди приняли меня намного теплее, чем родители моего мужчины и их ближайшее окружение. А я, наконец, смогла почувствовать себя полноценной частью жизни Армана, и это было что-то новое и удивительное. И очень важное для меня.

Очередным прекрасным субботним утром мы нежились в постели. Вставать совсем не хотелось. После завтрака вернулись в спальню и, конечно, просто полежать не удалось. После командировки Армана прошло уже около трех недель, но он оставался все таким же ненасытным. Это радовало, но что-то между нами неуловимо поменялось. Так же как и наша социальная жизнь, сексуальная стремительно трансформировалась. И я не совсем понимала, куда мы движемся. Наверное, это и есть привыкание друг к другу и постоянным отношениям. Все происходит более спокойно, более предсказуемо. Никакого экстрима или внезапности. Заскучала ли я? Ничуть. Но вот по поводу реакции любовника на это у меня были сомнения.

Медленно поглаживала его живот, лежа на широкой гру-

ди. Мыслей в голове не было совсем, как и планов на день. Арман что-то говорил про кино и встречу с друзьями, но мне слишком хорошо, чтобы прекратить ничего не делать и начать куда-то собираться. Любовник то теребил мои волосы, то гладил по обнаженной спине и чуть ниже. Почти мурлыкала на это и терлась о него щекой.

– Давай сегодня съездим в клинику, – сказал абсолютно внезапно.

– В клинику? – резко поднялась и села, развернувшись к нему лицом. – Зачем?

– Думаю, почти все пары, которые решают завести ребенка, делают это. Ну там – анализы, консультации, витамины...

– А мы?... Мы что?... Решили завести ребенка?

Не так давно с замиранием сердца ждала этого разговора, но давненько совсем прекратила думать об этом и даже начала забывать. Сейчас мне не было приятно вновь погружаться в это, но вряд ли стоит оставлять подобное недосказанным.

– Мы ведь пообещали отцу, – Арман приподнялся на локтях и растерянно смотрел на меня.

– Ты пообещал, – немного помолчала, подбирая слова. – И ты никогда не интересовался, что я обо всем этом думаю.

– Ты так плакала тогда, подумал, что стоит решить это как можно скорее...

– Я плакала, потому что твой отец пригрозил избавиться от меня, если я не соглашусь обманом от тебя забеременеть.

– Но ведь обманом и не надо, – его взгляд из растерянно-

го, а после теплого и увещательного, медленно становился твердым и колючим; мы подошли к опасной черте, после которой наше общение обычно становится не слишком приятным. – И я, безусловно, готов узнать, что ты думаешь по этому поводу.

Прозвучало как реверанс в мою сторону и не более того.

– Для начала – я думаю, что у тебя нет права принимать столь важные решения за нас обоих, только потому, что ты меня содержишь.

– Милена, при чем здесь это? Просто скажи, что не так?

– Все не так, Арман. Я не собираюсь становиться матерью внебрачного ребенка. Считаю, что обязана задуматься о том, какой старт в жизни дам своему малышу.

– Какой старт? Ты забыла о завещании моего отца? О завещании, в котором, вероятнее всего, даже меня нет.

– Меня не интересуют деньги твоего отца. Также, как и твои. Так сильно хотите заплатить кому-то за рождение ребенка, найдите суррогатную мать. Насколько я в курсе в США это не проблема.

– Мне не нужна суррогатная мать. Я хочу ребенка от вполне конкретной женщины.

Резко сел рядом со мной. По глазам и вздрагивающим крыльям носа видела, как он взбешен разговором и моей позицией, но, на мое счастье, держал себя в руках.

– Милена, я не собираюсь жениться.

Что я могла сказать на это? Ничего. Только пожала пле-

чами.

– Мне нужно в ванную, – предпочла сбежать, пока разговор окончательно не перерос в скандал.

Заперевшись, присела на банкетку. Только бы не заплакать. Если заплачу, то остановиться смогу не скоро. Можно подумать, он что-то новое сказал... И так знала, что никогда на мне не женится. Но как же больно... Влюбленная идиотка!

Минут двадцать потребовалось, чтобы уговорить себя просто переступить через это. Ничего не произошло – ничего не было и ничего не будет. Значит, ничего не случилось. Главное, что мы все-таки поговорили и все выяснили. Когда вышла, тихо прикрыв дверь, Арман заканчивал одеваться у дверей гардеробной.

– Позвонил исполнительный. Нужно срочно в офис. Буду поздно, не скучай.

Очень сильно сомневаюсь, что кто-то звонил. Скорее похоже на бегство, но я и сама хочу побыть в одиночестве. И как только он уехал, тоже собралась и ушла гулять. Вернулась поздно, а Арман еще позже. Я уже спала и даже не слышала, когда он пришел. Как ни печально, но с того дня большую часть времени мы проводили, занимаясь каждый своими делами. Арман в офисе, я в «Астре». Почти не виделись, о сексе и речи не было. Из близости только обмен дежурными поцелуями при встрече или прощании. И то, если удавалось все же пересечься дома. Конфликтную тему никто из

нас больше не поднимал. Я считала, что мы все сказали друг другу, и была рада, что Арман не пытается давить. Вопрос принципиальный, и сдаваться я не собиралась. Но было очевидно, что любовник обижен и очень сильно. Хотела бы как-то поправить это, но не могла придумать как.

Так прошли две недели. Я вся измучилась и собиралась все же инициировать еще один откровенный разговор, когда внезапно дверь моего кабинета открылась, и на пороге возник Арман с букетом цветов.

– Привет, сладкая, – улыбка его была обворожительна, и я моментально ответила тем же. – Можно украсть тебя у «Астры» чуть раньше?

Подошел и положил передо мной цветы. Ярко-красные розы пахли просто одуряюще, и я не смогла отказать себе в удовольствии зарыться носом в нежные лепестки.

– Почти закончила. А зачем я понадобилась тебе в среду? – спросила игриво.

Внизу живота тоскливо заныло. Близости хотелось невыносимо.

– Ты нужна мне каждый день, – ответил вполне серьезно. – А сегодня... Давай поужинаем. Пусть еще рано, но кто нам запретит?

– Хорошо. Только цветы поставлю.

Мы волшебным образом провели время в маленькой семейной пиццерии. А потом отправились в центр гулять. Побывали на паре модных вечеринок, куда Арману не составило труда нас

провести, не имея на руках пригласительных. Немного алкоголя, немного улыбок. Мы все больше обнимались и целовались, не обращая внимания на окружающих. Вечер ожидаемо закончился в ближайшем отеле. Я была безумно счастлива снова оказаться в его объятьях. Да и секс получился диким, страстным и жадным. Засыпала, уткнувшись носом в грудь любовника и ощущая себя самой счастливой.

С той ночи все как-то само собой наладилось. А еще через неделю Арман настоял, чтобы взяла несколько выходных подряд и поехала с ним в очередную командировку. Почти неделя в Париже на международной сельскохозяйственной выставке. Учитывая мое образование, скучно мне не было. Кроме того, наконец-то приблизилась к делам Армана на столько, насколько это вообще возможно. Ну и сам город – просто потрясающий во всех смыслах. Особенно для романтически настроенной парочки.

А романтики, и правда, было хоть отбавляй. Любовник баловал меня, не переставая – от дегустаций всевозможных деликатесов, шопинга и экскурсий до ночных экспериментов. К слову, последнее было направлено исключительно на мое удовольствие. Все было настолько здорово, что возвращаться абсолютно не хотелось. Но пять дней спустя, посетив торжественное закрытие, мы, разумеется, все же полетели домой.

А в пятницу Арман сказал, что завтра на ужин нас ждут его родители.

В прихожей перед зеркалом последние приготовления перед выходом – Арман поправляет галстук, а я наношу блеск. Идти ужасно не хочется, но я не готова ссориться с ним сейчас. Последний конфликт по-прежнему не забыт, это все еще между нами. Поэтому так сложно произнести то, что собираюсь.

– А твой отец? Если он будет спрашивать?

– Не будет. Он в курсе, что мы не готовы. Я сказал.

Тон очень сухой, он злится – и в принципе, и конкретно сейчас. Хочется плакать от этого недопонимания между нами, но я сдерживаюсь. Еще и этот ужин – посещение родителей любовника и раньше давалось мне нелегко, а теперь и вовсе не знаю, чего ожидать.

Мы приехали первыми. На удивление встретили меня очень тепло. Я бы сказала, излишне тепло, если учесть, что наши отношения с Арманом уже не такие радужные, как раньше. Тридцать минут общения с его семьей, и я безумно обрадовалась приезду очередных гостей. Так и не смогла привыкнуть к ним, их манере общения, темам разговоров. Я здесь лишняя. Все это время Арман внимательно следил за беседой и за тем, как я держусь и веду себя, будто впервые заметил, как мне неудобно. Правда, какие чувства у него это вызвало, не смогла понять.

Дальше стало полегче – хозяйева занялись своими друзьями, а я, как и раньше, превратилась в незаметную спутницу их сына. Последним появился Дэвид. Вот уж кто всегда мог разглядеть меня в любом углу этого огромного дома. И в этот раз отыскал глазами очень скоро. Посмотрел с каким-то сожалением или даже сочувствием. Наверное, тоже в курсе, что я все же спутала карты его другу. Выкинула это сразу же из головы – мне дела нет до того, что он или Чезаре думают, лишь бы с Арманом как-то наладилось окончательно.

После ужина мужчины как обычно собрались в бильярдной. Дорогой алкоголь, сигары и важные разговоры. Я сначала осталась со всеми в кофейной комнате, а потом незаметно ускользнула. Сначала в холл – мне нравилось рассматривать картины и вазы, а затем, накинув пальто, в сад. В это время года, по словам Армана, тут не так красиво, как летом, но все равно очень мило. Медленно прогуливалась между аккуратно подстриженными кустами и ровными газонами. Дошла до фонтана на подъездной аллее, повернула обратно, прошлась по террасе.

Не хотела подслушивать. Само получилось. Окна бильярдной распахнуты, а я иду мимо. И хоть плотные шторы скрывают присутствующих, по голосам легко понять, кто говорит.

– Друзья, принимаю ваши поздравления, – голос Чезаре источает радость, граничащую с восторгом. – Мой единственный сын, мой полноправный наследник наконец-то же-

нится!

Мужчины в комнате загомонили, высказывая запрошенные поздравления, я же буквально приросла к доскам пола.

– Безумно счастлив, что очень скоро мы породнимся с семьей Романо! А прекрасная Бьянка родит мне чудесных внуков!

Послышались тосты и звон стаканов. Развернулась на негнущихся ногах и направилась в обратную сторону. Но через пару шагов из темноты мне навстречу кто-то вышел.

– Милена.

Это Дэвид, которого не смогла разглядеть из-за окружающей темноты и застилающих глаза слез. Отшатнулась от него в панике, пытаясь обойти, но он удержал, взяв за руку.

– Не надо, не плачь. Ты ведь умная девочка, и все понимаешь.

– Отпустите, – голос прозвучал сипло.

– Хочешь, домой отвезу? – предано заглядывает мне в глаза, а я мечтаю только о том, чтобы остаться одной и попытаться хоть как-то унять безумно бьющееся сердце.

– Нет, – вырвала ладонь из его пальцев.

– Я уже говорил раньше, что ты всегда можешь попросить о помощи. О любой. Сейчас ничего не поменялось.

– Да, спасибо. Мне нужно идти.

Обошла его и бросилась к входной двери. Моя сумка осталась где-то в холле, нужно ее забрать.

Минут через пятнадцать в соседнем квартале удалось

поймать отпущенное кем-то такси. Рыдала на заднем сидении под неодобрительные взгляды таксиста. Постепенно удалось успокоиться. В голове абсолютно пусто, и она болит. Нос заложило, макияж растекся – даже на руках разводы туши. Не хочу ни о чем думать. Так бы и ехала по ночному городу в надежде, что утро никогда не наступит. Но водитель ожидаемо привез к дому. Расплатилась и вышла. Подниматься не хочется, почему-то вдруг почувствовала себя бездомной. Нет у меня ничего – дома, работы, и даже мужчина – и тот без пяти минут чужой. Слезы снова полились из глаз. Подняла голову, чтобы сдержатъ их. Так и стояла, глядя на наши темные окна. Телефон в кармане пальто требовательно завибрировал. Достала его, Арман, наконец, заметил мое отсутствие. Но это уже не имеет значения. Он только что выставил меня из своей жизни, громко хлопнув дверью.

Стоило подумать об этом, как дверь действительно громко хлопнула. Дверь подъезда. Вышел мужчина, который в темноте, едва разгоняемой светом ближайшего фонаря, показался смутно знакомым. Он подходил все ближе, пока не смогла разглядеть его достаточно четко.

– Дима... Что ты здесь делаешь?

– За тобой приехал, – хмуро буркнул. – Подумал, тебе моя помощь понадобится.

– Да, – прошептала.

Он обеспокоенно вглядывался в мое лицо какое-то время. Потом достал влажные салфетки, и вытер растекшуюся кос-

метилку.

– Моя машина с той стороны, – махнул неопределенно рукой. – Без пропуска сюда не заехать.

– Мне нужно кое-что забрать, – ответила после минутного раздумья.

– Не надо, – попытался остановить меня. – Тебя ничего от него не нужно, – сказал твердо.

– Документы, Дим.

– Да, – медленно выдохнул. – Сходить с тобой?

– Я сама, – печально улыбнулась.

Дмитрий все-все знал. Как же давно Арман принял это решение, что об этом стало известно в России? Интересно, он вообще собирался мне рассказать? Телефон зазвонил снова.

– Избавься от него, – передала аппарат Дмитрию и пошла к подъезду.

Подниматься не хотелось, хотелось сейчас же уехать и оставить все это позади. Но жить неопределенный срок без документов в полной власти Дмитрия хотелось еще меньше. Вошла в квартиру и тут же привалилась к двери. До сих пор просто не могу в это поверить. Арман не мог так поступить... Обещал, что не будет никого, кроме меня! Обязан был сказать! Но не сказал. И никакой ошибки быть не может, если Дима здесь.

Собралась с силами, нужно торопиться – не хочу видеть бывшего любовника ни сейчас, ни когда-либо еще. Включаю везде свет, так мне спокойней и проще будет все отыскать. Та

сумка все же пригодилась – быстро собрала в нее документы, самые необходимые средства личной гигиены, кое-что из повседневной одежды и белья. Уже собираясь уходить, увидела на столике в гардеробной тот самый браслет. Засунула его в карман пальто, хотя пока и сама до конца не поняла, зачем он мне.

Спускаюсь, Дмитрий ждет у дверей. Моего телефона в его руках уже нет. Молча забирает полупустую сумку, и мы идем к выезду с территории дома. Прошу открыть заднюю дверь, лежа хочу спрятаться от его пристальных взглядов. Всю дорогу молчим. Я не спрашиваю, куда мы едем, и что будет дальше. Сейчас все это мне абсолютно безразлично. Как и прежде, никакого страха в присутствии своего бывшего жениха не испытываю. Не обидит, это проверено уже ни раз. Дима периодически обеспокоенно оборачивается, но я просто лежу – слезы закончились. Да уже и не уверена вовсе, что Арман – тот мужчина, по которому их стоит лить.

Мы приезжаем в отельный комплекс почти у самого выезда из города. Дмитрий приводит меня к одноэтажному крылу с отдельным входом. Здесь очень просторно, вероятно, утром смогу оценить апартаменты по достоинству. Открывает передо мной одну из дверей.

– Твоя спальня.

Мы входим, он оставляет сумку на полу.

– Тебе что-нибудь нужно прямо сейчас?

– Нет, – мотаю головой. – Спасибо. Просто хочу побыть

одна.

– Если что, я в соседней комнате, – прозвучало как приглашение.

Киваю, потому что никакого желания выставлять границы у меня сейчас нет. Завтра со всем разберемся. Дима уходит, не закрывая за собой дверь. И я тоже этого не делаю. Не вижу смысла.

В ванной смываю косметику. Смотрю в зеркало и понимаю, что выгляжу просто отвратительно. И пенка для умывания, в общем-то, ничего не исправляет. Глаза красные, уголки губ скорбно опущены, а выражение лица столь унылое, что это моментально добавляет мне лет десять. Да, на девушку потрясающего во всех отношениях мужчины, коим является Арман Грассо, я совсем не похожа. Он, наверное, даже и не поймет, почему так среагировала на новость о его женитьбе. Видимо посчитал, что не дура и сама осознаю свое место рядом с ним. Он ведь ясно сказал, что не собирается жениться. Тогда сразу поняла, что это означает – конкретно на мне не собирается.

Становится вдруг так жаль себя, что снова плачу. Тихо и горько, уронив голову в ладони. Дмитрий появляется почти сразу, берет за плечи, прижимает к себе.

– Милен, ну не надо. Не стоит он этого. Поступил подло. Пройдет немного времени, и все забудется.

– Не хочу говорить об этом, не сейчас, – шепчу сквозь рыдания. – Пожалуйста, дай мне оплакать это.

Дмитрий нехотя, но все же уходит. На сей раз я запираюсь. Снимая одежду, вспоминаю, как еще утром переживала, понравится ли это платье семье Армана и их гостям. Во мне поселяется странное чувство непонимания – зачем принимали у себя в доме? Поначалу – еще более-менее понятно, прихоть сына. Но сегодня? Зачем? Включаю воду и встаю под горячий душ. Вода смывает все – эмоции, усталость, злость и обиду. Сажусь на пол, обхватываю колени. Горько и гадко одновременно, понятия не имею, что делать дальше. В голову упрямо лезут воспоминания – его признания, ласки, поездка в Париж. Пытаюсь понять, когда это могло произойти? В какой момент он уже точно знал, что нас будет трое? Впрочем, Чезаре предупреждал – не пойду у него на поводу, и меня просто заменят. Именно это и случилось.

Не знаю, сколько просидела так. Когда вышла, в номере было темно и тихо, только лампа на моей прикроватной тумбочке горит. Дверь в комнату наполовину открыта. Открыла ее полностью, так проще не чувствовать себя в западне. Легла, уперлась взглядом в лампу и, рассматривая ее, незаметно уснула.

Засыпая, думала, что завтра станет непременно легче, но опять ошиблась. Утро встретило раскалывающейся головой, ломотой во всем теле и прочими последствиями долгих рыданий и ночной прогулки. Похоже, простудилась, пока искала такси – нос заложен, горло ужасно болит. Только села на постели, в двери заглянул Дима.

– Привет. Проснулась? Как ты?

– Привет. Плохо, – просипела в ответ.

– Лекарства нужны? – подошел и сел рядом, потрогал лоб, будто я маленькая. – Температуры вроде нет.

– Нос заложен и горло болит, – пожаловалась.

– Я быстро, аптечный пункт в холле.

Дмитрий ушел, а я снова легла. Вставать не было ни сил, ни желания. Вернувшись, Дима вынудил подняться – привести себя в порядок, принять лекарства и позавтракать. Уныло ковыряла вилкой в тарелке, стараясь не думать ни о чем. Не успела допить кофе, как в дверь номера постучали. Вздрогнула и вскинула голову, испугавшись.

– Не волнуйся, это курьер.

Дима ушел открывать и через пару минут вернулся с коробкой. Поставил передо мной на стол.

– Новый телефон. Все контакты сохранил к себе, так что если захочешь с кем-то связаться...

– Нет, – помотала головой. – Нужно кое-что другое.

– Что?

– Передать долю в бизнесе второму собственнику. Но я не хочу сама этим заниматься и с кем-либо встречаться.

– Найду человека, который все сделает.

– Спасибо. Надеюсь, этого человека не затруднит передать и личное письмо.

– Он сделает все, что попросишь.

Рассматриваю Диму. Всего несколько месяцев не виделись, а, кажется, целая жизнь прошла. Другая жизнь, в которой была счастлива. Жаль, что недолго. Он тоже смотрел на меня, но думал, скорее всего, обо мне, а не о том, как здорово проводил время с другими.

– Как ты узнал?

– Немного странным способом. Мы же теперь партнеры, и я слежу за котировками их акций. Пару недель назад они удивительным образом подскочили. Стал интересоваться, что же случилось, ведь последнее время все у них было достаточно депрессивно. Узнать, что дело в скором объединении с семьей Романо – не составило труда.

– Все было депрессивно, означает, что у него не было выбора? – мой голос дрогнул.

– Сама в это веришь? – Дима жестко усмехнулся, и мне сложно винить его в такой реакции.

– Нет, – мотнула головой.

– Почему ты хочешь его оправдать, не понимаю...

– Просто у меня есть основания считать, что это случилось из-за меня... Потому что я кое в чем отказала ему и его отцу.

– В чем?

– Родить наследника, – жалко всхлипнула; еще немного и начну винить себя в случившемся.

– Боюсь, ты ошибаешься – твой ребенок никак бы не помешал заключению этого бизнес-брака. Поэтому правильно сделала, что отказала.

Не была с ним согласна. Цеплялась за надежду, хоть она и была в прошлом, как и наши отношения с Арманом.

– Что за бизнес, который собираешься передавать?

– Ночной клуб, – шмыгнула носом.

– Откуда?

– Арман подарил, – уныло вздохнула.

– Хочешь я куплю тебе клуб? Или магазин? Салон красоты? Что угодно.

– Не надо. С «Астрой» намучилась. Не мое это.

– В каком смысле? Ты – прекрасный менеджер!

– Наемный, Дим. Я – хороший исполнитель. Ни рисковать, ни смотреть на перспективу не умею.

– Это мужские черты характера, не удивительно, что у тебя их нет. А второй собственник кто?

– Управляющая. Письмо для нее будет, не могу не попроситься. Ну и кое-какие вещи и документы надо забрать.

– Все будет сделано. На это потребуется пара недель. Би-

леты забронирую завтра.

– Какие билеты? – мы обменялись долгими, тяжелыми взглядами. – Дим, я не собираюсь никуда лететь.

– Хочешь остаться в Лос-Анджелесе?

– Нет. Страна большая, и мне здесь нравится. Хочу найти какой-нибудь небольшой приятный городок подальше отсюда.

– А я?

– Насколько я в курсе, ты живешь с Ликой и ее сыном.

– Один звонок и дом будет свободен. И не надо делать такое лицо, ты тоже все это время жила с мужчиной.

– Да, сама с ним сошлась, сама жила и сама рассталась. А не потому, что появился кто-то еще.

– Ты – не кто-то еще.

– Дим, зачем я тебе? После всего.

– Люблю... Ничего не могу с этим поделать. Хотя и пытался. До сих пор не могу себя простить, что допустил все это.

– Ты не виноват. Это все Роман.

Почему-то вдалеке от России и Дмитрия я пришла именно к такому выводу. Эмоции отступили, отношения с Арманом развивались, как мне того хотелось, и внезапно где-то глубоко внутри я полностью оправдала бывшего жениха.

– Именно, и он поплатился жизнью за это, сволочь!

– Что? Ты ведь говорил...

– Когда ты пришла в тот день, он был уже мертв.

В голове ярко промелькнули кадры – сложно опознаваемая мужская фигура, привязанная к стулу, и Дмитрий стирающий кровь с кулаков. Перед глазами замелькали звездочки, а тошнота резко подкатила к горлу. Вскочила и почти побежала в ванную. Мой скудный завтрак оказался в умывальнике, но и после этого меня тошнило еще какое-то время. Дима стоял рядом и вытирал мое лицо полотенцем между позывами. Когда стало полегче, умыл и уложил в постель.

– Прости, не стоило тебе говорить.

– Не стоило его убивать, – разрыдалась я.

– Ты права. Не стоило. Но тогда я только узнал о том, что он сделал и просто не смог справиться с собой. Когда отпустило, было уже поздно что-то предпринимать.

– Я действительно хотела уехать с Арманом, но если бы ты в тот момент проявил чуть больше сочувствия и понимания, возможно, все же осталась бы. Почему ты ни разу не показал мне своих чувств? У нас был шанс справиться с этим вместе.

Снова упрекала его. Это так и осталось между нами – его холодность, нежелание замечать проблему, поддержать.

– После столь эмоциональной реакции я запретил себе. Мне нужна была холодная голова, чтобы вернуть свое себе и поставить всех на место. Взбешенный, потерявший контроль я бы ничего этого не смог. И на сей раз я бы утянул за собой тебя окончательно.

Кивнула, он прав – не до совместных слез ему тогда было.

– Как ты?

– Лучше, наверное, это из-за простуды.

– Побудешь одна? У меня дела, да и юриста нужно поискать, который согласится так работать.

– Да.

Дима ушел. Приняла лекарства и опять легла. Нужно написать что-то Анне. Долго лежала, пытаюсь сформулировать в голове все, что хочу сказать, но так и не остановилась на каком-то одном варианте. «Астра» осталась позади, как и этот город. Было невыносимо грустно, ужасно себя чувствовала, но все же радовалась тишине и одиночеству. В конце концов, оторвав от листа гостиничного блокнота контактную информацию, написала всего несколько предложений. «Больше не могу заниматься «Астрой». Хочу, чтобы она полностью стала твоей, ведь ты любишь этот клуб словно собственного ребенка. Надеюсь, со следующим замом тебе повезет больше, чем со мной. Удачи тебе, спасибо за все и прощай». Снова расплакалась, а потом уснула.

Дима вернулся ближе к вечеру. Уже смогла взять себя в руки – привела в порядок внешний вид, принимала лекарства по расписанию все это время, в целом чувствовала себя лучше, хоть и по-прежнему грустила. Меня все еще слегка подташнивало, поэтому ничего больше не поела. Не хотелось.

– Ты ела? – первое, о чем спросил, поставив большой пакет рядом с диваном, на котором я сидела.

– Нет.

– Сейчас закажу. Чего ты хочешь?

– Я не хочу.

– Надо, Милена, ты весь день голодная.

– Тогда салат и пасту, – буркнула, не веря, что смогу хоть что-то в себя впихнуть.

Но когда еду принесли, от ароматов едва не сошла с ума. Умяла все очень быстро под удивленным взглядом Димы.

– Что? Ты же хотел, чтобы я поела.

– Все нормально, я просто люблюсь.

– Было бы чем, – проворчала.

– Я нашел юриста, он все сделает, – проигнорировал мой приступ нелюбви к себе.

– Я написала письмо. Оно для Анны, управляющей.

– Он передаст. Ты посмотрела, что в пакете.

– Нет, – обернулась на большой бумажный пакет, который так и остался стоять около дивана.

– Там одежда, косметика, всякое, в общем, что может понадобиться.

– Спасибо.

Через две недели, как Дмитрий и говорил, все было кончено. Я подписала документы прямо в номере отеля, и «Астра» стала полностью принадлежать Анне. Юрист отвез документы и мое письмо, забрал мои вещи, заботливо собранные Анной, с которой так и не решилась попрощаться лично, хотя и хотела этого. Она тоже передала короткую записку, в которой написала, как сильно сожалеет, что все так сложилось,

что ничего не знала о планах Армана и пожелала мне счастья. Почему-то и без ее уверений знала, что она не смогла бы мне улыбаться, если бы была в курсе. Жаль расставаться и с ней, и с «Астрой», но с Лос-Анджелесом решила порвать раз и навсегда.

Этим вечером мы выбрались на ужин в ресторан отеля. Шикарный, огромный, и очень популярный. Гостей много, и я смотрю по сторонам уже не просто, как посетитель, а как человек, кое-что понимающий в сфере гостеприимства.

– Так что же все-таки дальше? – спросил с грустной улыбкой, когда мы закончили с едой.

– Ты ведь не планируешь сейчас, в очередной раз, преподнести мне кольцо? – спросила чуть испуганно.

– Оно у меня с собой. Лика съехала еще неделю назад. Присмотрел квартиру в Москве. Но могу купить в любом другом месте. Где пожелаешь.

– Дим, я уеду одна, как и планировала. Не хочу снова сбегать и прятаться от тебя. Мы можем общаться – приезжай в гости, когда я где-то остановлюсь, звони и пиши, я не против. Но... Как бы объяснить... Понимаешь, когда была замужем, жила интересами мужа. Переехала к тебе и занималась твоим бизнесом, потом меня использовал Роман на свое усмотрение. Роман с Арманом, и я тоже полностью зависела от него. Пора что-то менять. Рано вышла замуж, но я давно взрослый человек, и мне необходимо заняться своей жизнью самостоятельно. Деньги у меня есть, хочу выбрать город

и жилье по своему вкусу, устроиться на работу, на которую возьмут. Это будет не просто, знаю. Но необходимо. И если решу, что хочу быть с тобой, это будет решение взрослой самостоятельной женщины, а не брошенной любовником девочки, которая просто не знает, что делать дальше.

Дмитрий какое-то время помолчал, обдумывая услышанное.

– Я буду приезжать. Обещаю.

Эпилог

Через две недели проводила Диму в аэропорт. Улетал он не из Лос-Анджелеса, а из Остина. После своего приезда в США, я много читала о стране. Техас меня буквально заворожил – ранчо, ковбои, огромные пастбища, климат, как и калифорнийский, совсем не похожий на погоды, царящие на родине. Поэтому говоря Дмитрию, что хочу найти здесь место для себя, уже думала именно об этом штате. Три дня мы добирались на машине до Остина. Можно было бы и быстрее, но я неважно себя чувствовала – постоянно укачивало и подташнивало. Списывала все на стресс и простуду, и от частого отдыха в отелях не отказывалась.

В городе Дима снял просторную квартиру, но я сразу предупредила, что не хочу останавливаться надолго. Мы неплохо провели время, знакомясь с достопримечательностями, кухней и местными традициями. Сразу поняла, что не ошиблась с выбором – здесь все иначе, чем в Калифорнии. Не было толп туристов, кичливости Голливуда, шика и пафоса богатых районов. Начала подыскивать работу подальше от крупных городов. И на удивление, на мое резюме стали отвечать. Еще до отъезда Димы состоялось несколько скайп-собеседований, и результаты были ошеломляющими. Меня с радостью готовы были принять несколько работодателей на своих ранчо. Проживание, питание, социальный пакет и все

это за, в общем-то, не очень сложную работу по учету и аналитике. Что-то среднее между бухгалтером и личным ассистентом. Вскоре одно из предложений я приняла.

Огромное ранчо рядом с городом Форт-Уорт ожидало меня через несколько дней. Они пообещали прислать машину, поэтому Дмитрий помог закупить в столице штата все необходимое и улетел домой. Думаю, дел у него накопилось немало, пока он со мной возился.

Здесь холоднее, чем на побережье, поэтому и после отъезда Димы продолжила покупать вещи, от которых успела отвыкнуть – шапки, шарфы, перчатки, колготки и прочие атрибуты осенне-зимнего периода. Гуляя в последний день по Остину, наткнулась на ломбард. Браслет везде таскала с собой в кошельке, а сейчас достала и внимательно рассмотрела. Не нужен и воспоминания эти не нужны. Все в прошлом, теперь уж точно. Денег выручила очень прилично. Знала, что вещь дорогая, но не ожидала, что настолько. И зачем Арман выбрал именно это украшение? Меня можно было бы впечатлить и значительно более дешевым подарком. Правда, помнится, я тогда вовсе не впечатлилась, а напротив.

На следующий день за мной приехал мой руководитель. Стояла с сумками около въезда и ежилась под прохладным ветром. Недалеко остановился красный внедорожник, из которого вылез не менее внушительный афроамериканец в очень теплой и толстой на вид куртке.

– Милена? – кивнула в ответ и неуверенно улыбнулась.

– Я – Хенк. Мы разговаривали по телефону. Добрый день.
– Здравствуйте.

Он протянул руку, и я осторожно пожала ее. Его рукопожатие было крепким и теплым.

– Готовы? – с сомнением посмотрел на мои две сумки. – Это все?

– Да.

Хенк взял мои вещи и погрузил в багажник. Потом открыл передо мной пассажирскую дверь. Усаживаясь на теплое просторное сидение, запретила себе сомневаться и оглядываться назад. Сейчас происходит именно то, чего хотела давным-давно.

В оформлении обложки использованы арты с <https://ru.123rf.com/> и <https://ru.depositphotos.com/> по лицензии СС0